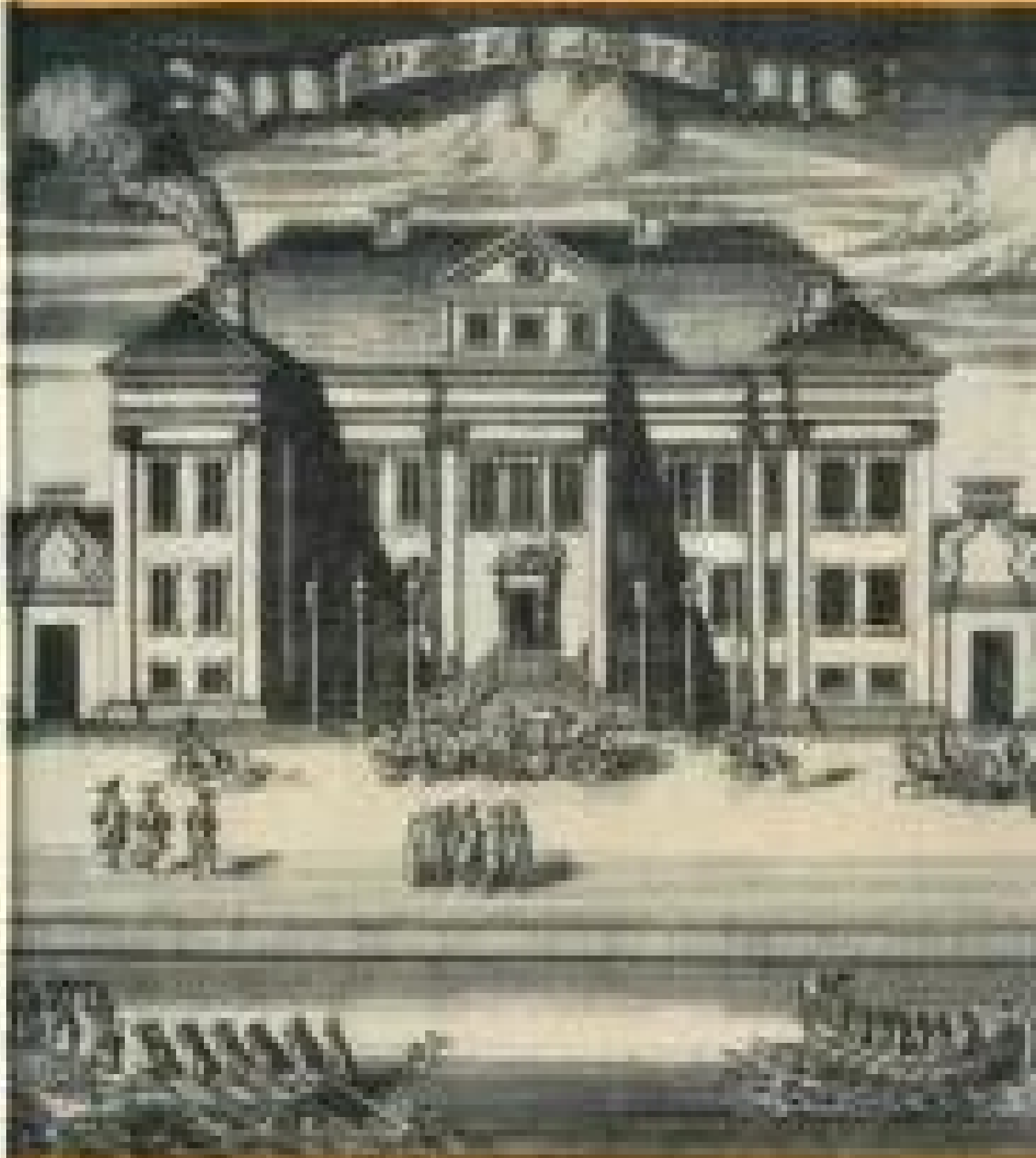

ЭРМИТАЖ Русская культура XVIII — XX веков

путеводитель по Эрмитажу

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Annotation

Вся экспозиция по истории русской культуры, размещенная во многих, преимущественно парадных, залах Зимнего дворца, состоит из нескольких постоянных выставок. Каждая из них самостоятельно представляет интерес для изучения культуры того или иного исторического периода. В целом же выставки дают достаточно широкое представление о развитии многогранной культуры русского народа с VI века и, в основном, до 60 - 70-х годов XIX столетия.

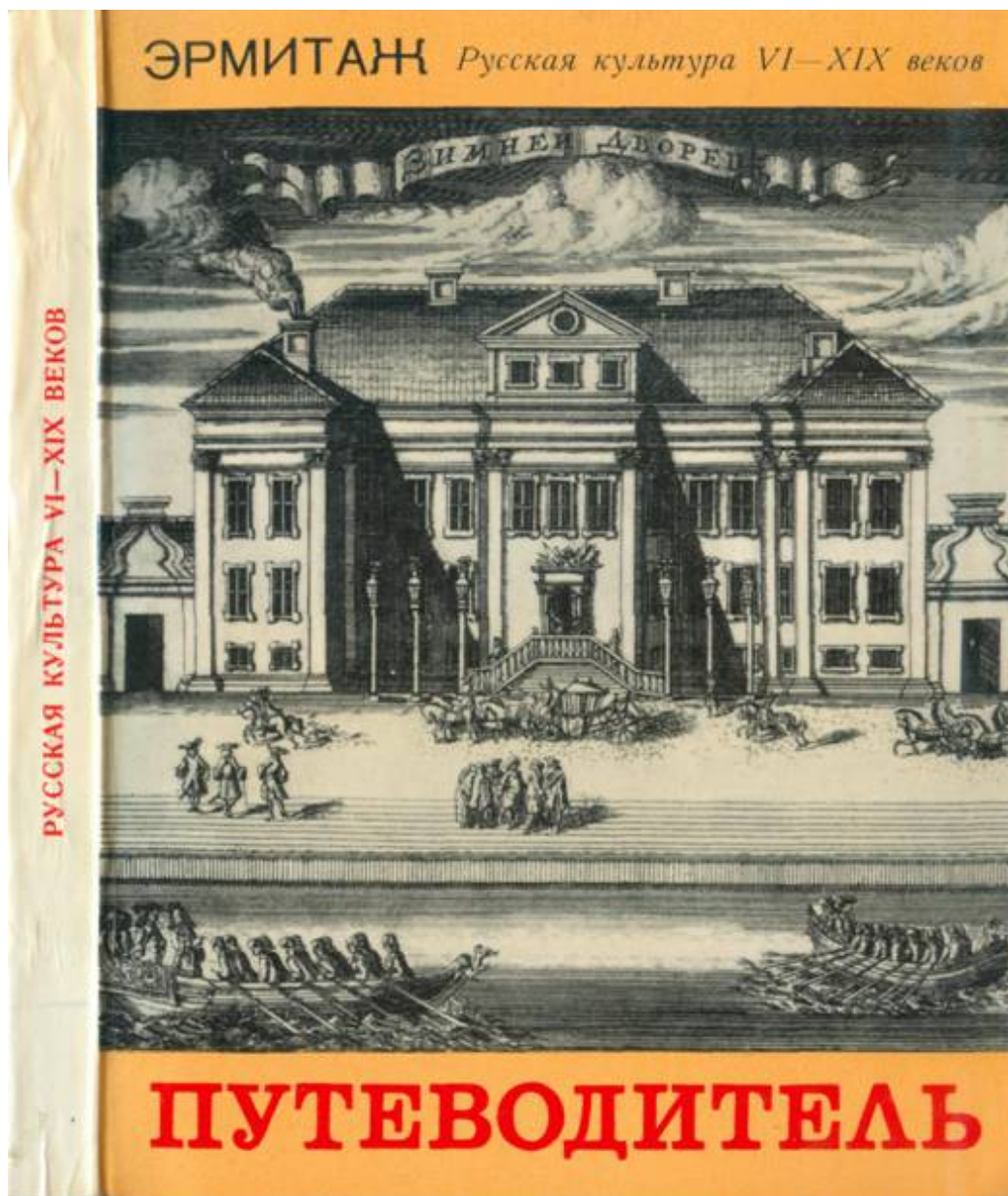
-
- [А. С. Косцова, Б. В. Сапунов, В. Н. Васильев, Г. Н. Комелова](#)

○

**А. С. Косцова, Б. В. Сапунов, В.
Н. Васильев, Г. Н. Комелова**

**Эрмитаж: Русская культура VI -
XIX веков**

Путеводитель

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

РУССКАЯ КУЛЬТУРА VI - XIX веков

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

***Печатается по решению Ученого совета
Государственного ордена Ленина Эрмитажа***

Составители:

А. С. Косцова (VI - XV вв.), Б. В. Сапунов (XV - XVII вв.), В. Н. Васильев (1-я четверть XVIII в.), Г. Н. Комелова, И. Н. Уханова (середина и 2-я половина XVIII в.), Г. А. Принцева, Г. Н. Комелова (XIX в.), З. А. Бернякович, Т. Т. Коршунова (экспозиции в парадных залах Зимнего дворца)

Редактор В. Н. Васильев

* * *

Вся экспозиция по истории русской культуры, размещенная во многих, преимущественно парадных, залах Зимнего дворца, состоит из нескольких постоянных выставок. Каждая из них самостоятельно представляет интерес для изучения культуры того или иного исторического периода. В целом же выставки дают достаточно широкое представление о развитии многогранной культуры русского народа с VI века и, в основном, до 60 - 70-х годов XIX столетия.

Рядом с бывшим Министерским коридором (залы 143 - 150) находится выставка «Культура Древней Руси VI - XV веков».

В истории нашей страны этот период имел весьма важное значение. Это время создания основ русской культуры и государственности; возникшее в IX веке большое и сильное государство Русь объединяет всех восточных славян; на смену отживающему родоплеменному укладу приходит классовый феодальный строй, а вместе с ним и феодальная культура.

В короткий срок древняя русская культура становится одной из самых передовых в Европе, но ее блестящий расцвет, наступивший в XI - XII веках, был прерван в XIII веке татаро-монгольским нашествием.

С начала XIV столетия Новгород и Псков, избежавшие татарского разгрома, вступили в полосу нового расцвета культуры. На северо-востоке, куда переместились политические центры, выдвигается Москва. Начинается процесс возрождения и объединения Руси. В XIV - XV вв. складывается единое централизованное государство. Оба столетия ознаменованы значительным ростом древнерусской культуры.

Выставка с достаточной полнотой показывает развитие русской культуры в VI - XV веках, хотя, безусловно, не отражает всего ее многообразия.

Экспозиция построена, в основном, на археологических материалах, обнаруженных при раскопках древних могильников, поселений и городов. Вещественные находки являются важнейшими историческими документами, рассказывающими о тех сторонах жизни наших предков, о которых ничего или почти ничего не сообщают письменные источники. Археологические материалы дополняются первоклассными образцами художественного ремесла из кладов, отдельными памятниками письменности, изобразительного и прикладного искусства.

Экспозиция зала 143 предваряется картой Восточной Европы с обозначением территории, занятой известными по летописям крупными племенными объединениями восточных славян, предшествовавшими возникновению древнерусского государства.

В VI - X веках у восточных славян, занимавших обширные территории, повсеместно распространялось пашенное земледелие, развивающееся ремесло начало обособляться от сельского хозяйства, расширялись

обмен и торговые связи, зарождались и росли города. Важнейшим следствием хозяйственных успехов было развитие частной собственности и усиление имущественного неравенства. Появляются два основных класса: феодалы - владельцы земли - и работающие на них смерды - крестьяне. Государство, центром которого становится Киев, закрепляет господство феодалов и закабаление крестьян. Одновременно с возникновением Киевской Руси шло формирование древнерусской народности, богатая и сложная культура которой в дальнейшем явилась основой культуры трех братских народов - русского, украинского и белорусского.

Экспонаты, размещенные в зале, характеризуют хозяйство, ремесло, быт и культуру славян, развитие славянских поселений, а также дают представление о процессе классового расслоения. Эти материалы получены при раскопках поселений и могильников VI - X веков.

Справа, в шкафу 1, показаны археологические находки из поселений VI - VII веков, недавно обнаруженных у сел Семенки и Самчинцы Винницкой области. Эти поселения принадлежали древним восточнославянским племенам. Здесь же помещены материалы из погребений VII века, найденные в кургане на территории нынешней Псковской области, где жили славяне-кривичи.

Остатки древних укрепленных поселений и городов археологи называют городищами. Материалы из раскопок городищ VIII - X веков и курганных могильников занимают основную часть шкафа 1, начиная с археологических находок, добытых на городищах в окрестностях современного города Ромны и на Среднем Дону, близ Воронежа. Ценнейший материал для характеристики различных сторон жизни и быта восточных славян времени возникновения древнерусского государства дает Новотроицкое

городище, расположенное на мысу высокого берега реки Псёл, в Сумской области. Раскопками обнаружены остатки пятидесяти полуземляночных жилищ и около ста сооружений хозяйственного и производственного назначения. Графическая реконструкция всего комплекса построек дает возможность представить общий облик славянского поселения VIII - X веков. Вокруг рисунка этого поселения размещены разнообразные археологические находки, которые свидетельствуют о пашенном земледелии, скотоводстве, охоте и рыболовстве; о прядении, обработке дерева и изготовлении глиняных изделий; о ювелирном и кузнечном деле, о внутреннем и внешнем обмене.

На некоторых славянских поселениях VIII - X веков открыто железоделательное производство, причем в таких объемах, которые указывают, что жители этих поселений снабжали кричным железом довольно большую округу. Один из центров железоделательного производства IX - X веков открыт у села Григоровка Винницкой области. Двадцать пять железоплавильных печей (горнов) и находившиеся в жилищах материалы всесторонне характеризуют это производство; в центре зала показаны одна из печей, а также находки, обнаруженные около горна и в жилищах.

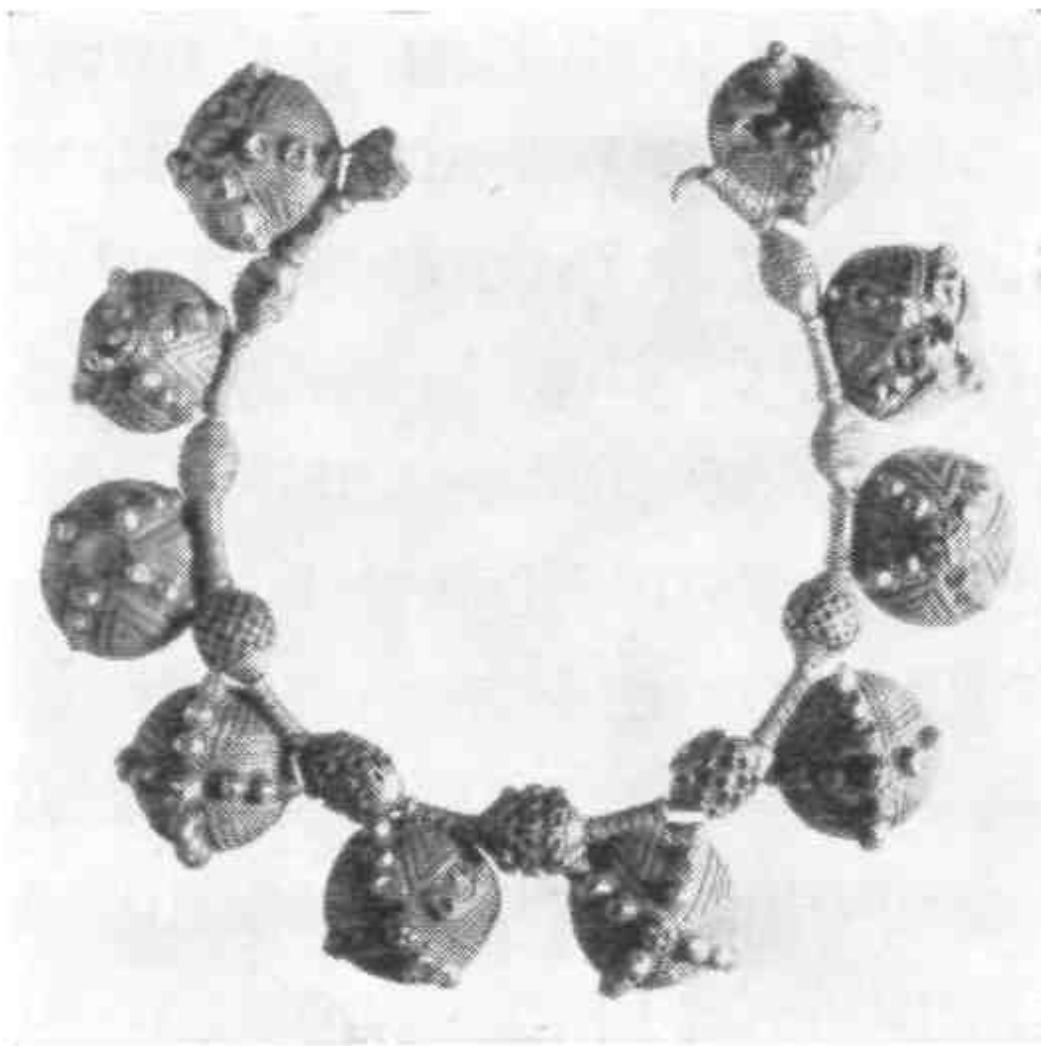
Большой и разнообразный материал получен в результате многолетних раскопок Земляного городища в Старой Ладогe. Находки, помещенные слева, в шкафу 1, относятся к поселению VII - IX веков. Вместе с рисунками и фотографиями они дают представление об остатках бревенчатых домов и хозяйственных построек, орудиях сельского хозяйства и подсобных промыслов, о различных предметах хозяйственного назначения, изделиях местных ремесленников и привозных товарах.

К IX - X векам земледельческое поселение Ладога с хорошо развитым домашним производством, выделившимся ремеслом и широким торговым обменом

превращается в город, а в X - XIII веках становится крупным ремесленно-торговым центром. Ладога была не единственным славянским городом: письменные источники и археологические раскопки свидетельствуют о существовании не одного десятка русских городов IX - X веков, развивавшихся благодаря успехам земледелия, росту ремесел и расширению обмена.

В шкафу 1, рядом с находками из Ладоги, показана часть материалов X - начала XI века из раскопок кургана близ деревни Заозерье на реке Паше, в Приладожье. Большая курганная полусферическая насыпь вмещала восемь погребений, в числе которых - захоронения воинов-дружинников и женщины знатного происхождения.

На славянских кладбищах IX - X веков повсеместно появляются погребения, резко отличающиеся богатством, разнообразием и составом вещей. В шкафу 2 и рядом находятся материалы из раскопок черниговских, гнездовских и других дружинных курганов.

Ожерелье серебряное. X в.

Материал этот невелик по объему, однако, дополненный рисунками с изображением погребения в знаменитой черниговской «Черной могиле» - княжеском кургане высотой в двенадцать метров, с окружностью насыпи в сто двадцать пять метров, - он передает характерные черты захоронения богатого воина.

Доказательством роста имущественного неравенства в среде восточных славян, процесса накопления богатств в руках отдельных семей и лиц служат также клады ценных вещей, обнаруженные в разных местах Восточной Европы. В шкафу 3 показаны предметы из двух известных кладов X - XI веков - Гнездовского и Шалаховского.

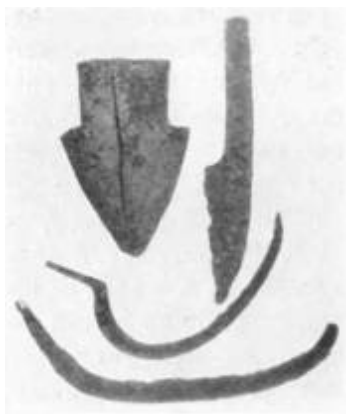
Обилие украшений свидетельствует не только о богатстве владельцев кладов, но также и об искусстве мастеров, которые знали различные приемы обработки металлов, - отковки, литья, волочения проволоки до тончайшей техники зерни, требовавшей большого навыка и мастерства. Для украшения одежды знати использовались и иноземные ювелирные изделия и подражания им.

Экспозиция зала 144 посвящена сельскому хозяйству и сельскому населению XI - XIII веков.

В XII - XIII веках наступает период феодальной раздробленности, когда Киевская Русь окончательно делится на отдельные самостоятельные княжества и земли. Особенности хозяйственной и политической жизни накладывают отпечаток на их культуру. Однако в целом общность и единство культуры народа не нарушались. Основные черты феодального строя и феодальной культуры были одинаковы во всех областях Руси.

Широкое распространение пашенных орудий на Руси делает полевое земледелие господствующей отраслью общественного производства, экономической основой феодального общества. В XI - XIII веках техника земледелия достигает высокого уровня: сельскохозяйственные орудия в общих чертах получают устойчивую форму, сохраняя ее в течение многих столетий. Наряду с полеводством, широкое развитие получает огородничество. Разводят и садовые культуры. Интенсивно развивается скотоводство. Большое место в

сельском хозяйстве продолжают занимать подсобные промыслы - охота и рыболовство. Чрезвычайно распространенным в те времена было бортничество - сбор меда диких пчел.

Сельскохозяйственные орудия. XI - XIII вв.

В шкафу 1 размещены образцы земледельческих орудий и зерновых культур, а в шкафу 2 - предметы, характеризующие скотоводство и подсобные промыслы.

При натуральном хозяйстве, господствовавшем в русской деревне XI - XIII веков, многие предметы изготавливались дома, в семье. Однако отдельные ремесла, важнейшими из которых были кузнечное и гончарное, приобретают в это время большое значение. Деревенские кузнецы добывают и обрабатывают кричное железо, обеспечивают крестьянское хозяйство всем необходимым инвентарем, часто являясь одновременно ювелирами, хорошо владеющими ковкой, сваркой, различными видами литья, чеканкой, производством проволоки. Их изделия показаны в шкафу 2, вместе с изделиями деревенских гончаров,

украшениями из серебра, стекла и горного хрусталя, изготовленными городскими ремесленниками.

В XI - XIII веках крестьяне жили в неукрепленных поселениях, рядом с которыми были курганные могильники. Могильники раскрывают перед нами отдельные стороны быта и культуры сельского населения, рассказывают о религиозных представлениях крестьян и позволяют проследить признаки сохранившихся племенных различий.

В шкафу 3 показаны комплексы вещей, добытых при раскопках сельских курганных могильников на территории Новгородской земли (словене), Смоленщины (кривичи), Московской и Могилевской областей (вятичи и радимичи), Курской области (северяне). Эти находки указывают на то, что сельские захоронения ярко отражают смешение языческих и христианских обрядов. Курганные насыпи, характерные для языческой поры, надолго удерживаются и после принятия христианства на Руси, но древний языческий обычай сожжения умершего всюду уступает место обыкновенному погребению.

Христианская религия, стремившаяся упрочить основы феодального строя и ликвидировать племенные языческие культы, быстро распространяется лишь в социальных верхах; народные массы активно сопротивлялись ее внедрению. Среди сельского населения сохраняются языческие представления о загробной жизни как о подобии земной, поэтому в могилу ставились горшки с пищей и питьем, помещались орудия труда и вооружение; одежды умерших дополнялись разнообразными украшениями, многие из которых являются подлинными произведениями народного искусства. Такие украшения, как подвески-лунницы, витые гривны и витые браслеты, были распространены по всей территории Руси. Однако

некоторые из женских украшений имели свои, местные особенности.

К XI - XIII векам племенные объединения повсюду распались, исчезали их названия, этнографические границы уступали место политическим границам княжеств и земель. Но пережитки обособленности, отдельные признаки племенных различий, не сохранявшиеся в условиях городской жизни, среди сельского населения были очень устойчивы. Эти различия, отразившиеся в особенностях обряда погребения и погребальном инвентаре, позволяют установить карту племенных областей, совпадающую с картой, составленной по рассказам известной древнерусской летописи «Повесть временных лет».

В центре шкафа 3 показана схематическая карта расселения племен, составленная по археологическим и летописным данным, а рядом - карта «Русская земля в XII веке» с обозначением на ней всех княжеств и земель. На карте расселения племен, в соответствии с обозначением их, дан важнейший источник для установления племенных границ - различные височные кольца-украшения, которые женщины вплетали в волосы или прикрепляли к головным уборам. У каждого племени восточных славян эти украшения имели особую форму. Наиболее декоративны височные кольца вятичей, получившие название семилопастных. Близки к вятическому семилучевые кольца радимичей. У новгородских словен - так называемые ромбоштитковые кольца, а у северян - изящные спиралевидные. Кривичские женщины носили легкие браслетообразные проволоочные височные кольца с завязанными концами. У древлян были наборы маленьких перстнеобразных колец.

Височное кольцо. XI - XIII вв.

В зале 145 - начало экспозиции, посвященной древнерусским городам, рост и расцвет которых показывал экономический прогресс страны и являлся одним из важнейших условий быстрого подъема культуры.

Города возникали в различных условиях, но все они, прежде всего, были хорошо укрепленными пунктами и развивались как центры ремесла, торговли и административного управления. Города становились важными центрами культуры, которая приобретала особенности, отличавшие ее от культуры сельского населения. Ремесло и торговля являлись основными занятиями горожан. Вместе с тем, города полностью не порвали связи с сельским хозяйством, которое было вспомогательным занятием.

В шкафу 1 показана схематическая карта известных по русским письменным источникам населенных пунктов Руси IX - XIII веков и вещественные памятники, характеризующие городскую культуру. В шкафу 2 представлены разнообразные предметы из раскопок двух древнерусских городов - Ладоги и Белой Вежи. Ладога находится в двенадцати километрах от

Ладожского озера, на берегу Волхова, входившего в состав важнейших водных путей древности. С IX века Ладога становится крупным перевалочным пунктом у начала речного участка «великого водного пути из варяг в греки». Здесь происходит перегрузка с морских судов на речные ладьи, здесь же хранятся и продаются поступающие отовсюду товары. В X - XII веках Ладога превращается в ремесленно-торговый, политический и административный центр, вошедший в систему «пригородов» Великого Новгорода.

Раскрытые археологами культурные слои Земляного городища в Старой Ладоге, относящиеся к концу IX - XII веков, позволяют воссоздать картину жизни вполне сложившегося средневекового города, с характерными для северных городов тесно расположенными, наземными деревянными домами и примыкающими к ним небольшими хозяйственными постройками, узкими прямыми улицами с деревянными мостовыми и пешеходными мостками. Кроме того, материалы, найденные в Старой Ладоге, дают представление о ремеслах, торговле и других сторонах жизни города.

Евангелист Марк. Пластина медная с золотым рисунком. XIII в.

В шкафу 2 размещены экспонаты, характеризующие отдельные ремесла ладожан: кузнечное дело, литье, изготовление стеклянных бус, косторезное искусство. Они дают представление также о торговле и о том, что горожане занимались и подсобным промыслом, имели свои пригородные пашни. Но с ростом города значение сельского хозяйства падало. Ладога быстро разрасталась за счет ремесленно-торгового населения, которое уже не вмещалось в укрепленное городище и селилось около его деревянных стен, образуя посад. Самых больших размеров достигает Ладога в XII веке. В

это время в центре города, на мысу, при слиянии рек Волхова и Ладожки сооружают каменную крепость, а в разных его концах - монументальные каменные, украшенные фресковой росписью христианские храмы, сменившие языческие святилища. Об этом свидетельствуют экспонаты, помещенные около графической реконструкции средневековой ладожской крепости XV века, у рисунка Георгиевского храма XII века и между шкафами 1 и 3.

Белая Вежа как русское поселение возникла на левом берегу Дона, на месте хазарской крепости Саркел, вскоре после ее взятия в 965 году киевским князем

Святославом. Здесь проходили дороги, связывавшие Русь с Азовским морем, Нижней Волгой и Северным Кавказом. Благодаря выгодному положению на перекрестье сухопутных и водного путей, Белая Вежа в XI веке становится крупным торговым и ремесленным центром. Город просуществовал около ста пятидесяти лет. Из-за постоянно существовавшей угрозы нападения кочевников русское население его оставило. Как повествует летопись под 1117 годом, беловежцы переселились на Русь.

Раскопки Белой Вежи дали обширный материал, рисующий многообразные стороны жизни русского города конца X - начала XII века. В шкафу 2 показаны инструменты, сырье и изделия кузнецов, ювелиров, косторезов, гончаров, мастеров по обработке янтаря, различные стеклянные украшения, а также многочисленные и разнообразные привозные изделия, свидетельствующие о широких торговых и культурных связях Белой Вежи.

Город был густо заселен. В нем обнаружено более тысячи небольших жилищ, в основном полуземлянок. В жилищах и около них находились большие хозяйственные ямы. Они служили для хранения запасов зерна и других продуктов. В окрестностях Белой Вежи

не было крупных сельскохозяйственных поселений, которые могли бы снабжать город продуктами, а потому земледелие, скотоводство и подсобные промыслы играли здесь значительную роль. Из находок, характеризующих эту сторону хозяйственной деятельности беловежцев, в шкафу 2 показаны основные земледельческие орудия, предметы, связанные с охотой и скотоводством, рыболовные принадлежности, а также разного назначения изделия, раскрывающие быт и домашние занятия беловежцев.

Интересный и большой материал для характеристики Белой Вежи как города дают могильники, представляющие громадное, типично городское кладбище с общерусскими христианскими формами погребения. На плане Белой Вежи с обозначением раскопанных участков могильников показан инвентарь женских, детских и мужских погребений. В женских и детских богатых погребениях его представляют нарядные украшения, дополнявшие одежду, которую богатые беловежцы, судя по сохранившимся остаткам тканей, шили не только из полотна и шерсти, но также из шелка и парчи.

В крупных ремесленно-торговых городах устанавливались широкие международные торговые и культурные связи. Водный путь в те времена был основным, и ладья была необходима каждому средневековому купцу. Об этом дают некоторое представление шпангоуты, обнаруженные во время археологических раскопок близ древнего Ростова (см. над шкафом 3).

О торговых и культурных связях Древней Руси и денежном обращении рассказывают материалы, представленные в шкафу 3. На схематической карте торговли Руси XI - XIII веков помещены предметы восточного, византийского, скандинавского и южноитальянского происхождения, обнаруженные на

территории Руси, а также русские серебряные изделия, найденные за ее пределами.

До XI века на Руси широкое хождение имели восточные монеты, затем появляются и западноевропейские, предпринимается попытка чеканить собственно русские монеты: в конце X - начале XI века князем Владимиром Святославичем и его сыновьями, в конце XI века - тмутараканским князем Олегом-Михаилом. В XII веке Русь отказывается от монетного обращения и пользуется металлическими денежными слитками, в основном серебряными, реже золотыми. Слева, у карты, размещены восточные монеты из группы аббасидских и саманидских дирхемов, западноевропейские денарии Англии, Германии, Франции, Венгрии, Чехии, монетный клад денариев, а справа - русские денежные знаки: монеты - златник и сребреники, слитки серебра и обрубки их.

В экспозицию зала 146, посвященную небольшому древнерусскому городку - Райковецкому городищу, введены кочевнические материалы, напоминающие о тяжелой борьбе, которую пришлось вести русскому народу, защищая свою землю от набегов кочевников (см. шкафы 1 и 4).

Для обороны Руси от нападения кочевников на южных границах строились сторожевые городки-крепости. В систему небольших укрепленных пунктов входил городок у села Райки близ Бердичева. Крепость эта, построенная, по-видимому, в XII веке на месте старого славянского поселения, была расположена на высоком мысу у слияния двух рек и ограждена глубокими рвами, земляными валами с деревянными стенами и башнями (см. схему).

Хорошо защищенный городок привлек ремесленное население, образовавшее около его стен небольшой посад. Среди ремесленников были кузнецы, ювелиры, гончары, камнерезы и многие другие. Изделия их, в

частности сельскохозяйственные орудия, расходились по окрестным деревням. Жители городка, помимо ремесла, занимались хлебопашеством, огородничеством, скотоводством, охотой, рыболовством и бортничеством.

Городок погиб в 1241 году во время нашествия на Русь татаро-монгольских орд. Несмотря на упорное сопротивление защитников городка, он был взят, население перебито, постройки сожжены.

Перед советскими археологами, производившими раскопки, открылись следы жестокого сражения: сотни скелетов, оружие и доспехи, разрушенные жилища, мастерские и хозяйственные постройки, разнообразное имущество, запасы продуктов, оставшиеся после гибели их владельцев.

Все найденное, нетронутое со времени разрушения, с исключительной полнотой восстанавливает картину жизни небольшого русского городка-крепости накануне монгольского нашествия. В шкафах 2 и 3 показаны инструменты, сельскохозяйственные орудия, предметы вооружения и снаряжения русского воина и другие обнаруженные там разнообразные вещи, а также план Райковецкого городища и реконструкция одного из сгоревших жилищ.

Кольчуга. Райковецкое городище. XIII в.

Первое место среди городов Руси в X - XIII веках принадлежит Киеву - столице обширного древнерусского государства и крупнейшему городу европейского средневековья, известному далеко за пределами Русской земли. Величина и великолепие города поражали иностранных путешественников,

называвших Киев соперником Царьграда - известной своей красотой столицы Византийской империи.

Грандиозны были по тому времени крепостные сооружения, дворцы, храмы, которыми киевские князья украсили столицу. Далеко не все памятники дошли до наших дней, а сохранившиеся в значительной степени утратили первоначальный вид. Многие же из них стали известны только благодаря археологическим раскопкам, открывшим фундаменты и остатки декора. В зале 147 (в шкафу 1) находятся материалы раскопок развалин Десятинной церкви X века - первого каменного христианского храма на Руси, материалы археологических исследований внутри Софийского собора XI века в Киеве и др. Дополненные рисунками, эти материалы дают представление о каменном строительном искусстве X - XI веков.

Большое место во внутреннем убранстве каменных храмов отводилось мозаике и фреске. Мозаикой украшались наиболее парадные части храма, остальные покрывались фресковой росписью. Часть внутреннего убранства одного из киевских храмов начала XII века - Михайловской церкви, называемой в летописи Златоверхой, составляют четыре фрагмента фресковой росписи и фрагмент мозаики. Мозаика привлекает красивым рисунком и цветом. Фрески характеризуются простотой рисунка и обобщенностью форм. Три из них представляют фрагменты орнаментальной росписи. На четвертой изображен святой Никола. Несмотря на условность в передаче фигуры, непропорциональность частей тела, Никола воспринимается как образ, наделенный индивидуальной характеристикой.

Мозаика. Киев. Начало XII в.

В шкафу 2 показаны различные изделия киевских ремесленников X - XIII веков, в том числе орудия производства, металлические и стеклянные украшения, керамика, художественное литье. В шкафу 4 экспонированы ювелирные изделия из золота и серебра, которые обнаружены в нескольких богатых кладах, найденных на территории Киева. Это разнообразные украшения, выполненные с помощью самых различных, в том числе сложнейших, приемов ювелирной техники: скани, зерни, черни, перегородчатой эмали. Особенно изысканны изящные трехбусинные «серьги» с зернью и сканью, служившие в качестве височных украшений, и полые подвески-колты, прикреплявшиеся, вероятно, с помощью цепочки или ниток бус, к шапочке, надетой на плотно облегающее голову покрывало, и спускавшиеся от висков до нижней части лица. Примером виртуозного мастерства киевских златокузнецов является золотой колт с изображением двух сиринов - фантастических птиц с женскими головками, выполненным в технике перегородчатой эмали. Из шейных украшений выделяется искусно сплетенная цепь с наконечниками в виде голов драконов, держащих в пасти кольцо, соединяющее концы цепи. Интересны также тяжелые

кованные золотые браслеты с завязанными или разомкнутыми концами, гладкие или свитые из проволочных дров и жгутов и перевитые сканой нитью. Простые по форме, они привлекают внимание красотой металла.

Фреска. Киев. Начало XII в.

Колты золотые с перегородчатой эмалью. Киев, Чернигов. XII в.

В шкафу 3 и рядом с ним находятся вещи из полуземлянки, где жил и работал один из киевских

ремесленников. Под обвалом верхних частей постройки, погибшей от пожара, археологи обнаружили разнообразное имущество.

Самая необычная находка оказалась на ступеньках лестницы: разбитая амфора - сосуд для хранения зерна. Можно предположить, что амфора выпала из рук владельца, когда тот, выбегая из горящего жилища, был уже на верхней ступеньке лестницы. Ему было некогда собрать все то, что он хотел унести в амфоре. Поэтому вместе с обломками сосуда археологи нашли почти полторы тысячи хрустальных и сердоликовых бусин, в отдельных случаях либо не обработанных до конца, либо расколотых пополам, видимо, в процессе изготовления.

Экспозиция зала 148 посвящена городам Чернигову, Тмутаракани, Владимиру.

Чернигов, один из старейших русских городов, был столицей большого Черниговского княжества, местопребыванием богатых и сильных русских князей. На его территории и теперь еще можно увидеть громадные, самые богатые на Руси княжеские и боярские курганы X века и величественные памятники архитектуры XI - XII веков (см. рисунок, фото).

В шкафу 1 экспонируются материалы, найденные во время археологических раскопок в Чернигове, а также входившие в состав кладов. Это предметы, характеризующие строительное искусство, орудия труда, предметы хозяйственного назначения и украшения. Ювелирные изделия из золота и серебра не уступают изделиям киевских ремесленников. Красивы серебряные цепи и браслеты, золотые трехбусинные «серьги» и колты, являющиеся частью парадных уборов княжеско-боярской и дружинной знати.

Тмутараканский камень. XI в.

Тмутаракань (Таманское городище) расположена на восточном берегу Керченского пролива, недалеко от выхода в Черное море. Имея большое значение в международных связях Руси, Тмутаракань привлекала внимание князей киевских, черниговских и правителей других стольных городов. Различные источники характеризуют Тмутаракань как важный политический центр, столицу Тмутараканского княжества на юго-восточной окраине Руси. В шкафу 4 и рядом экспонируются материалы X - XI веков, добытые при раскопках Таманского городища, а также случайные единичные находки, самой замечательной из которых является так называемый Тмутараканский камень. Обнаруженный на Таманском городище в конце XVIII века, этот памятник представляет собой большую мраморную плиту с высеченной четкой надписью. Надпись свидетельствует о том, что в 1068 году по распоряжению тмутараканского князя Глеба была измерена по льду ширина Керченского пролива от Тмутаракани до Корчева (ныне Керчь). Определение

расстояния по тонкому льду (14 тысяч сажень) ненадолго замерзающего Керченского пролива было по тому времени выдающимся событием, не случайно отмеченным торжественной надписью на камне - одним из ценных древнейших памятников русской письменности и русских измерительных работ.

Город Владимир на Клязьме был крупным политическим и культурным центром северо-восточной Руси XII - XIII веков, столицей Владимиро-Суздальского княжества. Ремесленники разных специальностей составляли значительную часть населения Владимира. Многие из них были связаны заказами с епископом, князем и его многочисленной дружиной, которые являлись основными потребителями дорогостоящих изделий. Летописи полны восторженных рассказов о богатстве, об «изъимечтанном всею хитростью» убранстве храмов, они свидетельствуют и об одной из основных, широко распространенных специальностей владимирских мастеров - «каменосечцах».

Резной камень. Гор. Владимир. XII в.

В шкафах 2 - 3 показаны великолепный резной камень, ювелирные изделия, ткани и другие предметы, найденные на территории древнего Владимира и Владимиро-Суздальской земли, что дает представление о наружном убранстве белокаменных построек, художественном ремесле, о богатстве владимиросуздальской знати.

Из предметов, характеризующих художественное ремесло, очень интересны женские золотые и серебряные украшения: височная подвеска - «рясна» - с длинными свисающими цепочками, звездчатые зерненные колты, на поверхность которых напаяно несколько тысяч капелек металла, крупные колты с перегородчатой эмалью, нанизанные на стержень ажурные бусы, сплошь покрытые тончайшими нитями скани, ожерелье из полых бус и крупных круглых медальонов.

Прекрасная серебряная золоченая чаша - братина, украшенная чеканными скульптурными изображениями людей, животных, птиц и фантастических существ, является примером драгоценной утвари, которая бытовала в среде русской феодальной знати.

Каждый резной камень заслуживает внимания как произведение большого искусства. В целом, резные камни и рисунки, их дополняющие, дают возможность представить общую систему украшения храма и проследить процесс развития декора владимиросуздальской архитектуры XII - XIII веков от простого строгого убора церкви Покрова на Нерли до поразительного по красоте и своеобразию скульптурного убранства Георгиевского собора в Юрьеве-Польском.

Новгород в X - XI веках являлся вторым после Киева древнерусским городом, важнейшим экономическим, политическим и культурным центром Руси, а в XII - XV веках также и центром обширной боярской феодальной

республики. Это был город крупного ремесленного производства и оживленной торговли, город талантливых мастеров и великих художников, город-воин, одержавший блестящие победы при защите рубежей Русской земли.

В зале 149 показаны археологические находки, отдельные произведения живописи, клад серебряных украшений, денежные знаки и памятники эпиграфики. Дополненные фотоматериалами, они рассказывают нам о Новгороде Великом X - XV веков.

Земледелие в Новгороде было подсобным. Высокого уровня развития достигли огородничество и садоводство, важным подспорьем в хозяйстве были рыболовство и охота. С земледелием, промыслами и домашним хозяйством связаны археологические находки, размещенные в шкафу 1.

Новгород Великий был городом ремесленников. На это указывают названия древних улиц и участков города, письменные источники и материалы раскопок. Остатки мастерских, инструменты, массовая продукция свидетельствуют о высокой технической культуре и непрерывном развитии новгородского ремесла на протяжении X - XV веков.

Инструменты и изделия, помещенные в шкафу 2, дают представление об отдельных ремеслах, здесь можно увидеть орудия по обработке дерева и металла, самые разнообразные поделки из железа и стали, керамику и другие предметы.

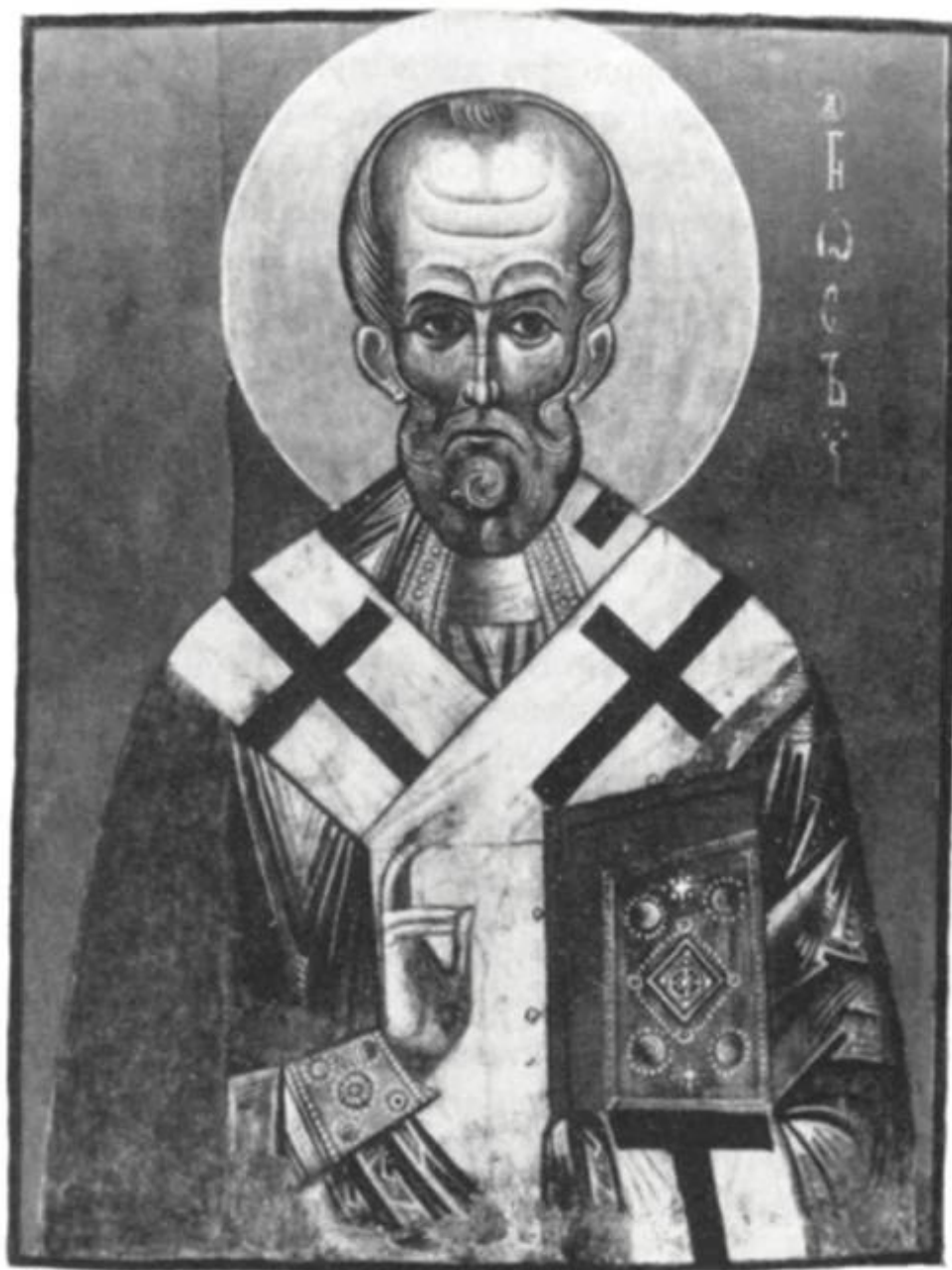
Новгород вел большую торговлю. Городской торг вмещал многочисленные русские и иноземные товары; издалека везли в основном сырье и предметы роскоши. На схематической карте в шкафу 2 показаны некоторые привозные предметы. Размещенные по признаку происхождения, они позволяют представить широкие торговые связи Новгорода Великого. Показанные рядом с картой торговли новгородские серебряные и медные

монеты, а также серебряные гривны-слитки характеризуют новгородскую денежную систему.

Искусство древнего Новгорода - яркое и своеобразное явление, о чем особенно красноречиво свидетельствуют сохранившиеся памятники каменного зодчества и монументальной фресковой живописи (см. фото). Наряду с фреской, выдающееся место в истории средневековой живописи занимают новгородские иконы (шкаф 3).

Необычайно красочна и нарядна икона XIII века с изображением святого Николы. Первоклассным памятником новгородской живописи XV века является икона «Успение». Красочность, динамичность композиции, высокое мастерство ее автора убеждают в том, что икона «Успение» вышла из лучшей новгородской мастерской. Монументальное произведение XVI века - икона с изображением апостола Павла. Показанная в движении склоненная фигура святого - часть композиции деисусного чина иконостаса. К началу XVI в. относятся икона «Преображение» и привезенные из Новгородской земли «царские врата» - двухстворчатые, украшенные живописью двери входа в алтарь.

Не только дорогостоящим изделиям, но и самым простым бытовым предметам новгородские ремесленники стремились придать красивую форму, найти для них нужные пропорции, украсить орнаментом. Об этом свидетельствуют изготовленные из различных материалов вещи, размещенные в шкафу 4. Некоторые предметы с надписями, помещенные в этой же витрине, указывают на распространение грамотности среди широких слоев городского населения. Археологические раскопки на территории города открыли остатки самого разнообразного оружия и защитного вооружения древних новгородцев, снаряжения всадника и коня (шкаф 5).

«Никола». Новгород. XIII в.

К XII веку относятся помещенные около окна нижняя часть сруба колодца с дощатым дном и остатки бочки.

Они обнаружены во время археологических раскопок на территории древнего Пскова, которому посвящена экспозиция следующего зала (150).

Время возникновения Пскова относится к далекому прошлому. В X веке это уже был город с торгом и ремесленным посадом. Укрепленная часть его занимала высокий с крутыми склонами мыс при слиянии рек Великой и Псковы. Благодаря выгодному географическому положению на торговых путях, которые вели к Балтийскому морю и далее в Западную Европу, город быстро рос и к XII - XIII векам превратился в большой ремесленно-торговый центр на западной окраине Новгородского государства. Как крупнейший из «пригородов» Великого Новгорода, он заставил с собой считаться и рано проявил стремление к независимости. С XIV века Псков фактически становится главой самостоятельного государства с политическим строем, сложившимся, как и в Новгороде, в форме вечевого феодальной республики. XIV - XV века являются периодом расцвета культуры Пскова. В начале XVI столетия Псков вошел в состав Московского государства, сохранив значение крупнейшего хозяйственного и культурного центра страны.

Г в.

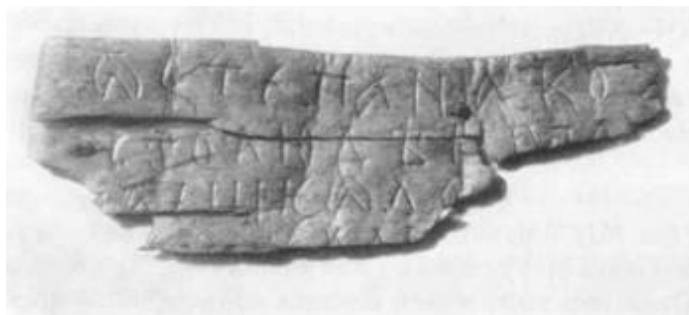
Голосник с надписью. Новгород. XI в.

Оборонительные сооружения древнего Пскова были самыми грандиозными: по протяженности и мощности им не было равных на Руси. Рисунок, помещенный в проеме окна, сделан с древней псковской иконы и дает представление о городе-крепости, сложившемся к XV веку. Слева от окна показаны предметы вооружения и снаряжения X - XV веков - свидетели суровой борьбы псковичей.

Псковичи сами возводили крепостные стены, и в этой работе порой принимало участие все население. В Пскове сооружалось также много каменных храмов и гражданских построек. Но город преимущественно оставался деревянным. О средневековом деревянном строительстве псковичей и городском благоустройстве можно судить по относящимся к XII веку частям настила мостовой и двух нижних венцов сруба с дощатым полом, образующим угол дома (справа у окна).

Подобно Новгороду, Псков был городом ремесленников и оживленной торговли. В шкафу 1 показаны вещественные находки, относящиеся к различным ремеслам.

Материалы, размещенные в шкафу 2, раскрывают разные стороны жизни псковичей: их быт, домашние занятия, подсобные промыслы, связь с земледелием.

Берестяная грамота. Псков. XII в.

Интересны показанные в шкафу 3 инструменты для письма, предметы с надписями и, особенно, берестяные грамоты - два драгоценных обрывка писем простых горожан. К находкам исключительной важности относятся «вислые» печати - округлые свинцовые пластинки с оттиснутыми изображениями и надписями. Во время раскопок древней каменной гражданской постройки их было найдено более пятисот. Весь комплекс, датированный XIII - XVI веками, является остатками погибшего архива документов, к которым подвешивались печати.

Поразительно по своей реалистичности скульптурное изображение мужского лица, являвшееся украшением глиняного сосуда XII века.

Древний кирпич с клеймом мастера, облицовочные плитки, черепица с поливой, части фресковой росписи XIV века, иконы «Богоявление» начала XIV века и «Покров» конца XIV - начала XV века, дополненные фотографиями памятников архитектуры и живописи XII - XVI веков, знакомят с той областью искусства, в которой особо прославились псковские мастера, заслуженно пользовавшиеся репутацией первоклассных иконописцев и строителей.

* * *

В первой половине бывшей Восточной галереи (зал 151) и примыкающем к ней зале 152 развернута выставка «Русская культура XV - XVII веков». Отличаясь построением и общим характером оформления от предшествующей экспозиции (залы 143 - 150), эта выставка вместе с тем является ее продолжением.

Сравнительно небольшой, но весьма интересный комплекс памятников напоминает о росте и возвышении Москвы, характеризует различные стороны русской культуры в период становления и укрепления Русского централизованного государства. При этом отметим, что большая часть материалов, показанных на выставке, относится к XVII веку.

Так называемый Московский период был чрезвычайно важным этапом в истории нашей Родины. Сплотившись вокруг Москвы, Русь свергла татарское иго, устояла в борьбе с польско-шведскими и иными захватчиками. Оправившись от тяжелых последствий монгольского нашествия, русский народ создал огромные духовные и материальные ценности, вошедшие в сокровищницу мировой культуры.

Маленькое, удельное в XIV веке Московское княжество стало ядром государства, которое, достигнув Амура и Тихого океана, к концу XVII века превратилось в одну из крупнейших держав мира (см. схему-карту «Россия XIV - XVII веков»).

Московский период русской истории неразрывно связан с крупнейшим событием конца XIV века - Куликовской битвой (см. схему боя). 8 сентября 1380 года на Куликовом поле между Непрядвой и Доном русские полки, которыми командовал великий князь Дмитрий Иванович (Донской), разгромили ордынские рати хана Мамаю.

Рядом со схемой боя на стенде 1 представлены образцы русского оружия конца XIV - начала XV века. Шлем с высоким шишаком, кольчужная рубаха аналогичны тем, в которых русские ратники встретили татарскую орду.

Победа на берегах Дона, положившая начало свержению татаро-монгольского ига, оказала большое влияние на утверждение национального самосознания. Вскоре после Куликовской битвы возник цикл

литературных памятников, прославляющих победу русских войск. На стенде 1 экспонирован рукописный сборник XVII века, раскрытый на «Сказании о Мамаевом побоище».

Интересны деревянные золоченые врата XVI века из церкви на Куликовом поле. Отличаясь тончайшей резьбой, они напоминают о знаменитой битве. Любопытна икона «Дмитрий-воин» XV века с изображением святого, облик, одежда и вооружение которого напоминают русских ратников XIV - XV веков. Меч и шлем, экспонированные на стенде 1, почти повторены на иконе.

Материалы, помещенные в шкаф 1, отражают рост Москвы, быт и культуру горожан, международные связи столицы. Здесь стеклянные браслеты и перстенок, глиняные игрушки XV века - коньки, головки медведей и пр. В домах городских ремесленников археологи обнаружили шахматные фигурки и остатки книжных переплетов. С XVI века Москва становится центром оживленной торговли. Торговые пломбы и счетные жетоны попали в столицу вместе с западноевропейскими товарами. Среди экспонатов XVII века особый интерес представляет один из наиболее ранних и достоверных планов Москвы конца XVI - начала XVII века. Это скорее рисунок, чем план в современном значении этого слова. На нем хорошо видны мосты, набережные, мельницы, бани, жилые дома, церкви. Четко прослеживается исторически сложившаяся концентрическая планировка. В XVII веке Москва была одним из крупнейших городов Европы.

В качестве памятников строительного дела на выставке представлены два белокаменных блока из Спасского собора (1425 - 1427 гг.) Андроникова монастыря. Напомним, что в этом монастыре похоронен Андрей Рублев - великий русский художник конца XIV - начала XV века.

Три литографии середины XIX века (см. стенд 2) сохранили внешний облик некоторых ранних построек складывающейся московской архитектурной школы. Это Успенский собор в Звенигороде (ок. 1400 г.) и каменные палаты царевича Дмитрия в Угличе второй половины XV века. Работавшие в камне столичные мастера использовали достижения искони русского деревянного шатрового зодчества. В 1553 - 1554 годах на высоком берегу Москвы-реки, в селе Дьякове был сооружен огромный столпообразный храм Иоанна Предтечи. Его взметнувшаяся ввысь стройная громада была одним из прототипов общерусского национального стиля.

Большое значение в декоре зданий имели изразцы. Красные неполивные изразцы в XVI веке применялись для облицовки фасадов. Яркими пятнами они разрывали однотонность белокаменных или штукатуренных стен (см. стенд 2). Крупный квадратный изразец со стилизованным растительным орнаментом украшал палаты царевича Дмитрия в Угличе. Батальная сцена изображена на изразцовом кирпиче, обнаруженном при раскопках в Кремле.

О сложении Русского централизованного государства и торговых связях с Западом в XVI - XVII столетиях рассказывает нумизматический материал (см. витрину 1). Объединение вокруг Москвы отдельных княжеств привело к ликвидации монетных систем Новгорода, Пскова, Рязани, Твери и других областей. Складывающийся всероссийский рынок требовал введения единой общерусской монетной системы. Финансовая реформа была успешно проведена правительством Елены Глинской, матери Ивана Грозного, в 1533 году. Монеты чешского, австрийского, германского, польского, литовского и других чеканов XVI - XVII веков, обнаруженные в русских кладах, служат свидетельством широких международных связей Московского государства.

Значительное место в культуре Руси занимала иконопись. Сдержанная по цветовой гамме икона «Апостол Павел» (см. шкаф 2) является типичным образцом станковой живописи XV века. Апостол изображен мудрым и добрым старцем. Художник пытался отразить силу и красоту человеческой души, запечатлеть мир его внутренних переживаний.

Шлем и доспехи князя В. А. Старицкого. XVI в.

Высокого расцвета в Московской Руси достигло искусство художественного шитья (см. шкаф 2). Пелена со сценой оплакивания, шитая икона «Успение богородицы» и другие выполнены в XV - XVI веках. Сдержанно, с большим вкусом, золотошвеи подбирали цвета, тщательно выполняли детали композиции.

Ряд гравюр и предметов ремесленного производства (стенд 3) отражает некоторые события второй половины XVI века, имевшие важное значение в жизни страны. В частности, они напоминают о Ливонской войне, которая, как известно, велась русским государством против Ливонского ордена и его союзников за сохранение своей независимости и за выход к Балтике. Среди гравированных изображений особо отметим иконографически интересный портрет Ивана IV, помещенный на титульном листе книги протестантского пастора П. Одерборна «Жизнь Ивана Васильевича великого князя Московского» (1585 г.).

В центре стенда расположен юшман князя В. А. Старицкого. Это комбинированный доспех (сочетание кольчужной рубахи и стальных пластин) воина дворянской конницы - основной ударной силы русской армии XVI века. Легкий и надежный юшман (так же как и другие доспехи подобного рода - зеркало, бехтерец и т. п.) вполне оправдал себя как в боях с тяжеловооруженными рыцарями в период Ливонской войны, так и в сражениях с легкой татарской конницей. Юшман Старицкого - прекрасный образец высокохудожественной работы московских оружейников XVI века. На пластинах по золоченому фону, бесконечно переплетаясь, выются побеги стилизованного растительного орнамента, весьма характерного для прикладного искусства середины XVI века. Юшман был подарен князю Иваном Грозным в 1552 году. Этот доспех - немой свидетель Ливонской войны. В нем князь Старицкий принимал участие в боях под Полоцком.

Длинный боевой нож, приписываемый Ермаку Тимофеевичу, воскрешает в памяти героические подвиги казаков, присоединивших к Русскому государству в конце XVI века колоссальные территории Сибири.

Западноевропейская гравюра XVII века с изображением храма Покрова на рву или, как его обычно называют, Василия Блаженного (1555 - 1560 гг.) напоминает о падении Казанского ханства. 2 октября 1552 года, в день, когда церковь отмечает праздник Покрова, русские войска после ожесточенного штурма ворвались в Казань. Храм Василия Блаженного по праву считается шедевром русской архитектуры, высеченной в камне песней.

Московское правительство большое внимание уделяло развитию артиллерии. На выставке представлена железная кованая скорострельная пушка. В стволе имеются пять пороховых камер, перекрываемых клиновидными затворами. Высокий темп стрельбы мог быть достигнут поочередным открыванием затворов. Это одно из первых орудий, установленных на турели, что давало возможность вести круговой обстрел. Но мысль конструктора обогнала возможности инженера. Из-за большой утечки газов в затворах пушка осталась опытным образцом.

Потир. Серебро. XVI в.

Среди изделий ремесленников XVI века (шкаф 3) выделяется массивная серебряная водосвятная чаша, принадлежавшая крупному феодалу - боярину Д. И. Годунову, изготовленная, очевидно, в Оружейной палате. Она очень строга и благородна по форме. Идущая по борту прочеканенная золоченая надпись вязью воспринимается как орнаментальный пояс. Появились новые виды посуды, как, например, широкие неглубокие чарки. Об успехах художественного медного литья свидетельствуют широко распространенные в то время иконки, кресты и тельники. Обогащаются приемы декоративной обработки керамических изделий. Водолей с головой барана, две кубышки и фляга, покрытые зеленой поливой, сделаны в Новгороде, изящный чернолощенный кувшинчик - в Москве. С конца XVI века чернолощение становится излюбленным приемом украшения керамики. Резные иконки из кости, каменные в серебряной оправе крестики, венчики от икон наглядно иллюстрируют высокое профессиональное мастерство русских резчиков и ювелиров. Смело сочетая различные технологические приемы (цветные эмали, филигрань, чеканку, золочение, резьбу), широко используя естественные, слегка обработанные камни, кость, жемчуг, они проявляли большой художественный вкус.

Интересным памятником искусства XVI века является икона «Страшный суд». Сложная композиция иконы иллюстрировала христианское учение о грядущем возмездии и загробной жизни. Особое внимание привлекают клейма, помещенные у нижнего края. С натурализмом, характерным для средневекового искусства, художник показал, за какие грехи какие наказания уготованы грешникам.

Значительным этапом в истории русской культуры явилось возникшее в Москве книгопечатание. Содействуя распространению грамотности, утверждая

единые нормы языка, печатная книга способствовала формированию русской нации. На выставке показаны три наиболее ранних издания (см. витрину 3). Среди них - книга «Апостол», напечатанная в Москве в 1564 году Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем; первая русская печатная Библия (Острог, 1581 г.), а также Триодъ Постная (богослужебная книга), выпущенная учеником первопечатников Андроником Невежею в Москве в 1589 году.

На выставке можно видеть также некоторые сочинения путешественников и ученых из стран Западной Европы, побывавших в Московском государстве. В этих сочинениях приводятся любопытные подробности политической истории, сведения о быте, культуре русского народа в XV - XVII веках. Широко известны книги С. Герберштейна «Удивительные московские истории» (Базель, 1567 г.), «О москвитях и других народах» (Базель, 1572 г.), а также труд А. Олеария «Описание путешествия в Московию» (Шлезвиг, 1656 г.) (см. витрину 2).

Начало XVII века ознаменовалось борьбой русского народа с польско-шведскими интервентами. Победа над захватчиками означала не только поворотный момент в политической истории русского государства, она оказала огромное влияние на дальнейший ход развития русской культуры. На стенде 4 выставлены памятники, рассказывающие о борьбе русского народа во главе с Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским против польских панов и шведских баронов. Пищаль, изготовленная в мастерских Троице-Сергиевой лавры, была использована при обороне монастыря от польских войск. Сабля западного образца принадлежала боярскому царю В. И. Шуйскому. Полудоспех польских «крылатых гусар» - отборных частей шляхетского войска - дает возможность представить внешний облик закованных в сталь воинов, с которыми в 1611 - 1612

годах сражались русские ратники. Интересна копия знамени второго ополчения, под которым войска Пожарского освободили Москву. (Подлинное полотнище находится в Оружейной палате, представленная копия выполнена в начале XIX в.).

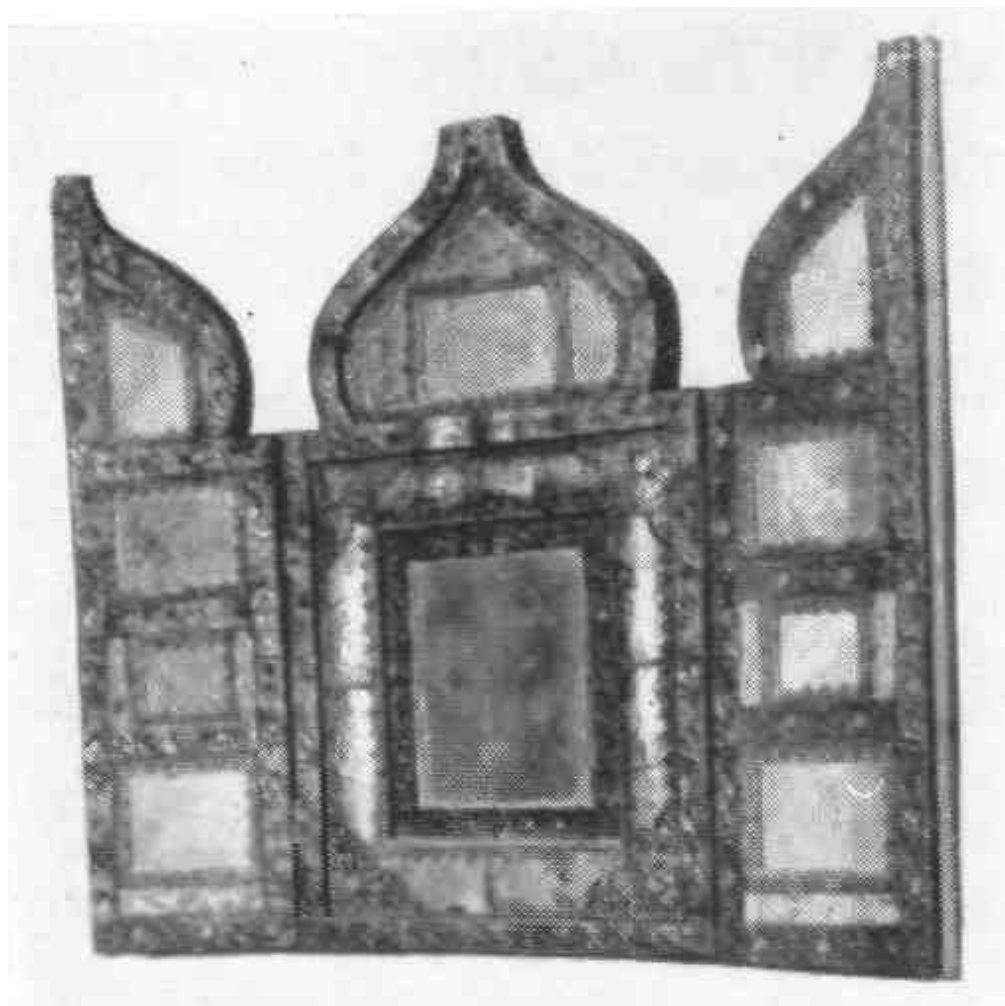
Серия современных событиям гравюр донесла облик политических и военных деятелей первых десятилетий XVII века. Здесь В. И. Шуйский; первый царь из династии Романовых Михаил Федорович; Лжедмитрий I; Г. Мнишек - сандомирский воевода, отец авантюристки Марины Мнишек; польский военачальник Ян Сапега и др.

Тщеславной пышностью веет от большой позолоченной медали, на одной стороне которой помещен в рост Сигизмунд III Август - король Польши; крайне редка польская медаль с изображением Лжедмитрия I, по-видимому, она хорошо передает облик самозванца; по краю медали с портретом сына Сигизмунда - королевича Владислава Жигимонтовича - выбита надпись, отражавшая далеко идущие захватнические планы польских панов: «Великий князь Московский».

***Печать Албазинского острога. Серебро. Вторая пол.
XVII в.***

Многие моменты истории классовой борьбы, внешней политики и экономики России XVII века нашли отражение в нумизматическом материале (витрина 5). Здесь можно увидеть денежные знаки, чеканенные в Москве Лжедмитрием I; монеты польских интервентов с именем королевича Владислава, пущенные в обращение в 1610 - 1612 годах. Вещественными памятниками экономической войны, которую вела против России Швеция, являются монеты с пониженным содержанием серебра, ходившие в Новгороде с 1611 по 1617 год, то есть в то время, когда там хозяйничали шведские оккупанты. Глубокое волнение вызывают копейки второго ополчения, чеканенные в Ярославле, городе, ставшем в 1611 - 1612 годах фактическим центром страны. На эти деньги пошло серебро, собранное по всей стране в фонд борьбы с захватчиками. Медные копейки напоминают о неудачных финансовых авантюрах царя Алексея Михайловича, вызвавших «медный бунт» 1662 года. Особый интерес представляет серебряная «Сибирской земли Албазинского острогу печать великих государей». Она убедительно доказывает распространение русской юрисдикции в низовьях Амура и на Дальнем Востоке уже во второй половине XVII века.

Зеркало-складень. Вторая пол. XVII в.

В шкафу 4 выставлены предметы ремесленного производства второй половины XVII века. В центре шкафа висит зеркало-складень. По рамке идет яркий «травный» орнамент, любимый мотив декора допетровского времени. Обычно зеркало плотно закрывалось створками. Огромный секировидный замок запирает амбар на дворе богатого горожанина или феодала. Напольный светильник, в котором когда-то крепилась лучина, был прообразом современного

торшера. Несколько образцов набойки со сложными растительным и животным орнаментами дают представление о тканях, употреблявшихся средними и малообеспеченными слоями населения. Деревянная, так называемая тощая, свеча расписана характерным для своего времени узорчатым орнаментом. Несколько медных с эмалью чернильных приборов помогают зрительно воссоздать обстановку приказной избы конца XVII века. Кроме того, в шкафу находятся образцы медной, оловянной, глиняной чернолощенной посуды.

Основой вооруженных сил страны в XVII веке оставалось дворянское ополчение. Наряду с ним все большее значение приобретали войска, сформированные по новому образцу и вооруженные огнестрельным оружием, - стрельцы, пушкари, полки иноземного строя. Русские оружейных дел мастера обеспечивали армию оружием и снаряжением, зачастую отличавшимися богатой отделкой и художественной обработкой. Особенно высоко ценились изделия Оружейной палаты. В ней были «построены» два нарядных седла, предназначавшихся для парадных выездов царя Алексея Михайловича (шкаф 5). Седло с высокими луками и мягкой бархатной подушкой называлось арчиком. Обитые бархатом крылья седла расшиты серебром, а торцы лук и концы лавиц украшены обработанной шкурой ската. Другое седло, тоже покрытое бархатом, оковано серебром, по которому прочеканен высокий стилизованный растительный орнамент. Здесь же - сабля с агатовой рукояткой и шлем, мастерство художественной отделки которых вызывает восхищение. Оружием дальнего боя оставались у конников лук и стрелы. Их носили за спиной в специальном футляре - саадаке, образец (находится в шкафу 5) имеет набор серебряных украшений. Богатством художественного оформления отличаются два пистолета стольника А. Б. Мусина-Пушкина;

навершия тяжелых ореховых рукоятей обиты серебром с чеканным растительным орнаментом, близким к орнаменту на седле. Среди боевых реликвий экспонировано знамя дворянской конницы, обнаруженное в тайнике новгородского Софийского собора. Вооружение стрелецких полков представлено пищалю с кремневым замком (стенд 4) и бердышом (шкаф 5). Лезвие бердыша украшено орнаментом, по краю его выбиты имя владельца и дата: «В лето 1614 месяца июня в... яренского посадского человека Ивана Тимофеевича Оболчина».

***Прибор чернильный. Медь, финифть. Вторая пол.
XVII в.***

В XVII веке дальнейшее развитие получило книжное дело. Увеличилось число изданий, начинают появляться книги светского содержания. Расширение школьного образования потребовало наладить выпуск печатных учебных пособий (витрина 4). «Грамматика» М. Смотрицкого (Москва, 1648) и знаменитый «Букварь» К. Истомина (Москва, 1692) экспонируются вместе с инструментами переплетного дела, штампами и накатниками. Однако рукописная книга продолжает играть весьма существенную роль. Не случайно рядом с печатным «Букварем» К. Истомина представлен букварь рукописный, раскрашенная миниатюра из которого позволяет заглянуть в класс русской школы XVII столетия: нерадивый ученик стоит на коленях и поднял рубашонку в ожидании очередного «внушения» розгами.

Укрепление феодально-абсолютистского государства в XVII веке сопровождалось ростом закрепощения и эксплуатации крестьян. Земский собор 1649 года разработал новое «Уложение». Массивный фолиант одного из тысячи экземпляров первого издания Свода законов и Уголовного кодекса Алексея Михайловича (стенд 5), вышедшего в Москве в 1649 году, раскрыт на главе «О крестьянах». Первый параграф этой главы навечно закрепил их за теми владельцами, у которых они жили в момент опубликования «Уложения». Правительство Алексея Михайловича широко раздавало новым дворянам землю с живущими на ней крестьянами. Об этом напоминает помещенная на стенде 5 жалованная грамота Ивану Темирязеву на дворянство с отдачей ему земельных угодий «из рода в род».

Усиление феодального гнета вызвало ответные волны народного гнева. Мощные восстания крестьян и низов городского посада почти непрерывно потрясали страну. Острая классовая борьба с особой силой проявилась в крестьянской войне под руководством С. Т.

Разина, охватившей огромную территорию Среднего и Нижнего Поволжья и других районов страны. Гравюра XVIII века и копия с чрезвычайно редкой голландской гравюры П. Фюрста донесли до наших дней облик московского царя Алексея Михайловича и донского казака С. Т. Разина, казненного в Москве 6 июня 1671 года.

В простенках размещены живописные портреты царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, царевны Софьи, государственного деятеля князя В. В. Голицына, крупного военачальника и дипломата П. И. Потемкина. Изображения государственных деятелей второй половины XVII века, интересные в иконографическом плане, дают представление и о характере русского костюма того времени.

Портрет П. И. Потемкина. Х., м. Конец XVII в.

Рост политического и экономического могущества Руси, стремление правительства к установлению более тесных контактов с Западом способствовали развитию широких международных культурных, торговых и политических связей. В Москве появляется все больше заморских товаров (см. шкаф 6). Дорогая фелонь - церковная одежда - сшита из турецкого бархата, подол и оплечье русские золотошвеи украсили серебряным шитьем. Оловянное блюдо, сделанное в Лондоне в середине XVII века, получило на Руси изображение двуглавого орла и надпись по краю. Как следует из русской надписи, серебряный стакан работы гамбургского мастера Ю. Рихельса в 1679 году был пожалован царем Федором Алексеевичем стольнику Сабурову. Ствол пищали был изготовлен где-то на Западе - либо в Германии, либо в Швеции - в 1618 году. В Москве мастер Оружейной палаты Андрон Дементьев сделал к стволу замок тонкой художественной работы. Одновременно было вырезано и инкрустировано костью ложе.

Об усилении интереса к географическим знаниям говорит уникальная карта Сибири и Дальнего Востока, составленная в Москве в 1698 году тобольским служилым человеком С. У. Ремезовым и нарисованная на ткани (см. карту в зале 152). Карта исполнена в традициях русского топографического дела. Север на карте помещен внизу, восток слева. Вместо условных обозначений приняты изображения гор, городов, лесов. Юго-восточная граница России проходит по Амуру, на северном берегу которого в 1665 году был построен острог Албазин, центр русской гражданской и военной администрации на Дальнем Востоке. Северная граница Китая отмечена Великой китайской стеной.

Достижения науки, рост культуры, развитие общественного самосознания способствовали освобождению человеческой личности от сковывавших пут богословия. Требовались иные изобразительные средства, чтобы выразить то новое, что рождалось на каждом шагу. Художники более правильно стали воспроизводить окружающую природу, овладевали искусством светотени, объемности.

Черты переломной эпохи особенно хорошо можно проследить на иконе «Иоанн Предтеча Крылатый», написанной в 1689 году крупнейшим московским изографом Т. И. Филатьевым. Монументальная фигура Предтечи возвышается на фоне пейзажа. Традиционно условны складки одежды святого, однако в трактовке его лица совершенно очевидны реалистические тенденции. На другой иконе - «Митрополит Алексей» - хорошо видны те же черты. Живописное решение фигуры святого заметно отличается от сухого, графичного рисунка кремлевских стен и башен, на фоне которых изображен митрополит.

«Иоанн Предтеча Крылатый». Икона работы Т. И. Филатьева. 1689 г.

Значительную роль в развитии живописи сыграла школа ярославских мастеров. В ней с особой силой проявилось воздействие светской, демократической культуры, сложившейся в поволжских городах с развитыми посадками и богатым купечеством. Икона «Рождество Христово» типична для ярославской школы конца века.

Интересна «Псалтырь», изданная в Москве в 1680 году (см. витрину 8). Стихотворное изложение псалмов принадлежит перу прославленного стихотворца

допетровского времени - С. Полоцкого. По рисунку С. Ушакова, выдающегося русского живописца второй половины XVII века, талантливый гравер А. Трухменский выгравировал изображение легендарного автора псалмов - царя Давида. Листы А. Трухменского, работавшего в Оружейной палате, отличались тонкостью исполнения, использованием русских орнаментальных мотивов. В миниатюре «Царь Давид» заметно влияние итальянского или, как тогда говорили, фряжского искусства. В этой же витрине находится известная «Библия» Пискатора (Амстердам, 1674) с огромным количеством голландских гравюр, которая много лет служила учебным пособием для русских граверов.

На выставке представлены памятники, отражающие крупные успехи декоративно-прикладного искусства второй половины XVII века. В развитии этого вида искусства прослеживается влияние народного творчества, которое сказалось в обилии орнамента «узорочья», смелых сочетаниях ярких красок.

Изразцы поливные. Конец XVII в.

Железная кованая оконная решетка московской церкви Николы в Воробьине украшена довольно распространенным узором из остро-овальных просветов, соединенных лужеными бляхами - репьями. Подобный мотив использован в оформлении спинки деревянного кресла конца XVII века. Он встречается в рисунках набоек (см. стенд 6). Вызывает восхищение тонкий художественный вкус мастеров, изготовивших выносной фонарь, декор которого носит вполне светский

характер. На медных, частично посеребренных, пластинах врат бывшего Михайловского монастыря в Великом Устюге помещены сцены библейской истории. Устюжские врата относятся к числу замечательных работ граверов-серебряников Оружейной палаты.

Значительную роль в оформлении внутренних помещений и фасадов гражданских и церковных зданий играла поливная керамика. В конце века большое распространение получили глубоко-профилированные изразцы, приближающиеся к барельефу. Поверхность с выпуклым штампованным изображением птиц, фруктов, цветов или со стилизованными растительными мотивами ярко раскрашивалась и покрывалась глазурью.

Врата деревянные, резные, позолоченные. Конец XVII в.

В конце XVII века были выполнены деревянные, резные, золоченые врата Симонова монастыря в Москве. Если сравнивать их с вратами церкви XVI века на Куликовом поле, то можно проследить развитие стиля в декоративном искусстве двух столетий. Главное очарование плоской резьбы XVI века заключалось в певучем ритме линий, в красоте золотого кружева коврового узора. В XVII веке получила распространение резьба высокого, приближающегося к скульптуре, рельефа. Художественная выразительность этого вида резьбы основывалась на сложных и разнообразных соотношениях объемных форм, создающих богатую и прихотливую игру светотеней.

В отличие от сдержанных по цветовому решению тканей XVI века, в XVII столетии получают распространение яркие, пышные вышивки (см. стенд 6). В большом количестве применяется жемчуг, золотая и серебряная нить заполняют всю поверхность изделия. Шитье постепенно перестает подражать живописи. Наряду с «лицевым» шитьем, широкое развитие получает вышивка чисто декоративного характера.

Высокого расцвета достигло ювелирное искусство. Среди многочисленных памятников этого рода в первую очередь следует отметить изделия московских мастеров. Для XVII века было характерно украшение золотых и серебряных предметов драгоценными и полудрагоценными камнями. Большого совершенства достигло применение эмали. С исключительным мастерством выполнялись резьба по металлу и украшение серебряных изделий чернью. Поражают богатство форм и разнообразие используемых технологических приемов (чернь, чеканка, позолота, резьба, расписные эмали, филигрань), искусное сочетание различных материалов (камень, серебро, золото, кокосовый орех и др.). В декоре большое

распространение получил мотив переплетающейся ветви (см. куб в центре зала).

Современники высоко ценили изделия художественной работы, преподносили их как дорогие подарки.

Ковш жалованный. Серебро. 1686 г.

Так, в 1686 году большой серебряный ковш был пожалован царями Петром и Иваном псковскому таможенному голове К. Постникову.

Огромные деньги, сконцентрированные в руках церкви, позволяли духовенству с особой пышностью обставлять ритуал богослужения. Представленные на экспозиции дорогие кресты, украшенные сканым жемчугом, осыпанные камнями оклады икон, венчики, кадила, церковные сосуды и другие памятники культового назначения выполнены с большим вкусом и мастерством.

Несомненно, что многие достижения русской культуры XV - XVII веков навсегда вошли в неоценимый фонд культурного наследия русского народа.

В истории нашей страны важное место занимают реформы первой четверти XVIII века в области государственного управления, экономики и культуры.

Они были подготовлены всем предшествующим развитием

России и, особенно, значительными сдвигами в жизни русского государства, происшедшими в XVII веке. Вместе с тем, в конце XVII столетия стало очевидным экономическое и культурное отставание русского государства по сравнению с некоторыми странами Западной Европы и возникла острая необходимость преобразований. Петр I и многие передовые русские люди правильно оценили сложившиеся условия и осознали первоочередные задачи своего времени.

В итоге осуществления петровских реформ, имевших огромное прогрессивное значение, Россия превратилась в могучую европейскую державу. Эти преобразования отражают самый обширный и, пожалуй, самый интересный комплекс музейных памятников, связанный с историей русского государства, с историей русской культуры (в составе комплекса - знаменитое собрание «Галерея Петра I» и другие коллекции).

Приступая к осмотру выставки «Русская культура первой четверти XVIII века» (размещена во второй половине галереи и в семи залах), следует прежде всего обратить внимание на портрет Петра I в возрасте двадцати шести лет. Это единственная в СССР копия с оригинала, написанного с натуры английским придворным художником Г. Кнеллером в Утрехте в 1698 году.

Ряд экспонатов напоминает о некоторых событиях конца XVII века.

На стенде 1 помещена гравюра А. Шхонебека (1699 г.), отразившая войну России с Турцией: взятие крепости Азов русскими войсками в 1696 году. Известно, что Петр поставил целью не только покончить с набегами вассальных Турции крымских татар, но и пробиться к Черному морю.

В 1697 году было отправлено в Западную Европу так называемое великое посольство, возглавлявшееся опытными дипломатами Ф. А. Головиным и П. Б. Возницыным, а также Ф. Я. Лефортом - «первым русским адмиралом». Гравированные портреты Головина и Лефорта можно видеть на этом же стенде.

Во время пребывания за границей Петр, находившийся в составе посольства, отказался от своего первоначального плана борьбы с Турцией и перенес основное внимание на овладение выходом к Балтийскому морю. Тогда возникает союз России с Польшей и Данией для совместной борьбы со Швецией.

«Великое посольство» способствовало усилению культурных связей России с Западной Европой. На гравюре (витрина 2) запечатлено посещение Петром I музея амстердамского купца Якова Вильде. Здесь же гравированные портреты ученых и деятелей культуры западноевропейских стран, с которыми встречались участники посольства.

В то время за границу было направлено большое число молодых дворян для обучения судостроению, навигационному делу, пиротехническому искусству и другим «художествам». Сам Петр, подавая пример другим, овладевал артиллерийским делом и кораблестроением. В этой связи интересна сабля, подаренная Петру плотниками Саардама в знак уважения к его работе на голландских верфях (см. в той же витрине).

Кубок-кораблик. Серебро. 1706 г.

Наряду с отправкой «учеников» за границу, много иностранных специалистов нанимается на русскую службу. По мнению Петра, иноземец был нужен, чтобы выучить русского человека мастерству, а когда цель достигнута, то его можно и отпустить, «если без него умеют».

Основные преобразования Петра неразрывно связаны с развитием отечественной промышленности и торговли. В шкафу 1 показаны экспонаты, связанные с промышленным производством конца XVII - начала XVIII века. Здесь - столярные и слесарные инструменты, корабельный домкрат, плющильные вальцы

1710 года, железная полоса, кованная самим Петром, кубок в виде кораблика, сделанный из первой пробы серебра, добытого в Нерчинском округе (Забайкалье), подносик, изготовленный на медеплавильном заводе в Екатеринбурге (ныне Свердловск), основанном В. Н. Татищевым в 1721 году.

Возле шкафа 1 - портрет В. И. Геннина - крупного организатора, инженера и талантливого изобретателя, много сделавшего для развития техники и промышленного производства. Здесь же единственно достоверный портрет М. И. Сердюкова, замечательного гидротехника первой половины XVIII века.

Рядом превосходный портрет А. К. Нартова, исполненный неизвестным художником около 1725 года. Нартов - выдающийся изобретатель, всемерно содействовал развитию промышленности, создавая новые машины, приборы и инструменты. Под его портретом стоит уникальный зуборезно-фрезерный станок - один из немногих дошедших до нас станков промышленного назначения.

В шкафах 2 и 3 показаны различного рода приборы и инструменты по кораблестроению и кораблевождению, артиллерийские, калибровальные и прицельные приборы, а также математические, геодезические и

чертежные инструменты. Все они в настоящее время представляют исключительный интерес.

В витрине 3 - образцы монет, характеризующие реформу монетного дела, связанную с усилившимся товарообменом в стране. Русские монеты начала XVIII века замечательны тем, что в них впервые была применена десятичная система.

Портрет А. К. Нартова. Х., м. Ок. 1725 г.

На стенде 2 помещены гравюры, отражающие первый этап Северной войны, начатой в 1700 году и законченной лишь в 1721 году. Как известно, в завязавшейся борьбе со Швецией Россия стремилась во что бы то ни стало выйти к берегам Балтийского моря. «В Истории секретной дипломатии XVIII века» Карл Маркс отмечал, что ни одна великая нация не могла существовать в таком отдаленном от морей положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого.

На гравюре Р. Хоога показано сражение русских и шведских войск под Нарвой в 1700 году. Тогда русская армия потерпела поражение.

К числу первых крупных побед России относится взятие в 1702 году расположенного у истоков Невы Нотебурга - так шведы называли старинную русскую крепость Орешек, захваченную ими в начале XVII века. Петр I переименовал Нотебург в Шлиссельбург. Это событие изображено на гравюре А. Шхонебека.

Любопытна гравюра того же мастера с видом новогоднего фейерверка 1704 года в Москве по случаю взятия крепости Ниеншанц, находившейся недалеко от устья Невы.

На двух раскрашенных гравюрах (Н. Лармессена и Ш. Симоно) запечатлены сражения под Лесной и Полтавой, происшедшие после того, как большая армия во главе с Карлом XII вторглась в пределы русского государства и стала продвигаться на Москву.

Большая победа русских войск под Лесной (28 сентября 1708 г.) привела к знаменитой Полтавской победе (27 июня 1709 г.), предрешившей исход Северной войны.

В обеспечении решающей победы русской армии под Полтавой большую роль сыграла Москва.

Облик столицы того времени передан на гравюре И. Бликланта, исполненной в 1707 - 1708 годах.

Успехи России уже в начальный период Северной войны явились результатом создания регулярной армии, достаточно вооруженной и хорошо обученной.

Особо важными операциями войск руководил сам Петр I, проявивший выдающиеся способности полководца. Среди его ближайших помощников было немало талантливых государственных деятелей и военачальников.

В двух простенках у шкафа 4 помещены портреты некоторых сподвижников Петра - «птенцов гнезда

Петрова»: Ф. А. Головина - генерал-адмирала, крупного государственного деятеля, Ф. М. Апраксина - генерал-адмирала, деятельного организатора и строителя флота, А. Д. Меншикова - виднейшего представителя нового дворянства, выдвинувшегося на одно из первых мест в государстве благодаря личным качествам, а не происхождению. Интересны также портреты П. И. Ягужинского и Б. П. Шереметева. Первый - родом из бедной литовской семьи - относился к той части дворянства, которая, наряду с государственной службой, принимала участие в промышленном предпринимательстве. Сочетание таких разных видов деятельности характерно и для других ближайших помощников Петра. Портрет Шереметева знакомит с талантливым представителем родовитого боярства, с первых лет правления Петра ставшим приверженцем его начинаний. Во время Северной войны он участвовал во всех важнейших операциях и был первым из русских полководцев, получивших звание фельдмаршала. Атрибут этого звания - фельдмаршальский жезл, принадлежавший Шереметеву, - можно видеть в шкафу 4. Здесь же выставлены отдельные предметы военного обмундирования времени Северной войны. Это офицерский артиллерийский мундир-кафтан и плащ-епанча, а также солдатская гренадерская шапка.

Портрет Б. П. Шереметева. Х., м. Первая четв. XVIII в.

На стенде 3 показаны редкие образцы холодного и огнестрельного оружия. Под стендом выставлена отлитая в 1711 году на Олонецком заводе чугунная пушка. Вверху образцы знамен, значение которых как символов воинской чести было особенно поднято при Петре I.

На стенде 4 помещены гравюры, отражающие развитие Петербурга, заложенного в устье Невы в 1703 году после завоевания приневских берегов. С основанием Петербурга Россия утвердилась на выходе к Балтийскому морю. Город стал быстро застраиваться после Полтавской победы.

Гравюры А. И. Ростовцева (1717 г.) воспроизводят виды зданий Петербурга и пригородных дворцов, а также форта Кроншлот и военно-морской крепости Кронштадт на острове Котлин, основанных в 1704 году и защищавших со стороны моря подступы к новому городу.

О быстром росте Петербурга свидетельствует панорама левого берега Невы от Летнего сада до Адмиралтейства, представленная тремя гравюрами О. Еллигера (1728 - 1729 гг.), исполненными по рисунку Х. Марселиуса (1725 г.). На панораме видны царские дворцы - Летний и Зимний, а также нарядные особняки приближенных Петра I. Особый интерес вызывает изображение Адмиралтейской верфи, на которой строились самые крупные по тому времени корабли.

В витрине 4 даны материалы, связанные с некоторыми реформами. Гравированная карта Московской губернии показывает новое административное деление России, проводившееся с 1708 года. На раскрашенной гравюре - здание Двенадцати коллегий (ныне Ленинградский государственный университет) на Васильевском острове в Петербурге, построенное Д. Трезини. Коллегии (иностранных дел, воинская, адмиралтейская, мануфактуры и др.), учрежденные в 1718 году, были центральными органами нового государственного управления страной, взамен упраздненной сложной системы московских приказов. Здесь же помещен печатный экземпляр «Генерального регламента» - устава государственных коллегий. Их деятельность находилась под надзором сената - высшего правительственного учреждения, который был создан еще в 1711 году. В витрине показана также печатная «Табель о рангах» 1722 года, согласно которой на государственную службу стали принимать не только дворян. Устанавливалось, что повышение в чинах зависело не от происхождения, а только от личных заслуг.

Среди упомянутых изданий - «Книга устав воинский...», составленная при ближайшем участии Петра I и впервые напечатанная в 1716 году. «Устав» закреплял новую систему организации русской армии и

ее боевой опыт, приобретенный за годы Северной войны.

Важнейшие принципы стратегии и тактики, разработанные Петром и его боевыми сподвижниками, нашли воплощение не только в военных операциях на суше, но и на море - в победах Балтийского флота. На стенде 5 можно видеть гравюры, посвященные наиболее важным морским сражениям. На листах М. Бакуа и А. Ф. Зубова изображен Гангутский бой (27 июля 1714 г.). Здесь же помещена гравюра А. Ф. Зубова, посвященная морскому сражению при Гренгаме (27 июля 1720 г.).

Славные победы русского флота вывели Россию на просторы Балтийского моря и заставили Швецию пойти на мир. 30 августа 1721 года в Ништадте, в Финляндии, был подписан мирный договор, по которому Россия твердо закреплялась на приневских и прибалтийских берегах.

Любопытна гравюра И. Ф. Зубова (1722 г.) с двусторонним изображением ботика, пробудившего у Петра еще в юности интерес к мореплаванию. Аллегорические картинки на гравюре и пояснительные надписи к ним говорят о том, что с окончанием Северной войны, которая по перенесенным Россией тяжелым испытаниям сравнивалась со «всемирным потопом», наступил желанный мир.

Расходы, связанные с войной и проведением реформ, значительно усилили податной гнет, завершившийся введением подушной подати, которая легла тяжелым бременем на крестьян. Положение о сборе подушной подати, изданное в 1724 году, помещено в витрине 5. Поступления в государственный бюджет шли также за счет всевозможных косвенных налогов. Особенно любопытен налог с бороды. Петр старался ускорить внедрение форм европейского быта и потому, в частности, установил обязательное бритье для всех служилых людей. Носить бороду разрешалось

только крестьянам и духовенству, а горожанам лишь при уплате налога. Об этом свидетельствуют «бородовые знаки» - медные круглые жетоны с изображением бороды и усов и надписью: «Деньги взяты».

Одним из примеров обнищания народных масс является челобитная крепостных крестьян села Молодой Туд их владельцу Б. П. Шереметеву с просьбой о прощении недоимок. В связи с этим документом уместно отметить, что недовольство крестьян и «работных людей» часто выливалось в стихийные выступления против помещиков, промышленников, купцов, городской и сельской администрации. Наиболее мощные восстания имели место в Астрахани (1705 г.) и на огромной территории Дона и Поволжья (1707 - 1708 гг.).

Здесь же - охранный грамота 1710 года, выданная Петром I купцу Саватееву. Она напоминает не только о торговых связях с Востоком, но также о возрастающей роли купечества в экономической жизни страны.

В простенке против стенда 5 размещены портреты Г. Д. Строганова и его жены, предположительно исполненные художником Р. Никитиным в начале XVIII века. Строганов - один из самых видных представителей «именитых людей», солепромышленников, землевладельцев и купцов.

Многие экспонаты, упомянутые выше, убедительно говорят о том, что Петр I в своей деятельности опирался на поддержку служилого дворянства, промышленников и купцов.

Далее на выставке размещены материалы, ярко отражающие рост культуры в России.

В шкафу 5 - богатый набор медицинских инструментов - хирургических, зубо врачебных, урологических, глазных и других, известных в медицинской практике того времени. Наряду с ними - две походные аптечки с различными принадлежностями для хранения и приготовления лекарств, а также

образцы аптекарской фарфоровой посуды. Все эти предметы указывают, что развитию медицины уделялось большое внимание.

Экспозиция шкафа 6 характеризует одно из самых важных просветительных начинаний. Здесь помещены отдельные издания, связанные с реформой книжного дела. В это время издается много книг, которые в большинстве были светского содержания. Первое место среди них занимали учебники, пособия и другие издания, посвященные конкретным областям знаний. Была упрощена и улучшена в целом практика книгопечатания. Вместо прежнего алфавита - кириллицы - в 1708 - 1710 годах введена так называемая гражданская азбука, которая с тех пор нашла широкое применение в книгопечатании.

В шкафу выставлены два замечательных учебника, изданных еще до введения гражданского шрифта. Это «Букварь» (1701 г.), написанный Ф. П. Поликарповым, и «Арифметика сиречь наука числительная» (1703 г.), составленная ученым-математиком Л. Ф. Магницким. В течение нескольких десятилетий оба учебника использовались в школьном преподавании. Здесь же ряд специальных учебных руководств и пособий, представляющих переводы сочинений иностранных авторов.

Одним из наиболее характерных изданий на злободневную политическую тему является книга, напечатанная в 1717 году под названием: «Рассуждения, какие законные причины его царское величество Петр Первый... к начатию войны против короля Карла XII, шведского, 1700 году имел...» Она была сочинена крупнейшим дипломатом того времени П. П. Шафировым при участии Петра I. Наряду с этим ярко публицистическим сочинением, привлекают внимание «Ведомости» - первая русская газета, издававшаяся с 1703 года. Она сыграла существенную роль в

расширении политического и культурного кругозора русского читателя того времени.

Печатный станок. 1721 г.

В простенках, рядом со шкафом 6, висят портреты: П. П. Шафирова - автора упомянутой выше книги; А. В. Макарова - кабинет-секретаря, талантливого организатора и ученого; Я. В. Брюса - одного из просвещеннейших людей того времени.

На другой стороне, у дверей, стоит печатный станок 1721 года из сенатской типографии - редчайший памятник истории типографского дела в России.

В связи с расширением всей системы образования в стране Петр I особое внимание уделяет подготовке наглядных пособий для различных учебных заведений. На стенде 6 помещены гравированные таблицы. Одна из них под названием «Новый способ арифметики...», изданная в 1705 году, знакомила с определениями «нумерации», с правилами арифметических действий и примерами решения математических задач. Любопытно, что на этой таблице показаны различные сцены народной жизни, убеждающие в пользе математической науки. Здесь же изображения Пифагора, Архимеда, Коперника, Тихо Браге и других ученых. Автор таблицы В. О. Куприянов - ученый, издатель и гравер. Другая таблица, гравированная В. О. Куприяновым и Я. Пикартом, представляет собой карту полушарий из первого русского атласа мира, изданного в 1713 году.

Не менее интересна и учебная таблица под названием «Новое небесное зеркало», которая была составлена и издана Куприяновым в 1717 году. Характерно, что на таблице даны схемы обращения Земли и других планет вокруг Солнца, соответственно научной системе Коперника. Над стендом 7 - еще одна карта звездного неба, которая подобна предыдущей, но издана намного раньше - в 1707 году. На стенде представлены также отдельные листы (гравюры) так называемого «Брюсова календаря», составленного и изданного В. О. Киприяновым в Москве в 1709 - 1715 годах при участии Я. В. Брюса. Хотя в календаре встречались данные, основанные на астрологии и суевериях, в значительной мере в нем приводились и достоверные сведения естественнонаучного характера, уделялось особое внимание астрономическим знаниям. Календарь пользовался большой популярностью не только среди современников, но и в последующее время.

Об усилении интереса к астрономии говорят и приборы, размещенные в шкафу 7. Это солнечные часы

разных типов, в том числе работы Дж. Бредли - одного из петербургских мастеров, а также «зрительные» трубы. Среди последних отличается скромностью внешней отделки жестяная труба, оклеенная кожей; она, вероятно, принадлежала Я. В. Брюсу и была изготовлена неизвестным нам русским мастером. Наиболее нарядно выглядит большая биноклярная «зрительная» труба (бисног), сделанная парижским мастером Весди по заказу Петра I. Она украшена накладками золоченой бронзы с изображениями российского герба и ордена Андрея Первозванного.

Армиллярная сфера по системе Коперника. XVIII в.

В начале XVIII века в России впервые было налажено изготовление астрономических и других научных

инструментов. Астрономическими инструментами пользовались мореплаватели, участники научных и военных экспедиций, а также любители - пытливые наблюдатели «звездного неба». Характерно, что при «навигацкой школе» в Москве была учреждена первая в России астрономическая обсерватория.

Важное значение имели географические экспедиции, составление и печатание карт российских земель, переводы иностранных сочинений по географии. Гравированная карта Каспийского моря (1720 г.) на стенде 8 убедительно свидетельствует о серьезном научном обследовании берегов Каспия. Рядом помещен портрет главного составителя карты землепроходца Ф. И. Соймонова, написанный художником начала XVIII века.

Нельзя не упомянуть и другого выдающегося географа - А. Бековича-Черкасского. Еще в 1715 году им была составлена исключительно ценная карта Каспийского моря. Один из рукописных экземпляров Петр I подарил Парижской Академии наук в 1717 году, которая, признавая заслуги Петра в развитии научных исследований, избрала его своим действительным членом. В начале 1721 года Петр послал Академии благодарственную грамоту (фотокопия в витрине 6), а также и новую карту Каспийского моря (1720 г.). Эти карты получили в то время высокую оценку ученого мира

В начале XVIII века русские географы прославились и другими экспедициями, как, например, по изучению Средней Азии и отысканию новых путей для торговли с Индией. Тогда же готовилась экспедиция В. Беринга для решения вопроса - соединяется ли Азия с Америкой.

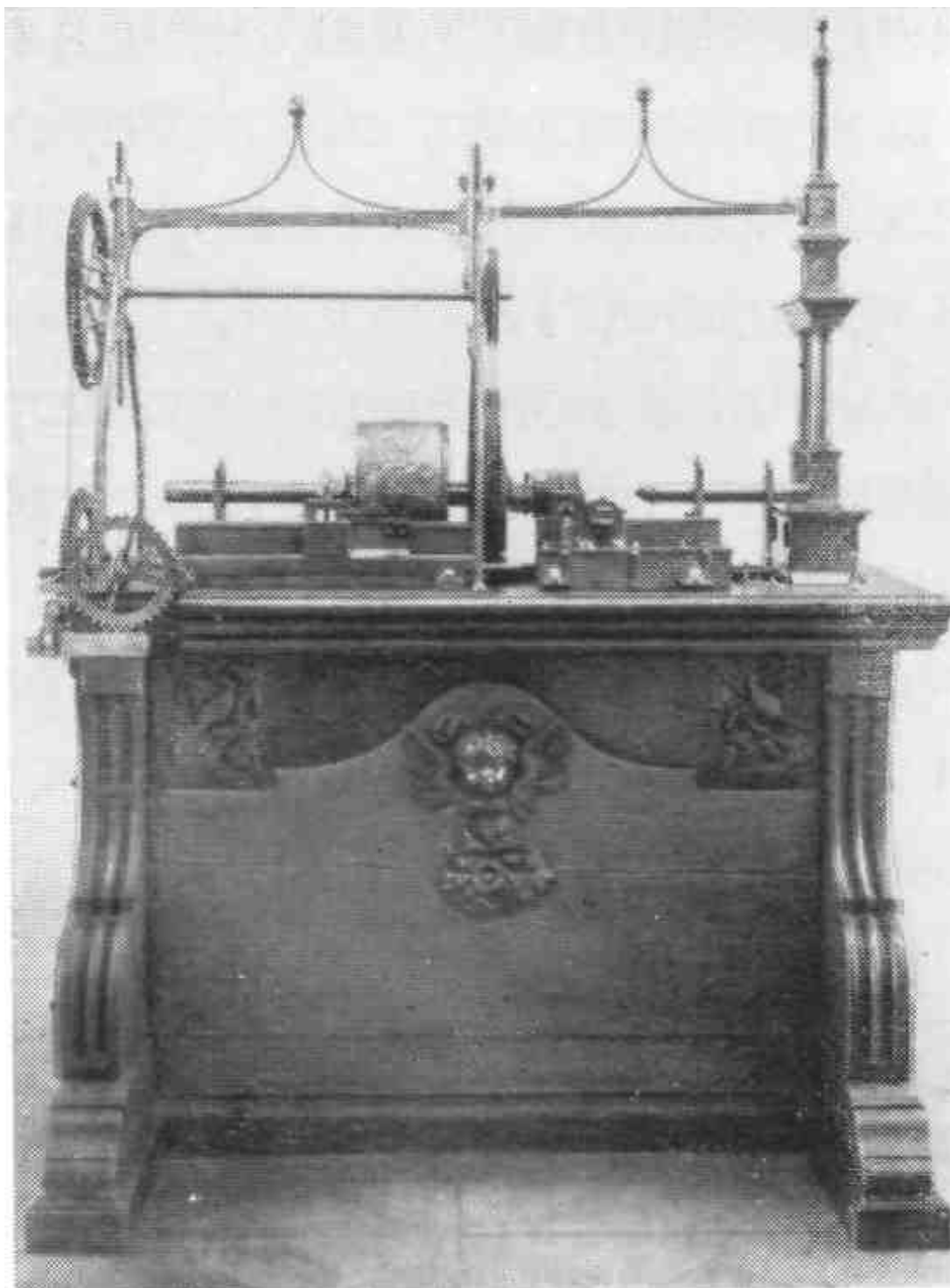
Рост просвещения, образования и научных знаний привел к созданию Академии наук. В последние годы жизни Петр разработал проект организации Академии наук и ее устав (фотокопию устава см. в витрине 6).

Здание Академии наук, построенное на Васильевском острове, на набережной Невы в 1720-х годах, изображено на гравюре работы Х.-А. Вортмана (см. в простенке).

Рядом помещена гравюра Г. А. Качалова с изображением здания Кунсткамеры (первого естественнонаучного музея в России), построенного в 1718 - 1734 годах. Однако сам музей был открыт еще в 1719 году, и его собрания в течение нескольких лет находились в других помещениях. Указом 1718 года населению предлагалось доставлять «как человеческих, так и скотских, звериных и птичьих уродов», а также «старые надписи на каменах, железе или меди, или како старое необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно».

В 1716 году Петр получил в подарок от уральского горнозаводчика Демидова небольшую группу золотых вещей, вырытых из древних курганов Сибири. Вскоре было получено еще много сибирских древностей, составивших первую в России археологическую коллекцию. Образцы украшений, найденных в Сибири (гальванопластические копии с оригиналов, хранящихся в Особой кладовой Эрмитажа), показаны в витрине 6.

Среди экспонатов, размещенных в самом конце галереи, интересен портрет Петра I, относящийся к числу наиболее реалистических изображений царя. Портрет написан известным голландским художником К. Моором в 1717 году, когда Петр находился во втором заграничном путешествии.

Токарно - копировальный станок конструкции А. К. Нартова. 1718 - 1729 гг.

В соседнем с галереей Арапском зале (155) выставлены станки из «Токарни» Петра I - замечательной технической и художественной мастерской.

Наряду с возрастающим применением в промышленности, токарное дело в начале XVIII века как в России, так и в других странах широко использовалось для изготовления декоративных и бытовых изделий. Для вытачивания такого рода предметов и конструировались специальные станки, представленные в Арапском зале. В создании этих и других станков, в том числе промышленного назначения, большую роль сыграл А. К. Нартов. В составе уникальной коллекции копировально-токарных «машин» находятся станки, называвшиеся в XVIII веке «боковыми» или «позитурными» (для обработки боковых поверхностей), а также портретно-медальерные, «розовые» (гильо-ширные) и «овалистые» (овальерно-гильоширные). Все эти своеобразные «машины» приводились в движение вручную, работа на них была исключительно трудоемкой и малопродуктивной. Однако для своего времени они отличались оригинальностью конструкций и высоким техническим уровнем изготовления. На «боковых» и портретно-медальерных станках применены уже сравнительно развитые конструкции «самоходных» суппортов. Известно, что впоследствии эти механические приспособления в усовершенствованном виде сыграли выдающуюся роль в переходе от ремесла и мануфактуры к крупной промышленности, в развитии машинной индустрии.

В следующем зале (156) размещен интересный комплекс бронзовых копиров двух видов - круглых медальонов с углубленными изображениями и цилиндров-барельефов, применявшихся соответственно на портретно-медальерных и «боковых» станках. Хотя по

своему прямому назначению эти копии непосредственно относятся к принадлежностям указанных станков, они являются также своеобразными и во многом интересными произведениями скульптуры.

В центре зала выставлен так называемый Триумфальный столп, представляющий примерную реконструкцию (в уменьшенном масштабе) одноименного памятника, намечавшегося к сооружению в Петербурге в ознаменование побед русской армии и флота. Колонна составлена из цилиндрических копиров с барельефными изображениями «баталий» - сражения при Лесной, Полтавского боя, взятия Риги, взятия Ревеля, Прутского похода, взятия Фридрихштадта, Гангутского боя и взятия Дербента. Барельефы имеют лаконичные выразительные надписи. Изображения, аналогичные копиям, можно видеть также в развернутых чеканенных медных листах, служивших для них моделями (см. в двух витринах).

Модели и копии были выполнены под руководством и при непосредственном участии А. К. Нартова в 1720-е годы.

Эрмитажная реконструкция памятника была выполнена потому, что Нартов работал над созданием «Триумфального столпа» слоновой кости сравнительно небольшой величины, барельефы которого предполагалось выточить на «боковых» и портретно-медаль-ерных станках. Это произведение в основном отразило бы одобренный Петром проект подлинного памятника, разработанный известными скульпторами и художниками того времени. Все восемь копиров цилиндрической формы потому и были использованы в эрмитажной конструкции, что они предназначались для вытачивания барельефов «столпа» слоновой кости. Более полная реконструкция модели подлинного памятника возможна лишь с использованием других

копиров (в виде медальонов), также связанных с созданием «столпа» слоновой кости (см. в витринах).

Люстра. Слоновая кость. 1723 г.

Копиры обеих разновидностей отражают все важнейшие события Северной войны, рисуют обширную панораму борьбы России за выход к Балтике. Весь этот комплекс, исполненный с большим художественным мастерством, проникнутый единством идейного и композиционного замысла, отражает характерные черты монументальной скульптуры начала XVIII века. «Триумфальный столп» слоновой кости, как и подлинный памятник, не был воплощен в натуре. В законченном виде до нас дошло другое замечательное произведение токарного искусства - большая люстра слоновой кости, помещенная в том же зале. Эта люстра тонкой и сложной работы была изготовлена мастерами «Токарни» при участии Петра I в 1723 году.

Кроме люстры, в зале 157 (шкаф 1) показаны другие изделия токарей-художников. Здесь же образцы изделий из слоновой и моржовой кости, выполненные вручную мастерами косторезного «художества».

В других шкафах - также изделия прикладного искусства. В шкафу 2 - бытовые предметы из дерева, меди, олова и стали. Среди них особенно интересны деревянные рубель и валец, на которых вырезаны даты их изготовления (1711 и 1720 г.), сосуд из меди, шкатулка из стали с накладным бронзовым орнаментом и сложной системой замков работы тульского мастера, а также складень-ковчег (1720 г.) работы московского резчика М. П. Попова. В шкафу 3 помещены образцы продукции стекольных заводов и изделия из серебра.

Правительство Петра I всемерно расширяло стекольное производство в стране. Характерно, что владельцем лучших стекольных заводов того времени - Ямбургских - был А. Д. Меншиков. Многие изделия получали художественное оформление. В их числе большие дарственные бокалы с гравировкой, стаканы с надписями, прославляющими Петра I, кубки с

тончайшими кобальтовыми и рубиновыми филигранными нитями, штофы, расписанные эмалевой краской, и «шутейные» вещи в виде животных.

Кубок. Стекло. Первая четв. XVIII в.

Изделия из серебра - ковши, кружки, стопы, стаканы, чарки, столовые приборы и предметы церковного обихода - отличаются декоративной отделкой и удачно сочетают разнообразие форм с рельефно-чеканными и гравированными украшениями. Особенно интересны жалованные ковши, похожие по форме на широко известные деревянные ковши, напоминающие ладью или плавающую птицу. Они служили в качестве государственных наград. Такое же назначение имели и нарядные серебряные кружки, покрытые пышным орнаментом.

На стенах зала - четыре бронзовых барельефа (медальона) работы неизвестного скульптора. На трех изображены «баталии» под Нотебургом, Нарвой и Калишем, на четвертом - вид Петербурга. Наиболее примечателен барельеф, посвященный Петербургу, представляющий большой интерес как реалистическое изображение первых строителей Петербурга.

Барельеф «Основание Петербурга». Бронза. 1720-е гг.

В экспозиции зала 158 центральное место занимает бронзовый бюст Петра I, исполненный Б. К. Растрелли в 1723 году. Этот скульптурный портрет - одно из выдающихся произведений русского искусства.

В первой четверти XVIII века большое развитие получила живопись светского характера, ведущим жанром которой являлся портрет. Русские художники того времени добились первых крупных успехов в портретной живописи - наиболее значительными мастерами были А. М. Матвеев и И. М. Никитин, чьи произведения находятся, главным образом, в собраниях Русского музея и Третьяковской галереи. В Эрмитаже представлены лишь работы неизвестных русских художников. В их числе портреты Сердюкова, Нартова, Апраксина, Строганова и Соймонова, показанные ранее в других разделах выставки. В этом зале интересен портрет первого полицеймейстера Петербурга

Б. К. Растрелли. Бюст Петра I. Бронза. 1723 г.

А. М. Девиера. Художник придает портрету вполне парадный характер. Однако в передаче лица тонко подмечены живые и выразительные черты человека, полного энергии и сил. Портрет графа А. А. Матвеева отражает высокий интеллект и твердый характер одного из талантливых и образованных дипломатов начала XVIII века. Иконографически любопытен портрет Екатерины I. С большим мастерством исполнен портрет графа П. А. Толстого. Несмотря на подчеркнуто парадный облик портретируемого, в нем заметно обрисованы также черты человека умного, волевого и надменного,

испытывавшего трудности напряженной борьбы. Имеется предположение, что портрет Толстого был написан И.-Г. Таннауэром. Находящийся рядом погрудный портрет Петра I также приписывается Таннауэру. Он исключительно прост и убедителен, лишен характерных черт парадной пышности и торжественности, а также признаков царского или императорского сана. Назовем еще портрет дьяка Оружейной канцелярии Алексея Василькова, отличающийся реалистической характеристикой персонажа. Русские художники-портретисты петровского времени проявляли пытливейший интерес к личности и накопили значительный опыт живописного мастерства.

Большим вниманием пользовалась также и батальная живопись. Одним из лучших произведений этого жанра может служить картина с изображением Полтавского боя, написанная Л. Караваком в 1718 году. Этот художник, француз по происхождению, приехал в Россию в 1716 году и остался здесь до конца жизни. В витрине у окна - ряд миниатюрных портретов, исполненных в технике росписи по эмали (финифти) на медной или иной основе. Такого рода произведения искусства получили сравнительно широкое распространение лишь в начале XVIII века. Особенно интересен наиболее ранний портрет Петра I на эмали (ок. 1700 г.), приписываемый Ивану Адольскому Большому. Рамка, выполненная сканью, характерна для художественных традиций мастеров-серебряников XVI - XVII веков. Здесь показаны портреты Петра I и Екатерины I работы Г. С. Музикийского и А. Г. Овсова, с именами которых в значительной мере было связано развитие русской портретной миниатюры. Известно, что Петр, подобно другим монархам, в качестве награды или особого внимания, часто жаловал миниатюры с собственным изображением.

Я.-Г. Таинауэр (?). Портрет Петра I. Х., м. 1710-е гг.

В следующей витрине - образцы медальерного искусства. Здесь представлены две группы медалей - памятные и наградные. Первые чеканились в память побед русской армии и крупных событий внешнеполитической и внутренней жизни России. Наградные медали являлись знаками отличия за боевые заслуги. Такая форма награждения появилась в Западной Европе лишь во второй половине XVIII века. При Петре I медалями награждались многие участники сражений, в отдельных случаях число их достигало нескольких тысяч.

В начале XVIII века особое место в ряду изобразительных искусств занимала гравюра. Тематика ее была исключительно разнообразной. По другим разделам выставки посетители имели уже возможность ознакомиться со многими гравюрами, дающими достаточно полное представление о достижениях русского гравировального искусства того времени. Гравюры, размещенные здесь, подобраны также и с

целью показать в самых общих чертах развитие городского строительства и архитектуры начала XVIII века.

В простенке между окнами висит большая гравюра работы А. Шхонебека и П. Пикарта (1705 - 1706 гг.) с изображением на переднем плане московской усадьбы Ф. А. Головина, за ней, на берегах Яузы, видна так называемая Немецкая слобода, на заднем плане - Москва. Центральное место в усадьбе занимает высокий каменный дом Головина с большими окнами, фронтоном и многими архитектурными деталями, неизвестными дотоле на Руси.

В соседних простенках - две гравюры А. Ф. Зубова, посвященные торжественным церемониям ввода шведских кораблей в Неву после Гангутской и Гренгамской морских побед. На одной из них изображен дворец Меншикова, построенный в новом архитектурном стиле. Роскошные палаты, подобные этому дворцу, воздвигались в Петербурге и другими приближенными Петра I. На другой гравюре - часть Петербургской стороны с видом на Петропавловскую крепость и Троицкую площадь, близ которой видны интересные постройки общественного назначения: первый Гостиный двор и скромные двухэтажные здания, где сперва находились Государственные коллегии.

Панорама Петербурга. Гравюра А. Зубова. 1716 г.

К числу лучших произведений гравировального искусства относятся панорама Москвы работы И. Бликланта (1707 - 1708 гг.) и панорама Петербурга работы А. Ф. Зубова (1716 г.), помещенные на стене против окон. Вид Петербурга отражает и быстрый рост и своеобразие этого города. Строгие ряды каменных и мазанковых строений обращены фасадами к реке. За отдельными исключениями, это скромные по отделке дома разных «служилых людей», офицеров, купцов и мастеров. В 1720-х годах вдоль набережных Невы появилось довольно много великолепных сооружений - особняков, дворцов и общественных зданий.

Интенсивное строительство Петербурга в значительной мере определялось планами, намечавшимися самим Петром I и Канцелярией городских дел (с 1723 г. - Канцелярия от строений), где работали видные русские и иностранные архитекторы. Десятки тысяч «работных людей» вложили колоссальный труд в создание нового города.

В зале 159 показаны редкие образцы русской мебели и другие предметы, характерные для убранства жилищ состоятельной части городского населения начала XVIII века. Русская мебель этого времени отличается своеобразным слиянием исконных народных приемов художественного мастерства и западноевропейских форм, широко проникавших тогда в Россию.

Большую редкость представляет тканая картина - шпалера, изображающая Петра I верхом, на фоне Полтавского сражения. Она была выполнена в 1722 году на Петербургской шпалерной мануфактуре, основанной в 1717 году и просуществовавшей до 1859 года. Шпалеры, большие и малые, выполненные во времена

Петра I, предназначались для украшения дворцовых интерьеров.

Тканье шпалер было исключительно сложным и трудоемким делом. Даже опытный мастер мог выработать лишь около одного квадратного метра в год.

Висящие в зале гравюры запечатлели некоторые формы общественного быта. Гравюра А. Шхонебека изображает пиршество по случаю свадьбы шута Феофилакта Шанского, состоявшейся в 1702 году. Эта свадьба была использована Петром I для высмеивания устаревших обрядов и обычаев, бытовавших в дворянской среде. Гравюра А. Ф. Зубова изображает свадьбу Петра I и Екатерины. На ней видны сидящие в одном зале новобрачные и приглашенные дамы и кавалеры в европейских платьях. На переднем плане - музыканты.

Петр I уделял большое внимание внедрению новых форм в общественный быт. Была значительно нарушена сословная замкнутость, женщины дворянского происхождения получили право свободного доступа на общественные торжества и увеселения.

«Восковая персона» работы Б. К. Растрелли. 1725 г.

Продолжая осмотр выставки (зал 160), посетители увидят ряд экспонатов мемориального характера. В большом стеклянном шкафу помещена фигура Петра I в кресле в натуральную величину, так называемая «Восковая персона». Эта фигура была изготовлена Б. К. Растрелли в 1725 году, сразу же после смерти Петра. «Восковая персона» - единственный сохранившийся в России образец такого рода портретной скульптуры.

Здесь же находятся восковой бюст Петра I, исполненный Растрелли по маске, снятой с лица Петра в 1719 году, и ее гипсовый слепок. Эти портреты, изображающие царя в расцвете сил, очень ценны по своей иконографической достоверности.

Напротив «Восковой персоны», между окон, стоит большая конторка орехового дерева, за которой работал Петр I.

В шести шкафах - образцы одежды из гардероба Петра I, типичной для верхушки дворянства того времени. Известно, что Петр в 1700 - 1701 годах особыми указами предписал дворянам и всем служилым людям носить костюмы европейского образца, взамен старорусского долгополого платья.

На стене висят превосходные образцы русских набоек, сплошь покрытых радужным богатым орнаментом. Этот сравнительно дешевый материал шел на обивку стен и мебели в домах обеспеченных горожан, а также на одежду зажиточных крестьян. Известно, что впоследствии набойка получила широкое распространение в народном быту.

В последнем зале выставки особенно привлекает внимание парадная коляска Петра I, представляющая

исключительно редкий образец парадного экипажа начала XVIII века.

Уникальными мемориальными памятниками являются два седла, помещенные в простенках между окнами. Одно из них принадлежало Петру I; другое - Карлу XII. После разгрома шведов под Полтавой это седло в качестве военного трофея досталось русскому командованию.

Интересны портреты, расположенные в зале. Портрет царевны Наталии Петровны, приписываемый Л. Караваку, любопытен как изображение шестилетней девочки в костюме придворной дамы. Рядом портреты царевича Алексея Петровича и его жены Шарлотты-Софии. Эти парадные портреты были написаны неизвестным художником, по всей вероятности в 1710-х годах.

В итоге обзора выставки можно подчеркнуть, что ее материалы дают широкое представление о русской культуре петровского времени.

* * *

Большая выставка «Русская культура середины и второй половины XVIII века», несколько отличаясь построением от предшествующей экспозиции, с достаточной полнотой отражает дальнейшее развитие культуры русского народа.

Материалы, размещенные в первом зале выставки (162), напоминают о времени правления первых преемников Петра I. Для этого периода (конец 1720-х - 1730-е гг.) характерны ожесточенная борьба за власть среди группировок столичной знати и отказ правящей верхушки от широких культурных преобразований.

Одной из самых мрачных страниц русской истории, сохранившейся в народной памяти под именем «бироновщины», были годы царствования Анны Ивановны (1730 - 1740), когда клика иностранцев во главе с курляндским герцогом Э.-И. Бироном стояла у кормила власти, грабила страну, оскорбляла национальные чувства народа. По образному выражению В. О. Ключевского, «немцы посыпались в Россию точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забрались на все доходные места в управлении... вся эта стая кормилась досыта и веселилась до упаду на доимочные деньги, выколачиваемые из народа».

На стенах - портрет Анны Ивановны, вытканый на Петербургской шпалерной мануфактуре в 1732 году, а также несколько живописных портретов государственных деятелей того времени, в том числе фаворита императрицы Бирона, президента Военной коллегии Б.-Х. Миниха, начальника Тайной розыскной канцелярии графа А. И. Ушакова, ловкого и умного царедворца, кабинет-министра графа А. И. Остермана и др. Эти портреты, выполненные неизвестными художниками, интересны правдивой характеристикой.

О безрассудной трате денег, грубых развлечениях и жестокости двора Анны Ивановны напоминают гравюры с изображением так называемого Ледяного дома (см. в витрине). Это диковинное сооружение, его внутренняя обстановка, ограда, пушки перед входом - все было сделано из льда и предназначалось для шутовской свадьбы, которая в XIX веке послужила сюжетом известного исторического романа И. И. Лажечникова «Ледяной дом».

Разгул реакции замедлил, но не мог остановить прогрессивного развития русской культуры. Портреты и произведения передовых ее представителей - историка В. Н. Татищева и писателя-сатирика А. Д. Кантемира - представлены в зале. Оба они сочувственно относились

к нуждам народа, протестовали против засилия иностранцев, боролись за распространение просвещения в стране. Перу Татищева, основателя русской исторической науки, принадлежит многотомная «История Российская», явившаяся значительным вкладом в изучение прошлого России (см. витрину у окна). Кантемир написал много острых сатир, обличал врагов просвещения и «хулителей» науки.

Портрет В. Н. Татищева. Х., м. XIX в.

Видными деятелями культуры были также поэт и ученый В. К. Тредиаковский и публицист Феофан Прокопович, труды которых экспонированы в витрине у окна. Особо следует выделить книгу Тредиаковского «Разговор о правописании»; автор ее по праву считается реформатором в области русского литературного языка и стихосложения.

Здесь же приведены материалы по архитектуре Петербурга. Заслуживают внимания чертежи талантливого русского зодчего М. Г. Земцова, начавшего

работать в Петербурге с первых лет существования города. Это помещенные в витрине у окна «Грот» и «Зала для славных торжествований» - постройки, сооруженные Земцовым в Летнем саду, но не сохранившиеся до наших дней. Являясь одним из ведущих архитекторов Петербурга, Земцев проявил необычайную энергию и украсил город замечательными зданиями.

Картина, изображающая «Невский проспект со стороны Мойки», заставляет вспомнить имя другого выдающегося архитектора того времени - П. М. Еропкина, сыгравшего большую роль в строительстве и благоустройстве Петербурга. Он был автором знаменитой трехлучевой планировки города - трех улиц, начинающихся от Адмиралтейства (одна из них - Невский проспект). На картине слева хорошо видно здание Главной полиции, построенное Земцовым, а в глубине справа - церковь Рождества богородицы, сооруженная по проекту того же архитектора в 1730-х годах на месте будущего Казанского собора. В 1740 году П. М. Еропкин за участие в борьбе против «бироновщины» был казнен вместе с кабинет-министром А. П. Волынским.

Большой интерес представляет также генеральный план Москвы 1739 года (см. витрину у окна), составленный группой русских геодезистов под руководством крупного архитектора И. Ф. Мичурина.

Вид Академии наук и Кунсткамеры. Гравюра. 1753 г.

Экспозиция следующего зала (163) отражает, главным образом, развитие науки в России в 1730 - 1760-х годах и прежде всего деятельность М. В. Ломоносова, с именем которого связан подъем многогранной русской культуры середины XVIII века.

Выдающееся значение для развития русской и мировой науки имели научные экспедиции с чрезвычайно обширными программами. Так, например, Великая Северная экспедиция 1733 - 1744 годов, организованная совместными усилиями Академии наук и сената, должна была изучить и нанести на карту побережье Ледовитого океана от Архангельска до Камчатки и исследовать глубинные районы Сибири. Свидетельством работы одного из отрядов является мемориальная доска с надписью, установленная на месте стоянки участником экспедиции штурманом Федором Мининым 23 августа 1738 года и обнаруженная сравнительно недавно (см. шкаф у окна). Именем Минина были названы полуостров, залив и гора у западного побережья Таймыра.

Здесь же, в шкафу, - портреты участников экспедиции: члена Петербургской Академии наук, натуралиста И.-Г. Гмелина и профессора «натуральной истории и ботаники», выдающегося географа и этнографа С. П. Крашенинникова; его труд «Описание земли Камчатской» является результатом первых в русской и мировой науке научных исследований этого края. Интересна также работа члена экспедиции академика историографа Г.-Ф. Миллера «Описание Сибирского царства» (1750 г.).

О деятельности инструментальной палаты Академии наук, которая являлась центром русского приборостроения, напоминают солнечные часы оригинальной конструкции с глобусом работы ведущего мастера-инструменталиста П. О. Голынина (1738 г.) и солнечные часы «нового манера» работы Н. Г. Чижова (1750-е гг.). Следует напомнить, что солнечные часы, даже после появления механических, в XVIII веке были широко распространены в России. Изготавливавшиеся, главным образом, в инструментальной палате Академии наук, они, независимо от формы и конструкции, имели единый принцип действия: время определялось по тени, которую отбрасывали на циферблат либо стержень, либо специальная пластинка.

Солнечные часы работы П. О. Голынина. 1738 г.

Почетное место в экспозиции занимает редкий живописный портрет М. В. Ломоносова, исполненный неизвестным художником XVIII века.

В зале представлены также портреты современников гениального ученого: среди них выполненный скульптором Ж.-Д. Рашеттом портрет Леонарда Эйлера, одного из величайших математиков мира, проработавшего в Петербургской Академии наук более тридцати лет, а также превосходный портрет первого президента Академии художеств И. И. Шувалова, написанный художником Л. Токке в 1756 - 1758 годах. Известно, что Шувалов много помогал Ломоносову в осуществлении его начинаний. Будучи широко образованным человеком, искренне увлеченный искусством, он сыграл большую роль в развитии русской культуры.

В витрине представлены гравированные портреты соратников Ломоносова, работавших вместе с ним в Академии наук: Г.-В. Рихмана, выдающегося физика, проводившего обширные исследования в области атмосферного электричества, П. И. Рычкова, первого члена-корреспондента Академии наук, историка, географа и экономиста и др.

Привлекает внимание прекрасный портрет Я. Я. Штелина, выполненный художником Ж.-Л. Де-вельи в 1759 году (у окна слева). Профессор «элоквенции и поэзии» Штелин в течение многих лет возглавлял художественные мастерские Академии наук, составлял проекты декоративного оформления фейерверков и иллюминаций, очень распространенных в XVIII веке, занимался литературной деятельностью.

Событием крупнейшего культурного значения стало основание первого в России университета, учрежденного в Москве в 1755 году по инициативе и проекту Ломоносова. В память об этом была выпущена медаль (см. витрину). Университет открыли для лиц всех сословий и с первых же лет к нему тяготели демократические слои русского общества. Ломоносов считал своей первейшей обязанностью заботиться о том, чтобы «в России ученые мужи размножались и науки распространялись и процветали».

Портрет М. В. Ломоносова. Х., м. XVIII в.

Л. Токке. Портрет И. И. Шувалова. Х., м. 1756 - 1758 гг.

В витрине экспонированы сочинения Ломоносова, внесшего немалый вклад в развитие русской литературы и русского литературного языка (например, «Краткое руководство к красноречию», «Собрание разных сочинений в стихах и прозе» и др.), а также его научные труды в области химии, физики, техники («Первые основания металлургии» и др.).

Особое внимание привлекают выставленные в зале мозаики, выполненные в мастерской Ломоносова, организованной при химической лаборатории Академии

наук в 1751 году, а затем на специальной фабрике на реке Рудице недалеко от Ораниенбаума (ныне г. Ломоносов).

Искусство мозаики знали еще в Киевской Руси XI века, но уже в XII веке этот вид искусства пришел в упадок и к XVII веку был совсем забыт. Ломоносовские работы являются свидетельством деятельности ученого по возрождению мозаичного искусства в России.

До наших дней сохранилась всего лишь двадцать одна мозаика из ломоносовской мастерской; шесть - хранятся в Эрмитаже. Особенно примечателен портрет Петра I, исполненный самим Ломоносовым в 1755 - 1757 годах с живописного оригинала И.-Г. Таннауэра. Считая, что мозаичные произведения являются важнейшим видом монументально-декоративного искусства, Ломоносов использовал крупные куски смальт и поэтому его работы всегда рассчитаны на восприятие с большого расстояния. Интересны также мозаики, выполненные учениками Ломоносова, в частности Е. Мельниковым и М. Васильевым («Апостол Павел», «Плачущий апостол Петр» и др.). Превосходными образцами вышивок из стекляруса и бисера, также изготавливавшихся на Усть-Рудицкой фабрике, являются два стеклярусных панно с видами усадьбы (см. на стене против окон). Здесь же - большая шпалера «Звери на водопое», вытканная в 1757 году на Петербургской шпалерной мануфактуре.

М. В. Ломоносов. Портрет Петра I. Мозаика. 1755 - 1757 гг.

Крупным событием культурной жизни России середины XVIII века было основание профессионального театра.

На раскрашенной гравюре 1753 года (см. витрину справа) изображено здание Сухопутного шляхетского корпуса в Петербурге, воспитанниками которого была организована любительская труппа, предшествовавшая созданию национального театра. Руководителем и душой ее стал воспитанник корпуса, поэт и драматург А. П. Сумароков, сыгравший крупную роль в становлении русского театрального искусства.

Почти одновременно с любительскими спектаклями в Шляхетском корпусе в Ярославле был организован первый русский профессиональный театр. Его основателем был талантливый актер и режиссер Ф. Г. Волков, гравированный портрет которого с надписью «Российский славный актер» помещен также в витрине. Это был уже публичный театр с русскими актерами,

художниками, музыкантами, с репертуаром, в состав которого входили русские пьесы. Вызванная ко двору, труппа Волкова выступила с большим успехом в столице, что увенчалось официальным учреждением в 1756 году «Российского для представления трагедий и комедий театра». Директором театра стал Сумароков, его помощником и первым придворным актером - Волков. Блестящим комедийным актером, по словам современников, был Я. Д. Шуйский (портрет его рядом с портретом Волкова).

Подъем русской национальной культуры в середине XVIII века находит выражение также и в архитектуре, в частности, в творчестве таких крупных архитекторов, как В. В. Растрелли, С. И. Чевакинский, А. В. Квасов, Д. В. Ухтомский и др. Это время характеризуется широким размахом строительства дворцовых комплексов и соборов в различных городах страны и прежде всего в Петербурге, который к середине столетия превратился в один из крупнейших и благоустроенных городов мира, стал центром отечественной культуры, науки и просвещения.

Ведущим архитектором Петербурга этого периода был Растрелли (см. портрет, выполненный неизвестным художником, на стене зала 164). Вместе с другим архитектором - Чевакинским - Растрелли создает в полном смысле слова национальный стиль в архитектуре, творчески используя богатство русского и мирового архитектурного наследия. По их проектам были выполнены великолепные архитектурные памятники, преемственно связанные с традициями русского зодчества. Эти постройки отличают пышность, яркая расцветка, нарядная декоративность и, вместе с тем, четкость основных объемов, сравнительная простота и прямолинейность планов. Характерно также обилие резьбы, лепных украшений, созданных руками многочисленных резчиков, лепщиков, позолотчиков.

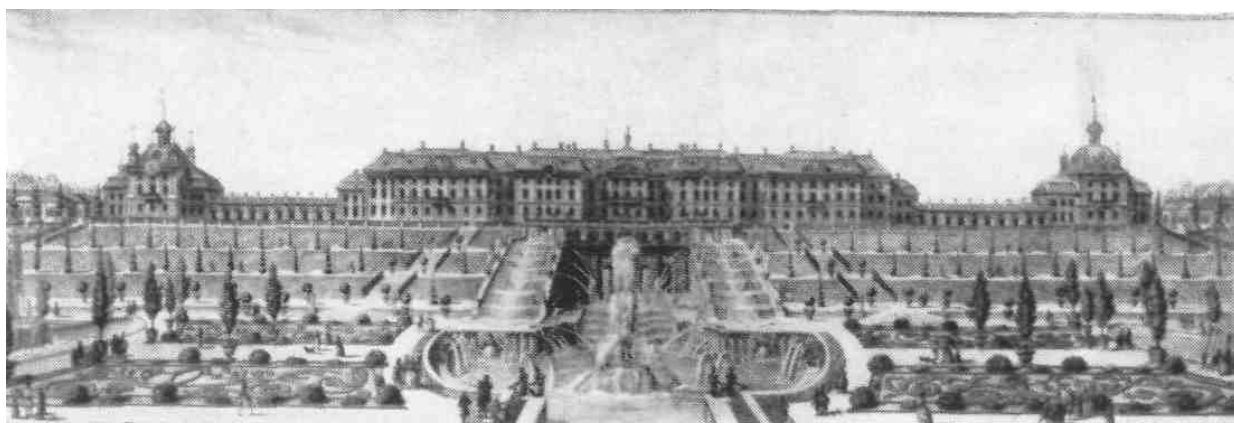
Превосходными образцами декоративного убранства середины XVIII века являются экспонированные в зале 164 позолоченные резные консоль и капитель.

На торцовой стене этого зала помещена картина с изображением одной из ранних и не сохранившихся до наших дней построек Растрелли - Летнего дворца Елизаветы Петровны, на месте которого сейчас стоит Инженерный (Михайловский) замок.

Другие замечательные сооружения Растрелли - Зимний, Аничковский, Строгановский дворцы, Большой дворец в Петергофе и Царском Селе; павильоны «Монбеж» и «Эрмитаж» можно видеть на гравюрах, выполненных в 1753 - 1761 годах по рисункам известного рисовальщика того времени М. И. Махаева (см. на боковых стенах зала). В собрании Эрмитажа имеются уникальные раскрашенные листы, отличающиеся удивительной красотой и тонкостью сочетаний тонов. Большая часть этих гравюр издана к пятидесятилетию Петербурга в 1753 году в виде нарядного альбома, который включал также большой гравированный план Петербурга (см. на стене). План этот представляет огромный интерес, являясь ценнейшим документом по истории города и в то же время прекрасным образцом гравировального искусства. По нему видно, что Петербург в середине века был уже большим городом, отличающимся четкой планировкой, прямыми улицами, широкими площадями, обширными садами. Четко выделяется радиально-кольцевая планировка нового центра - Адмиралтейского острова, осуществленная по проекту архитектора П. М. Еропкина. Над гравированием плана и видов Петербурга работали крупнейшие русские мастера гравировальной палаты Академии наук под руководством И. А. Соколова.

Большое строительство в середине века велось и в Москве, где работали такие крупные архитекторы, как И. Ф. Мичурин и Д. В. Ухтомский - автор Триумфальных

ворот на Тверской улице и знаменитой колокольни Троице-Сергиевой лавры (см. акварель и гравюру на стене у окна). Ухтомский объединил под своим руководством ряд «архитектурных команд» и уже с конца 1740-х годов фактически возглавил все архитектурно-строительное дело в Москве. Огромное внимание он уделял воспитанию молодых кадров русских мастеров, являясь создателем Московской архитектурной школы, из которой вышли впоследствии крупные архитекторы М. Ф. Казаков и В. И. Баженов.

***Вид Большого Петергофского дворца. Гравюра.
1753 г.***

Блестящее развитие получила в середине века и живопись светского характера, основным жанром которой по-прежнему оставался портрет. Ведущими портретистами этого времени были А. П. Антропов и И. П. Аргунов.

А. П. Антропов. Женский портрет. Х., м. 1765 г.

Среди лучших произведений Антропова, наряду с известными портретами А. М. Измайловой, М. А. Румянцевой и архиепископа С. Кулябки, экспонирующихся в Русском музее и в Третьяковской галерее, следует назвать два превосходных портрета, представленных на нашей выставке (см. зал 165): необычайно звучный по колориту портрет пожилой женщины, который можно считать жемчужиной русской живописи середины XVIII века, и портрет протоиерея Ф. Я. Лубянского, очень смелый по острой и правдивой характеристике.

Видное место в искусстве того времени занимает и И. П. Аргунов, представитель династии талантливых крепостных художников графов Шереметевых. На выставке - несколько его работ, среди них портреты князя А. М. Черкасского, осторожного и хитрого сановника, и молодого графа П. Б. Шереметева с собакой, холодного и надменного, представителя самого богатого семейства России того времени. Оба портрета

отличаются глубокой и правдивой характеристикой изображенных, изысканностью колорита, блестящим умением художника передать фактуру материала,

Однако при создании светских парадных портретов Аргунов, естественно, не мог не считаться с заказчиком, с общепринятыми в то время нормами написания подобных портретов. Гораздо интереснее для нас группа интимных, подлинно реалистических портретов людей, которых художник хорошо знал и писал с искренней симпатией, - Хрипуновых, девочки-калмычки, крестьянки в русском костюме и др. (хранятся в Русском музее и Третьяковской галерее).

Вся прелесть работ Аргунова и Антропова особенно ярко ощущается при сравнении их с портретами, выполненными и то же время придворными художниками-иностранцами, пользовавшимися огромным успехом при дворе. В экспозиции представлен портрет вел. кн. Екатерины Алексеевны работы Г. Х. Гроота блестящий и изысканный по живописи, но весьма поверхностный в выражении черт характера. Изящные и манерные женские головки, очень однообразные по колориту и композиции, писал прославленный в то время художник П. Ротари (см. портреты Сивере на торцовой стене).

Гораздо интереснее творчество французского художника Ж.-Л. Девельи, более пятидесяти лет прожившего в России (с 1754 г.) и преподававшего одно время в Академии художеств. На выставке имеется его автопортрет, где он изобразил себя рядом с портретом президента Академии И. И. Шувалова.

В витрине у окна выставлены декоративные по колориту работы русских крепостных иконописцев, исполненные с большим мастерством.

Превосходные образцы русского гравировального искусства середины XVIII столетия - в витринах у боковых стен. В одной из них работы мастеров

гравировальной палаты Академии наук, бывшей вплоть до учреждения Академии художеств центром русского гравирования. Это листы из альбома «Обстоятельное описание... коронования императрицы Елизаветы Петровны» (СПб., 1744), выполненные Г. А. Качаловым и И. А. Соколовым в технике резцовой гравюры и раскрашенные. На одном из них - Соборная площадь в Кремле, на другом - интерьеры Успенского собора.

Автопортрет гравера Е. П. Чемесова. Гравюра. 1765 г.

Во второй витрине центральное место отведено творчеству талантливого русского гравера Е. П. Чемесова, создавшего несколько шедевров в портретной графике. За недолгую жизнь Чемесов исполнил всего лишь 14 первоклассных листов, в настоящее время являющихся большой редкостью. Наиболее интересны портрет актера Ф. Г. Волкова с оригинала А. П. Ло-сенко и портреты Елизаветы Петровны с оригиналов П. Ротари и Л. Токке. Самым замечательным произведением

талантливого гравера является его последняя работа - автопортрет, исполненный в 1764 - 1765 годах по рисунку его друга Ж.-Л. Девельи. Автопортрет характерен удивительной поэтичностью и искренностью, поражает безукоризненное владение художником различными техническими приемами. На выставке представлены также работы учеников Чемесова - Д. Г. Герасимова и Н. Я. Колпакова.

В зале 166 экспонируются дворянские костюмы второй четверти XVIII века. Мужской костюм включал кафтан, камзол и короткие штаны до колен - все это шилось из дорогих тканей (бархата, глазета и др.) и украшалось галуном, золотым и серебряным шитьем. Военная форма имела такой же покрой, отличаясь лишь установленным цветом и галунами. В шкафу выставлен костюм офицера лейб-гвардии конного полка 1740 - 1750-х годов: кафтан синего сукна с золотым галуном и пуговицами, обшлага и воротник красного сукна, камзол - алого шелка. Такая форменная одежда с небольшими изменениями просуществовала со времени Петра I до 1780-х годов. Женское платье состояло из корсажа, юбки и робы (верхнего платья), которые шились из бархата и парчи. Здесь же платье, у которого роба сделана из шелковой ткани с ярким цветочным орнаментом с золоченой нитью. Робу носили на фижмах, иногда ее еще украшал шлейф.

Дворянское платье. 1730-е гг.

Превосходные образцы тканей производства русских мануфактур выставлены в витрине у окна и в рамах на стенах.

В этом же зале висит огромное бисерное панно, выполненное в середине века крепостными мастерицами. На нем изображена помещичья усадьба со службами: в центре - одноэтажный барский дом с «парадным двором», вокруг разбит парк с прямыми аллеями, клумбами, прудами и парковой скульптурой. В нижней, наиболее интересной, части изображены крестьянские избы, сараи и маленькие фигурки крепостных крестьян, занятых повседневными делами. На примере панно, очень наивно выполненного, можно говорить о типичных чертах народного искусства - плоскостности, разномасштабности, отсутствии перспективы и вместе с тем большой декоративности. Такие панно или небольшие картины, а также мелкие бытовые предметы, церковная утварь, выполненные из бисера или стекла, были широко распространены в середине XVIII века. Вполне вероятно, что некоторые из

них сделаны из отечественного бисера, изготовленного на ломоносовской Усть-Рудицкой фабрике.

На торцовой стене - портрет графини А. П. Шереметевой в маскарадном костюме, осыпанном бриллиантами, а под ним - дворцовые маскарадные сани, украшенные позолоченной причудливой резьбой по дереву, - пример невероятной роскоши русского двора середины XVIII века.

Действительно, в этот период двор и высшие круги дворянства, для которых создавались наиболее значительные художественные ценности, требовали все большей пышности, декоративного богатства и блеска в оформлении быта и внутреннего убранства. Все это, естественно, сказалось на характере развития русского прикладного искусства середины столетия, о котором дает представление экспозиция зала 167.

Исконное русское искусство резьбы по дереву получило в этот период самое широкое распространение. В парадных залах дворцов и особняков придворной знати стены, мебель и зеркала стали украшать золоченой резьбой со сложными завитками, цветами, птицами, асимметричным орнаментом, подражающим раковине (рокайль). Руками неизвестных мастеров - резчиков и позолотчиков - выполнены различные стенные украшения в виде консолей, зеркальные рамы, прекрасные образцы которых экспонированы на стене против окон.

Редким образцом русской мебели середины века является золоченый диван изогнутых форм, обитый тканью с ручной вышивкой крестом. Для резной русской мебели тех лет характерен крупный, почти сплошь покрытый позолотой, орнамент. Часто с позолотой сочеталась яркая раскраска или роспись, включавшая изображения веток, листьев и цветов. Характерным является отсутствие прямых линий. Мебель - диваны и кресла - часто обивалась очень яркими и нарядными

шелковыми тканями или тканями с красивой ручной вышивкой.

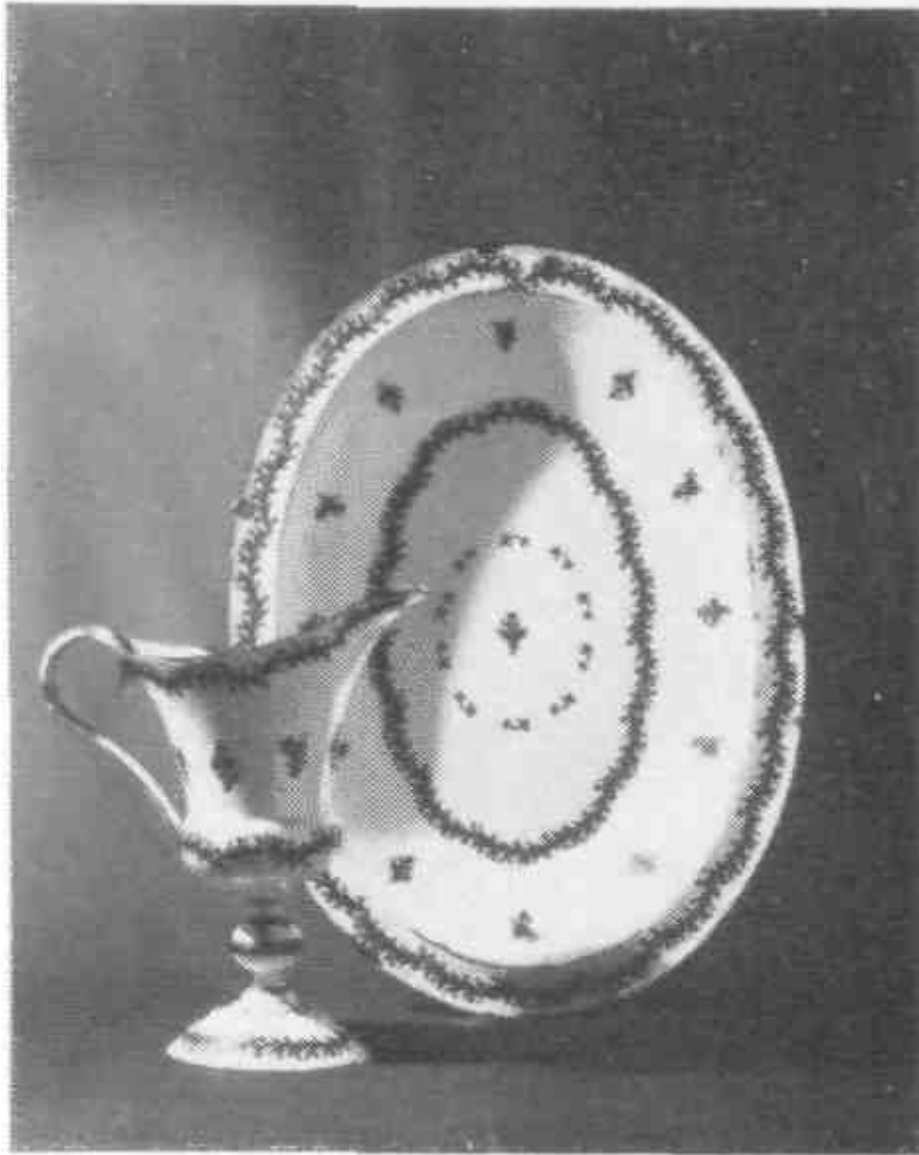
Замечательные изделия мастеров-серебряников Москвы и Петербурга 1730 - 1750-х годов размещены в шкафу при входе в зал 301. Все они также выделяются богатством форм и орнаментации, что достигалось различными техническими приемами. Наряду с резьбой, гравировкой, чернью и широко применявшимся золочением, большое распространение приобретают литье и чеканка.

Если серебряные изделия 1730-х годов и по форме и по орнаментации еще очень мало отличаются от изделий петровского времени (см. зал 157), то уже с 1740-х годов сдержанность обработки и некоторая плоскостность поверхности предмета постепенно заменяются пластическим богатством и декоративной насыщенностью. Такое изменение в стиле легко проследить при сравнении двух ковшей - 1738 и 1755 годов. Первый из них, в центре витрины, был пожалован ими. Анной Ивановной старшине Войска Донского Ф. Волошенину. Выполненный в традиционной форме, напоминающей фигурку плывущей птицы, он украшен помещенным на дне рельефным чеканным двуглавым орлом и сдержанным орнаментом по наружной стенке. Ковш представляет большой интерес, так как сохранил имя мастера - москвича Иллариона Артемьева, что очень редко для середины XVIII века. Второй ковш, справа, пожалованный имп. Елизаветой Петровной в 1755 году купцу И. Чиркину за превышение питейных сборов, выполнен в характерной для середины столетия причудливой и сложной форме. Почти вся поверхность покрыта рельефным и чеканным орнаментом рокайль, включающим изображения раковин, пальметок и вензеля Елизаветы под короной.

Во второй четверти XVIII века, как и в петровское время, Москва по-прежнему занимала господствующее

положение в производстве серебряных изделий. Однако с середины века положение меняется в пользу Петербурга. И это не случайно - именно в Петербурге теперь работали лучшие мастера. К сожалению, их изделия, отличающиеся тонкостью вкуса и совершенством исполнения, сохранились в ничтожном количестве. Следует отметить выставленные здесь же в витрине крышку для блюда, которую сделал в 1734 году один из лучших мастеров - Николай Дон, а также большую суповую миску из так называемого «Нового» сервиза.

В соседнем шкафу выставлены образцы «устюжской финифти» (эмали). Финифтяное дело было известно в России с древнейших времен - первые упоминания о нем восходят еще к XII веку. В XVII - XVIII веках оно достигло высокого совершенства и было весьма широко распространено. Производство изделий из финифти в это время сосредоточилось, главным образом, в Великом Устюге и отчасти в Сольвычегодске. В 1761 - 1776 годах в Устюге существовала финифтяная фабрика купцов Поповых. В ней насчитывалось свыше тридцати первоклассных мастеров, которые после закрытия фабрики (вследствие пожара), продолжали работать, выполняя заказы у себя на дому. Имена этих мастеров не сохранились. В собрании Эрмитажа имеются лишь изделия с маркой фабрики Поповых.

***Умывальный прибор. Серебро, эмаль. Великий
Устюг. 1740 - 1750 гг.***

Хронологически более ранними являются предметы с синими фонами; среди них интересны чарочка с красивым серебряным накладным рисунком, выполненная в Великом Устюге в 1732 году, и стопа с

вензелем под дворянской короной (1740-е гг.). Рядом выставлены разнообразные предметы из белой эмали: части столовых и чайных сервизов, кувшины, кубки, блюда, также украшенные очень тонкой серебряной накладкой.

Начало производства фарфора в России относится к 1740-м годам и связано с именем замечательного русского ученого, сподвижника и друга М. В. Ломоносова - Д. И. Виноградова.

В результате упорных изысканий и многочисленных опытов Виноградов в 1746 году раскрыл «тайну фарфора», которую тщательно оберегали немногие владевшие ею западноевропейские мануфактуры.

Виноградов нашел состав фарфоровой массы и разработал весь технологический процесс производства. Одновременно над разработкой рецептуры фарфора успешно работал М. В. Ломоносов, который следил за опытами Виноградова и помогал ему советами. Основанный в 1744 году в Петербурге казенный, позднее императорский, фарфоровый завод (ныне завод им. М. В. Ломоносова) наладил выпуск высокохудожественного отечественного фарфора.

В собрании Эрмитажа хранится около семидесяти предметов, изготовленных на заводе при жизни Виноградова. Два из них сделаны самим Виноградовым, на что указывает марка «W». Это выставленные в витрине у окна небольшая чашечка 1749 года, украшенная лепным орнаментом в виде виноградной лозы, и табакерка 1752 года в золоченой чеканной оправе. Роспись на табакерке - играющие у зеркала мопсы - выполнена талантливым художником А. Черным, одним из первых живописцев завода, бывшим крепостным Шереметева.

В первые годы существования завод выпускал в основном мелкие вещи: черенки для ножей и вилок, пуговицы, флаконы, шахматные фигурки и

многочисленные табакерки. Наиболее модными были «пакетовые» табакерки в виде небольшого запечатанного почтового пакетика, на одной стороне которого изображалась печать, на другой - адрес.

***Табакерка работы Л. И. Виноградова. Фарфор.
1752 г.***

С 1756 года, когда Виноградов сконструировал большую фарфорообжигающую печь, стало возможным изготавливать крупные вещи. В этом году был исполнен первый большой обеденный сервиз - так называемый «Собственный» сервиз Елизаветы Петровны. Красочные гирлянды на корзинках и вазах сервиза лепились и прикреплялись «прямо из рук». Поэтому ни один цветок не повторяет другой. Каждый предмет «Собственного» сервиза уникален.

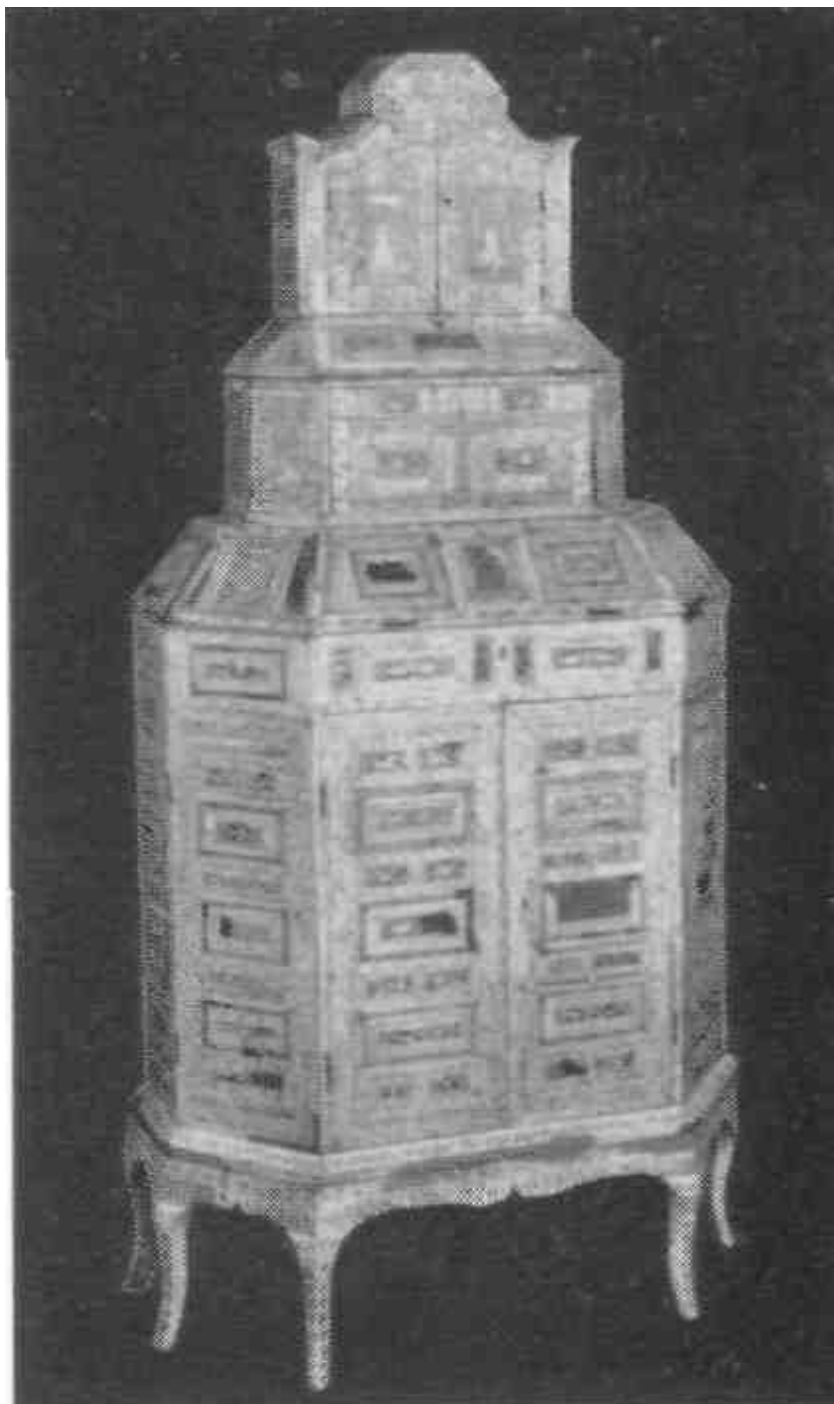
Производство художественного стекла также значительно расширяется к середине XVIII века. В 1730-е годы в Петербурге, на Фонтанке, был основан казенный стеклянный завод. Тогда же было основано еще несколько заводов, в частности, во Владимирской губернии на реке Гусь - ныне известный Гусь-Хрустальный завод.

В витрине у окна выставлены изделия, главным образом, Петербургского стеклянного завода, отличающиеся высоким качеством в художественном и техническом отношении. Это большие бокалы, дарственные кубки и другие предметы, форма которых постепенно все более осложняется и обогащается новыми декоративными элементами, орнамент становится все более изощренным. Почти на всех кубках видны выгравированные по стеклу изображения гербов или вензеля в сложном фигурном и орнаментальном обрамлении, которые по существу заполняют всю поверхность изделия. Часто такой орнамент покрывался позолотой, что придавало вещам еще большую декоративность и нарядность.

В особую группу следует выделить вещи с «межстеклянным золочением». Эта техника широко применялась в России в 1730 - 1740-х годах. В качестве примера может служить бокал с изображением российского герба и монограммой Елизаветы под короной.

Вполне вероятно, что на Петербургском заводе изготавливались и стеклянные части к различным осветительным приборам, в частности к жирандолям и люстрам, прекрасные образцы которых представлены в залах Эрмитажа. Большинство люстр украшено стеклянными или хрустальными подвесками различной формы, красиво переливавшимися при пламени свечей.

С творчеством знаменитых холмогорских резчиков по кости середины века знакомит небольшое бюро у стены между окон, сплошь украшенное пластинками со сквозным орнаментом, тонкий ажур которого подчеркивает подложенная разноцветная фольга.

Бюро моржовой кости. Середина XVIII в.

Подписные изделия из кости встречаются очень редко и потому каждая подпись или даже монограмма представляет огромный интерес. В шкафу у входа в зал 168 заслуживает внимания красивый кубок с нерасшифрованной монограммой «АД», украшенный рельефным орнаментом, портретами и воинской арматурой. Здесь же ларцы и шкатулки с накладными пластинками, частично подкрашенными и гравированными, гребень, шахматные фигурки, маленькие изящные туалетные флаконы и другие разнообразные предметы, выполненные вручную и свидетельствующие о мастерстве и тонкости вкуса холмогорских косторезов.

Издавна славились как лучшие оружейники всемирно известные тульские мастера. Образцы их работ размещены в шкафу у входа в Темный коридор. Почти вся поверхность рукояток и прикладов ружей инкрустирована серебром, украшена тонким чеканом по позолоченному серебру или резьбой по металлу. (Здесь же представлены бытовые изделия из бронзы, олова и меди).

В зале (около окна) экспонированы еще два очень интересных предмета, изготовленных тульскими мастерами: стальное кресло с латуњю и столик, также стальной, но с бронзовой отделкой, поражающие удивительной тонкостью обработки прорезной поверхности стали, красиво сочетающейся с золоченой бронзой и латуњю.

Материалы, представленные в следующем зале (168), отражают в общих чертах события, происходившие в России во второй половине XVIII века.

Здесь мраморный бюст Екатерины II работы М.-А. Колло, портреты ряда государственных деятелей и других представителей господствующего класса - дворянства.

Интересен исполненный скульптором Я. Мональдн бюст великого русского полководца А. В. Суворова. Любопытна картина художника А.- К. Гюне с изображением Екатерины II, возлагающей трофеи Чесменского морского боя на саркофаг Петра I. Картина должна была внушать современникам мысль о преемственности внешней политики Екатерины, якобы следовавшей за великим преобразователем.

В обстановке резкого обострения классовых противоречий Екатерина II в первые годы правления пыталась использовать популярность идей французских просветителей. Политика «просвещенного абсолютизма» в какой-то мере прикрывала реакционные действия монархии по укреплению крепостнического государства.

Модель домика Вольтера в Фернее (стоит около окон), приобретенная Екатериной, напоминает о широком рекламировании ее «дружеских» связей с французскими философами.

Косвенным свидетельством политики «просвещенного абсолютизма» служат портреты некоторых участников Комиссии об уложении (для выработки нового свода законов) 1767 года, а также бронзовый ларец, в котором хранился текст екатерининского «Наказа» депутатам. Известно, что в Комиссии отчетливо проявились острота крестьянского вопроса и глубокие социальные разногласия между дворянскими и купеческими депутатами.

Мраморные бюсты Вольтера и Руссо (возле окон), купленные графом П. Б. Шереметевым в Париже в 1770-х годах, свидетельствуют об увлечении идеями просветителей тех представителей образованного дворянства, для которых «вольтерьянство» было одной из форм борьбы против косности и деспотизма, а иногда и против крепостничества.

Портрет Е. И. Пугачева. Гравюра. Конец XVIII в.

В витрине размещены акварели Ж.-Л. Девельи и цветные гравюры Д.-А. Аткинсона, изображающие сцены из народной жизни XVIII века, и документы, характеризующие положение крестьянства. Среди них - грамота на пожалование земель дворянину А. Васильеву, указ о запрещении крестьянам подачи челобитных на своих помещиков, купчие на продажу и перепродажу крепостной девушки Екатерины Зимаревой и др. Здесь же экспонаты, рассказывающие о

крестьянской войне 1773 - 1775 годов, в том числе редкий портрет Е. И. Пугачева.

Протест против мрачных сторон окружающей действительности и растущий интерес к жизни народа находил яркое выражение в художественных и публицистических произведениях наиболее одаренных и различных по характеру творчества представителей русской литературы.

В зале 169 помещены живописные портреты Д. И. Фонвизина и Г. Р. Державина. Здесь же в витринах выставлены гравированные портреты писателей и поэтов, среди которых следует отметить портреты Я. Б. Княжнина - автора трагедии «Вадим Новгородский», проникнутой горячим призывом к свободе, и В. В. Капниста, выразившего одой «На рабство» протест против закрепощения Екатериной II украинских крестьян.

Развитие передовой, антифеодальной по существу, идеологии с особой силой проявилось в деятельности крупнейшего просветителя, замечательного издателя Н. И. Новикова и первого дворянского революционера А. Н. Радищева.

Портрет Г. Р. Державина. Х., м. Вторая пол. XVIII в.

Миниатюрный портрет Радищева, его книга «Путешествие из Петербурга в Москву», пронизанная жгучей ненавистью к крепостному рабству и самодержавию, а также другие материалы, напоминающие об этом замечательном деятеле, помещены в одной из витрин этого же зала. Как известно, В. И. Ленин в работе «О национальной гордости великороссов» высоко оценил значение Радищева в истории революционного движения в России: «Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева...» (В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 26, стр. 107).

Д. Г. Левицкий. Портрет Н. И. Новикова. Х., м. 1780-е гг.

Превосходен исполненный Д. Г. Левицким портрет Н. И. Новикова, резко осуждавшего дикость и жестокость крепостников и, подобно Радищеву, заключенного «просвещенной» Екатериной в тюрьму. Широкую издательскую деятельность Новикова характеризуют книги, помещенные в витринах.

В экспозиции зала 169 широко отражены успехи русской науки, рост просвещения и образования. В зале помещен прекрасный портрет И. И. Бецкого работы А. Рослена. Бецкой - крупный деятель в области просвещения и художественного образования; с 1763 по 1794 год он был президентом Академии художеств.

При его участии создавались Смольный институт, училища при Академии художеств и Академии наук, коммерческие училища в Петербурге и Москве, особые школы для разночинцев, мещан и др.

В 1786 году Комиссией об учреждении народных училищ разработан план расширения сети учебных заведений в провинции. Одним из организаторов школьной реформы был талантливый педагог, автор учебных планов, букварей и т. п. - Ф. И. Янкович де Мириево, портрет которого представлен на выставке.

В витрине же находятся издания Московского университета, игравшего большую роль в деле русского просвещения, устав народных училищ, наградные медали для воспитанников Горного института, Воспитательного дома, Смольного института, а также другие материалы.

В зале экспонируется портрет Е. Р. Дашковой - просвещеннейшей женщины своего времени, президента Академии наук, а также Российской Академии. (Российская Академия, основанная в 1783 году, занималась проблемами русского языка и словесности. «Ей предложено возвеличить российское слово, собрать оное в единый состав, показать его

пространство, обилие и красоту... и изыскать глубочайшую его древность»).

Интересна работа художника И.-Б. Лампи - портрет А. И. Мусина-Пушкина, крупного коллекционера, собирателя древностей, историка, археолога, впервые открывшего список «Слова о полку Игореве». В витрине, установленной рядом, находятся экспонаты, рассказывающие о росте интереса к изучению отечественной истории, о географических исследованиях.

В зале представлены также портреты А. А. Нартова - основателя и президента Вольного экономического общества, занимавшегося распространением «полезных для земледелия и промышленности сведений», и члена этого общества - писателя и мемуариста А. Т. Болотова. Особо отметим еще портрет М. Д. Чулкова - выходца из бедной семьи, крупного ученого, писателя, собирателя народных сказок и песен.

Многообразие деятельности Академии наук видно по материалам, собранным в двух шкафах. В одном из них - гравированные портреты продолжателей дела Ломоносова, талантливых ученых, вышедших из недворянской среды - И. И. Лепехина, П. Б. Иноходцева, Н. Я. Озерецковского и др. Здесь же - этнографические материалы, доставленные экспедицией П. С. Палласа с берегов Волги и из Сибири в 1768 - 1774 годах, а также минералы, найденные экспедицией К. Г. Лаксмана - видного естествоиспытателя и путешественника, собравшего большую минералогическую коллекцию и гербарий.

В другом шкафу - исключительно редкие научные приборы XVIII века, дошедшие до нашего времени. Это электростатическая машина 1772 года, лейденские банки, магниты и т. п., изготовленные в механической мастерской Академии наук, которую с 1770 по 1801 год возглавлял И. П. Кулибин, много сделавший для

обеспечения необходимыми приборами академических кабинетов и лабораторий. Рядом - портрет Кулибина, написанный П. П. Веденевым в 1818 году. Известно, что с именем Кулибина связано несколько десятков оригинальных изобретений, еще при жизни автора получивших признание в России и за рубежом. В шкафу помещена гравюра с изображением наиболее известного из проектов Кулибина - одноарочного висячего моста через Неву, который должен был соединить Адмиралтейскую часть с Васильевским островом, заменив существовавший тогда «плашкоутный» (понтонный) мост.

Об изумительном таланте и мастерстве Кулибина свидетельствуют созданные им уникальные часы «яичной фигуры» (см. в шкафу), механизм которых имеет 427 деталей. Циферблат помещен в нижней части позолоченного металлического яйца, на тупом конце, в верхней части каждый час раскрываются дверцы и перед зрителем оказывается «чертог», в котором под музыку разворачивается действие, представляющее евангельскую сцену. В полдень часы исполняют мелодию, сочиненную Кулибиным, кроме того, часы отбивают каждые четверть и полчаса.

***П. П. Веденецкий. Портрет И. П. Кулибина. Х., м.
1818 г.***

В этом же зале, у окна, выставлены оригинальные дрожки, сделанные крепостным мастером демидовского Нижне-Тагильского завода Е. Г. Кузнецовым в 1785 - 1801 годах. На дрожках установлен снабженный звонковым механизмом верстомер, при помощи которого определяются пройденный путь и скорость движения и который можно считать прототипом спидометров, устанавливаемых на современных автомобилях. На дрожках имеется также орган, исполнявший во время движения несколько музыкальных пьес.

Часы работы И. П. Кулибина 1764 - 1767 гг.

Е. Г. Кузнецову принадлежит ряд выдающихся изобретений. Созданием рудоподъемной машины, усовершенствованных прокатных станов он намного опередил современную ему технику.

К сожалению, по ряду причин социального характера многие технические изобретения Кулибина, Кузнецова и других замечательных изобретателей XVIII века не нашли практического применения.

Дрожки с верстомером и органом работы Е. Г. Кузнецова. 1785 - 1801 гг.

***Б. Патерсен. Вид Академии художеств. Х., м. Ок.
1800 г.***

Экспозиция зала 170 отражает развитие изобразительного искусства второй половины XVIII века, расцвет которого в значительной мере связан с основанием в 1757 году Академии художеств. Гравированный портрет первого ее президента И. И. Шувалова работы Г. Ф. Шмидта (с рисунка Л.-Ж. Лагрене) 1762 года находится в витрине у окна. В простенке между окон помещен живописный портрет А. Ф. Кокоринова - строителя здания Академии художеств и ее первого директора.

В витрине можно видеть изданный в Петербурге в 1764 году Устав Академии, медаль и жетон в память ее торжественного открытия, а также наградную медаль для ее воспитанников, исполненную Л. Вернье.

Д. Г. Левицкий. Портрет Я. И. Билибина. Х., м. 1810-е гг.

Во второй половине XVIII века портрет по-прежнему являлся ведущим жанром живописи. В это время творят крупнейшие живописцы Ф. С. Рокотов, Д. Г. Левицкий и В. Л. Боровиковский.

На выставке помещены портреты генерал-аншефа М. Н. Кречетникова и купца Я. И. Билибина работы Левицкого. Это правдивые, глубокие по характеристике реалистические произведения, свидетельствующие о блистательном мастерстве исполнителя. Творчество Боровиковского представлено портретами вел. кн. Елены Павловны и Александры Павловны, отличающимися совершенством выполнения и поэтичностью образов, а также первоклассным портретом генерала А. Д. Арсеньева. (Полное представление о творчестве этих замечательных художников дают коллекции Третьяковской галереи в Москве и Русского музея в Ленинграде).

***В. Л. Боровиковский. Портрет А. Д. Арсеньева. Х., м.
1796 - 1797 гг.***

Наряду с прославленными мастерами, портреты писались и менее известными живописцами. Характерные образцы таких работ также показаны на выставке, например, портрет прокурора А. А. Вяземского.

В придворных и аристократических кругах пользовались успехом художники-иностранцы - И.-Б. Лам-пи, Ж.-Л. Вуаль, Л. Христинек, жившие и работавшие в России. Портреты, выполненные ими, интересны по характеристике персонажей и живописной манере.

Большое развитие в этот период получает и пейзажный жанр. Если в начале века он встречался главным образом в декоративной живописи и носил условный характер, то во второй половине XVIII века становится вполне самостоятельным. Примером тому служат пейзажи С. Ф. Щедрина и Ф. М. Матвеева.

В витрине у окна экспонируется акварельная зарисовка народного гуляния в Екатерингофе работы талантливого графика и живописца, одного из основателей бытового жанра - И. А. Ерменева. Этот художник умело и ярко, социально остро отражал в своих произведениях разнообразные стороны жизни, особое внимание уделяя обездоленным и угнетенным.

Образцы гравюр, размещенные в витринах, дают представление о достижениях гравировального искусства. Среди них работы И. А. Берсенева, И. А. Селиванова, С. Ф. Галактионова, А. Я. Колпашникова и одного из крупнейших гравюров XVIII века - Г. И. Скородумова.

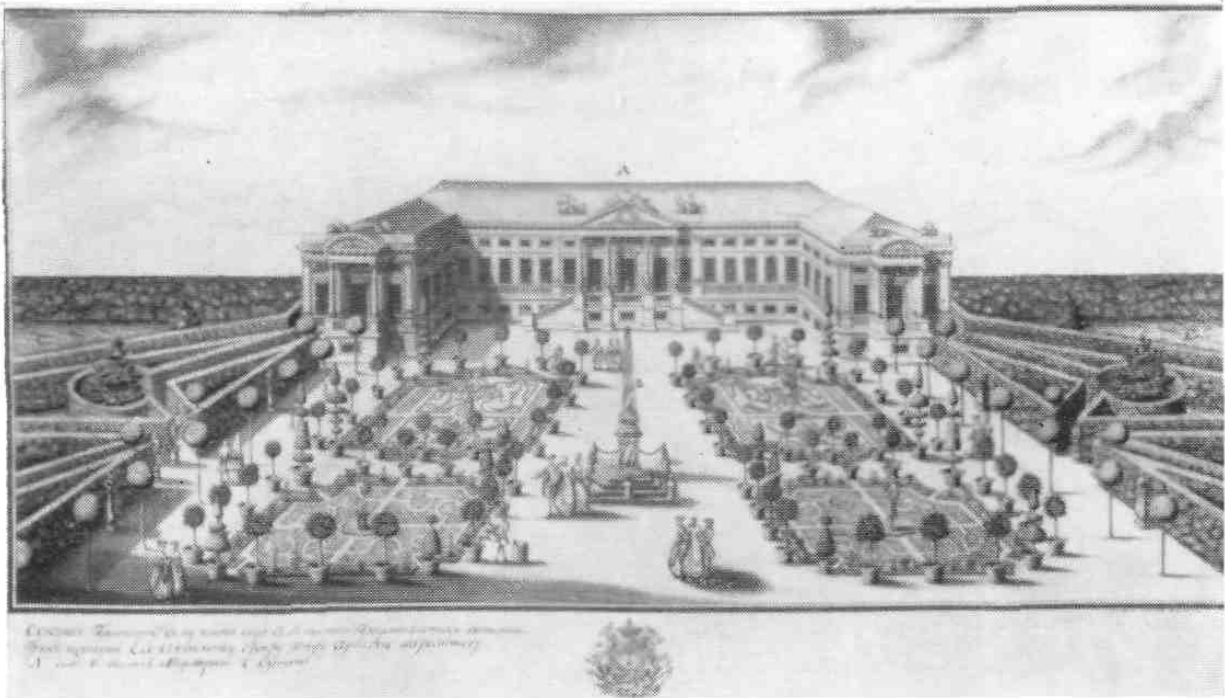
Экспозиция зала 171 отражает главным образом творчество художников, архитекторов и актеров, связанных с придворным и крепостными театрами.

В витринах помещены гравюры, изображающие Эрмитажный театр, сооруженный архитектором Дж. Кваренги в 1787 году, эскизы театральных декораций работы П. Гонзаго, портреты актера А. С. Яковлева и видного театрального деятеля И. А. Дмитриевского, талантливого актера, режиссера и педагога, воспитавшего плеяду учеников.

Н. И. Аргунов. (?) Портрет П. И. Ковалевой-Жемчуговой. Х., м. Начало XIX в.

Во второй половине XVIII века создаются усадебные театры с труппами и оркестрами, состоящими из крепостных. В одном из таких театров, принадлежавших графу П. Б. Шереметеву, расцвел талант замечательной русской актрисы П. И. Ковалевой-Жемчуговой. Ее портрет работы крепостного художника Н. И. Аргунова - на стене между окон. Эта талантливая актриса обладала прекрасным незаурядным голосом и драматическим дарованием. Несмотря на недолгую жизнь, П. И. Ковалева заняла видное место в истории русского оперного театра.

А. Ф. Миронов. Северный фасад дворца в Кусково. Рисунок. 1782 г.

В небольшом шкафу между окнами представлены музыкальные инструменты, бутафорские аксессуары, партитуры и пьесы шереметевского театра из усадеб Кусково и Останкино. Постройки в этих поместьях, а также внутреннее оформление выполнены руками крепостных мастеров и архитекторов. В витринах - рисунки и чертежи усадеб работы крепостных мастеров А. Ф. Миронова и Ф. П. Аргунова.

В центре зала находится каминный экран со шпалерой, вытканной в 1774 году Матвеем Егоровым, крепостным графини Воронцовой. На стенах размещены замечательные работы русских мастеров Шпалерной мануфактуры: «Австралия» и «Святое семейство» с картины итальянского художника П.-Д. Батони. Во второй половине XVIII века шпалерное ткачество достигло значительных успехов и широкого распространения. Шпалеры стали изготавливаться не только для декорировки интерьеров дворцов и особняков, но и для более скромных помещений.

Шпалера «Владимир и Рогнеда». Вторая пол. XVIII в.

В зале представлены также и другие произведения декоративно-прикладного искусства и предметы быта второй половины XVIII века. В одном из шкафов - образцы дворянского костюма, украшенные богатой вышивкой по дорогостоящим тканям. В другом шкафу - парадный костюм зажиточной крестьянки, шитые жемчугом и бисером головные уборы, золотошвейный платок работы нижегородских мастериц, а также образцы искусства резчиков по дереву - прялка, трепало, валец и пр. Все они сделаны с большой любовью к красочному, нарядному оформлению предмета, виден и большой труд, высокий профессионализм народных мастеров и мастериц.

В зале 172 показаны гравюры, рисунки, картины с видами городов, отдельных памятников архитектуры и первых монументов, установленных в Петербурге. Материалы отражают развитие русской архитектуры второй половины XVIII века. Это был период, когда под воздействием больших изменений в социальной и экономической жизни страны, развития промышленности и торговли, роста городов, изменившихся культурных запросов и вкусов общества перед зодчими были поставлены новые задачи в области градостроительства и архитектуры. Ведущие архитекторы создают новые типы общественных зданий. Постройки и их декоративное оформление решаются в стиле строгих форм классицизма, заново планируются города. Все это можно наблюдать в творчестве В. И. Баженова, М. Ф. Казакова, И. Е. Старова, Дж. Кваренги и других. С 1760-х годов ведутся крупные градостроительные работы в Петербурге, Москве, Твери и других городах. Формируются городские ансамбли.

Из построек Баженова на выставке показаны сооруженный по его проекту Михайловский (Инженерный) замок в Петербурге и «Пашков дом» в

Москве (ныне одно из зданий Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина).

Ф. Я. Алексеев. Вид здания Сената в Московском Кремле. Акварель. Ок. 1800 г.

Творчество другого крупнейшего зодчего, Казакова, работавшего главным образом в Москве, представлено видами зданий Сената (ныне здание Верховного Совета СССР), Голицынской больницы, Петровского дворца и дома Е. И. Казицкой. Казаковым построено в Москве более шестидесяти дворцов, церквей, особняков и общественных зданий, в значительной мере определявших архитектурный облик старой столицы до пожара 1812 года и оказавших большое влияние на дальнейшее развитие русского зодчества.

Одно из красивейших зданий Петербурга - Таврический дворец, сооруженный архитектором Старовым, изображено на картине Б. Патерсена и акварели Ф. К. Неелова. В своем творчестве И. Е. Старов во многом предвосхитил идеи, вдохновлявшие мастеров

русского классицизма начала XIX века. Картина Патерсена «Невские ворота Петропавловской крепости», знакомит с интересной работой талантливого архитектора Н. А. Львова.

Наряду с именами русских зодчих, на выставке можно увидеть фамилии иностранных мастеров, таких, как А. Ринальди, Ч. Камерон, Дж. Кваренги и других, чье творчество расцвело на русской почве и было неразрывно связано с развитием русской архитектуры, переживавшей в ту пору заметный подъем.

Почетное место среди работ Камерона занимает Павловский дворец, изображенный на раскрашенной гравюре Г. Лори. Произведения архитектора Кваренги, создавшего в Петербурге множество зданий общественного назначения, представлены на раскрашенной гравюре Т. Мальтона «Здание Академии наук», и на картине И. Г. Майра - «Дворцовая набережная», с Эрмитажным театром, построенным Кваренги.

В экспозициях всех залов, отражающих культуру второй половины XVIII века, размещена мебель как необходимый элемент любого интерьера. В то время формы мебели начинают отходить от вычурных, округлых, пышно декорированных образцов середины века. Мебель делается простой, более конструктивной, соответствующей канонам классицизма. Значительное место в оформлении мебели занимает набор из разнообразных пород дерева. Мастера-мебельщики работают зачастую по проектам ведущих архитекторов. Так, по рисунку Кваренги был изготовлен комплект мебели и осветительных приборов для Мальтийской капеллы, пристроенной к дворцу Воронцова на Садовой улице в Петербурге (см. в небольшом зале рядом с залом 168).

Экспозиция залов 173 - 174 посвящена декоративно-прикладному искусству второй половины XVIII века. Как

и в архитектуре, общее развитие этой отрасли искусства было связано с освоением классических форм. Конструктивная ясность, простота, изящество орнаментации, нередко заимствованной из античного искусства, - вот особенности, которые становятся типичными для художественных изделий из керамики, стекла, резной кости, камня и пр.

К концу XVIII века производство керамики получает очень широкий размах. Ведущее место продолжает занимать Императорский фарфоровый завод, продукция которого предназначалась преимущественно для двора и знати. В зале 173 представлены образцы дворцовых сервизов «Арабескового», «Яхтинского», «Кабинетского», в каждом из которых по несколько сотен предметов. С 1799 г. главным модельмейстером завода становится Ж.-Д. Рашетт, обративший внимание на производство декоративной скульптуры из бисквита - белого, без поливы, фарфора. Для скульптуры использовались в основном мифологические сюжеты, что тоже было связано с увлечением античностью.

Примером такого типа работ может служить группа «Диана и Эндимион», исполненная Рашеттом.

Высокий художественный вкус мастеров завода ярко проявился в разнообразных произведениях, декорированных тончайшей росписью и позолотой. С 1783 года на заводе работает А. П. Захаров - миниатюрист, пришедший на завод из Академии художеств и возглавивший «живописную палату».

В 1780-х годах создается многофигурная серия фарфоровых расписных статуэток на тему «Народы России». В основу изображений легли гравюры и зарисовки художников. Они отличаются живостью передачи национальных особенностей, сочностью и яркостью цветового решения.

В 1766 году открывается первая частная фарфоровая мануфактура Ф. Гарднера под Москвой (ныне

Дмитровский фарфоровый завод). Интересны четыре «Орденских» сервиза, исполненных по заказу Екатерины II в 1770 - 1780-х годах. Все предметы сервизов декорированы знаками и лентами существовавших в то время в России орденов - Андрея Первозванного, Александра Невского, Георгия Победоносца, св. Владимира. Завод Гарднера выпустил также целую серию небольших настольных декоративных скульптурок, изображающих различные народные типы. Характерной особенностью гарднеровского фарфора является близость к народным традициям.

Во второй половине XVIII века продолжается развитие производства толстостенной керамики - фаянса и майолики. В Петербурге с 1752 года существовала Казенная фаянсовая фабрика, закрывшаяся в 1802 году. Вначале там выпускали майолику, а с 1775 года перешли на фаянс; отдельные образцы продукции этой фабрики находятся на выставке. Среди них - датированная жардиньерка 1777 года.

Большой известностью пользовалась фабрика купца Афанасия Гребенщикова, основанная в 1724 году на окраине Москвы. Она выпускала массивную глазурованную посуду и поливные облицовочные изразцы, употреблявшиеся для оформления интерьеров. Разнообразные блюда, тарелки, миски и прочие предметы с тонкой по колориту и изящной росписью изготавливались по особым заказам даже для двора.

Опыт производства майолики на фабрике Гребенщикова был перенят керамистами села Гжель, расположенного вблизи Москвы. Среди разнообразных изделий, представленных на выставке, выделяются квасники с декоративной росписью и лепными фигурками. Многие из них имеют даты. 70 - 80-е годы XVIII века были наиболее плодотворными в творчестве гжельских керамистов. Традиция производства

гжельской глиняной посуды, расписной декоративной керамики сохраняется до наших дней.

Вторая половина XVIII века - период расцвета производства цветного стекла. Первые рецепты окраски стекла разработал М. В. Ломоносов. Большое количество высокохудожественных произведений выполнено на Казенном и Бахметьевском заводах. Казенный завод создал новую технологию выработки стекла необычайно чистых тонов - синего, фиолетового, розово-красного, изумрудно-зеленого. Удивительна изящность форм и декоративной золоченой росписи. В этот же период вырабатывается так называемое молочное стекло. Из него изготавливали рюмки, флаконы, вазочки, туалетные коробочки и пр.; как правило, по нежно-белому фону этих предметов расположены легкие гирлянды цветов и листьев. Казенный завод добился больших успехов и в производстве люстр. Во второй половине века форма их заметно изменилась, стала более легкой, стройной, свободной от излишних украшений.

В зале представлено одно из редких подписных произведений - великолепный цветник синего стекла 1789 года, выполненный на Бахметьевском заводе.

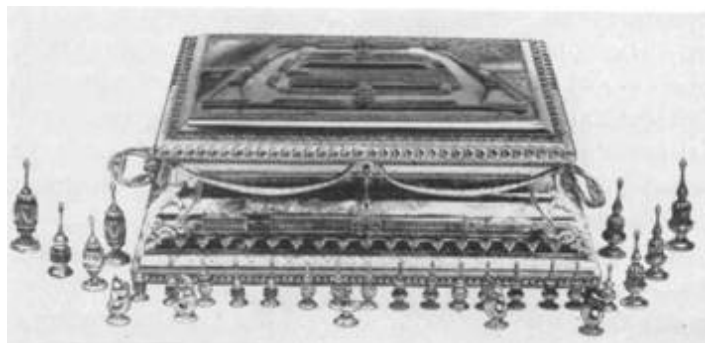
Причудливость форм и яркость расцветки свойственны стеклянным сосудам, выполненным народными мастерами. Это так называемое гутное стекло (его производят и в наши дни в некоторых районах Украины). Довольно темный фон позволял мастерам использовать эффектную роспись по стеклу эмалевыми красками.

В зале 173 выставлены также произведения холмогорских косторезов. Вторая половина века - время расцвета искусства резьбы по кости. Как и прежде, мастера этого тонкого искусства работали на Севере - в Холмогорах, Архангельске и ближайших к ним селах и деревнях. Кроме того, для временной, реже постоянной, работы они выезжали в Москву и Петербург.

Большой спрос на костяные художественные изделия объяснялся в то время модой на изысканные, утонченные поделки. Косторезы создавали самые разнообразные предметы - от миниатюрных игольниц, мушечниц, табакерок - до больших декоративных ваз и мебели. Виртуозным искусством особенно выделялись два мастера - О. Х. Дудин и Н. С. Верещагин. Кубок с крышкой работы Дудина (см. шкаф у окна) был выполнен в 1770-х годах. Поверхность его декорирована 58 портретами князей и царей (от Рюрика до Екатерины II), сплетенными между собою затейливым ажурным орнаментом. Сквозь прорезь видна тонированная под черепаху кость. В другом шкафу находятся две яйцевидные вазы работы Верещагина, посвященные временам года: в круглых медальонах мастер вырезал в низком рельефе аллегорические композиции - весна, лето, осень, зима, - получившие в XVIII веке широкое распространение. Рядом в шкафу стоит редкая по красоте ваза (1798 г.) работы Верещагина. Тончайшие пластины моржовой кости, декорированные растительным орнаментом сквозной резьбы, составляют изысканный по силуэту корпус вазы. Сферическая крышка завершается миниатюрным воспроизведением памятника Петру I работы Фальконе. Это - одно из самых гармоничных и совершенных художественных произведений косторезного искусства.

Ваза резной кости работы Н. С. Верещагина. Конец XVIII в.

***Шкатулка для шахмат работы тульских мастеров.
Сталь. 1780-е гг.***

В XVIII веке всемирной известностью пользовались изделия тульских оружейников, которые изготавливали из стали самые разнообразные предметы. Охотничье оружие, шкатулки и самовары, табакерки и зеркала, подсвечники, предметы мебели - представлены в экспозиции зала 174. Если мебель, богатые охотничьи наборы и т. п. изготавливались для двора и крупных вельмож, то более мелкие вещи, без особых украшений, шли на продажу в различные города России и были вполне доступны для широких слоев населения. Во второй половине XVIII века художественное мастерство туляков достигло необычайно высокого профессионально-технического и художественного уровня. Наибольшее распространение получили специфичная для Тулы насечка золотом, серебром и медью, а также «граненые каменья» из стали, которые имитировали алмазы. Характерным образцом такой работы является редкая подписная шкатулка мастера Р. Леонтьева. Это изящный по форме ларец, верх которого покрыт красной бархатной подушечкой. Технического совершенства достиг мастер, изготовивший набор шахмат и специальную к ним шкатулку, на крышке

которой можно видеть аксонометрический план и фасады неосуществленного проекта здания Тульского оружейного завода. Из подписных вещей обращают внимание пистолет и ружье работы Л. Лялина, отделанные слоновой костью с гравировкой. Поражает чистотой формы и изысканностью декора золоченый самовар.

В этом же зале экспонируются изделия из серебра московской, петербургской, тобольской и устюжской работы. Во второй половине XVIII века приобрело популярность производство художественных изделий из серебра. Теперь реже делают кубки и стопы, но блюда, миски, шкатулочки, табакерки и другие вещи изготавливаются в большом количестве. Стилистически все эти изделия, лишившись пышности и вычурности форм середины XVIII века, постепенно переходят к более строгому силуэту, четким пропорциям. В искусство серебряников проникают формы и орнаментация, заимствованные из античного мира; появляются нежные гирлянды, венки, медальоны, пейзажи с фигурками людей и пр. При этом утверждается техника черни, позволявшая четко выделить рисунок. Наибольшее развитие эта техника получила в Великом Устюге. Однако чернь встречалась и в работах серебряников Москвы и Тобольска. Характерным примером может служить парадный тобольский сервиз 1774 года, принадлежавший губернатору Сибири Д. И. Чичерину. Золочение и чернь, разнообразие декоративного убранства всех предметов сервиза вызывают восхищение.

В конце XVIII века получают распространение предметы с гладкой поверхностью, обязательно хорошо полированной, иногда - украшенной рядами бус.

Большие декоративные блюда, изготовленные в Москве в 1762 году, украшены необычайно пышным,

асимметричным орнаментом, целиком связанным еще с предыдущим периодом развития прикладного искусства.

Предметы столового сервиза, выполненного в 1783 году петербургским мастером Ю. Н. Лундтом для Митавского наместничества, обнаруживают связь орнамента, принятого декоративно-прикладным искусством, с аналогичной орнаментацией в архитектурном интерьере. Объединяет их общность украшений в виде гирлянд, детских фигурок, цветов и т. п.

В небольшой витрине около окна расположены работы мастеров Великого Устюга - различные предметы домашнего обихода. Для второй половины XVIII века характерным было производство всевозможных медных сосудов с белой или цветной поливой, украшенных либо накладными рельефами, либо росписью. Финифтяные изделия такого типа можно видеть на выставке. Среди них сахарница голубой эмали с накладным орнаментом, датированная 1780 годом. Редким образцом расписной эмали является поднос 1768 года, на котором изображена галантная сцена.

Эти годы были также периодом высокого развития камнерезного искусства. Как известно, первая фабрика по обработке цветного камня основана в 1725 году под Петербургом, в Петергофе. Во второй половине века научными экспедициями были открыты залежи малахита, порфира, яшмы, орлеца и других горных пород. Цветной камень начали употреблять для оформления интерьеров, для многочисленных декоративных ваз и осветительных приборов, которые устанавливались во дворцах и особняках вельмож. С 1760-х годов расцветает искусство мастеров Екатеринбургской шлифовальной камнерезной фабрики (ныне завод «Русские самоцветы» в Свердловске). Порфировая ваза - одно из многих таких произведений, украшающих Зимний дворец и Эрмитаж, - установлена в

зале между окон. На противоположной стене висит огромных размеров шпалера с изображением эпизода из «Илиады» Гомера, вытканная мастерами Петербургской шпалерной мануфактуры в те же годы.

* * *

Экспозиция «Русская культура XIX века (1800 - 1860-е гг.)», размещенная в двенадцати залах, разносторонне освещает многообразные и сложные вопросы культурного развития страны. Материалы первых трех залов характеризуют, в основном, социально-исторические процессы, без которых невозможно понять ход развития русской культуры этого времени.

По сравнению с предыдущими выставками, вопросы экономической и общественной жизни страны здесь освещены подробнее, так как им начинает принадлежать большая, чем раньше, роль в формировании основных направлений русской культуры и искусства. Развитие капиталистических отношений, чрезвычайно обострившее классовые противоречия, Отечественная война 1812 года и восстание декабристов во многом определили характер общественной мысли, литературы и искусства всей первой половины XIX века.

К началу XIX века Россия представляла огромную крепостническую страну с населением свыше 40 млн. человек, с ярко выраженным сословно-классовым делением. 7 млн. населения составляли «ревизские души» (то есть крепостные только мужского пола).

Первый зал выставки (175) знакомит с материалами, характеризующими представителей основных классов. На портретах, исполненных неизвестными художниками, изображены чванливые чиновники, жестокие, внешне

добродушные, помещики, светские львицы и щеголи. Здесь же молодой купец с решительным лицом и пожилая купчиха с холодным и непреклонным взглядом.

В большом шкафу выставлены образцы дворянского костюма. Они показывают резкую смену моды, происшедшую в начале XIX века. Дамские платья отличает простота покроя - высокая талия, короткий рукав и прямая юбка; в основе моды лежит подражание античным одеяниям. Обязательным дополнением к платью были шали и большие шарфы, драпирующие фигуру. Для мужского костюма характерны сюртук и фрак, сменившие камзол и кафтан XVIII века. Многие образцы туалета этого времени являются прекрасными произведениями крепостных мастериц. Например, уникальна так называемая колокольцовская шаль белой шерсти с тончайшим двусторонним узором по краям, поражающим богатством цветовых оттенков. Редкую и интересную отделку имеет нарядный трен с искусно прикрепленными к нему розетками и орнаментом «елочкой» из соломки.

Изысканному богатству дворянского костюма противопоставлены простота и вместе с тем нарядность крестьянского платья (см. шкаф у двери). Обычной материей, используемой для крестьянской одежды, была домоткань, кубовая или с узором-набойкой. Талантливые народные мастерицы всячески старались украсить праздничные наряды вышивкой или тканым узором. Необходимой принадлежностью женского костюма были особые головные уборы, один из которых можно видеть в шкафу.

Нарядное крестьянское платье. Вторая пол. XIX в.

***А. Г. Венецианов (?). Вид крепостной деревни.
Первая четв. XIX в.***

В следующем зале (176) размещены произведения изобразительного искусства, подлинные документы, отражающие характерные черты жизни России первой четверти XIX века. Одно из центральных мест здесь занимает «Генеральная карта России», гравированная в 1812 году. По ней можно получить представление о территории, административном делении и почтовых дорогах страны. К этому времени в России все отчетливее проявлялись признаки разложения феодально-крепостнической системы: расслоение крестьянства, постепенная деградация дворянского хозяйства, расширение внутреннего рынка, рост городов и транспорта. Одновременно наблюдалось усиление крепостнического гнета, рост богатства помещичьих усадеб за счет разорения и обнищания деревень. Под

картой находится акварель Куртенера, изображающая типичный для начала XIX века вид барской усадьбы. Подобные заказы в большом количестве выполнялись искавшими заработка художниками. А на других рисунках, помещенных рядом, видны нищие деревни с полуразвалившимися курными избами и фигурки пастухов в оборванных армяках. Правдивые бесхитростные зарисовки крепостной деревни являются частью большого альбома. Они исполнены около 1813 года и исключительно интересны. Автором их предположительно считается художник А. Г. Венецианов. Такие рисунки очень редки, ибо в официальном искусстве первой четверти XIX века не допускалось изображение жизни простого народа.

Бесправие и тяжелые повинности крестьянства отражают документы, помещенные в витрине. Это купчая на продажу крепостной девушки Авдотьи Васильевой за 20 рублей, ведомость барщинных работ в усадьбе помещицы и рекрутская квитанция, напоминающая о тяжелой солдатчине. Здесь же материалы, характеризующие несостоятельные попытки реформ начала царствования Александра I. Реформы не затронули основных устоев государства - самодержавия и крепостничества. Так, например, указ 1803 года «О вольных хлебопашцах» (см. в витрине «Полное собрание законов Российской империи») разрешал помещикам отпускать крестьян на волю за выкуп с участком земли. Положения указа не наносили никакого ущерба правам помещика и на практике имели очень ограниченное применение. До 1861 года с согласия дворян было освобождено всего 47 тыс. крестьян. Подготовку этих реформ проводили члены так называемого Негласного комитета, портреты некоторых из них также находятся в витрине.

Многие материалы отражают рост городов и торговли. Показаны виды крупных городов и в первую

очередь Петербурга и Москвы. Вид Москвы написан известным пейзажистом конца XVIII - начала XIX века Ф. Я. Алексеевым - родоначальником русского городского пейзажа. Им создана целая серия живописных и акварельных видов Москвы, которая сохранила нам облик города до пожара 1812 года. К числу видописцев, следовавших манере Алексеева, относится и Т. А. Васильев, работы которого представлены видом Петербурга с изображением Екатерининского канала и Казанского собора. Вокруг картин - акварельные виды других торговых и промышленных центров: Владимира, Твери, Казани, Екатеринбурга, Томска и Макарьевской ярмарки. Ярмарочная торговля существовала во всех городах, но наиболее крупной была Макарьевская ярмарка - главный пункт обмена товаров между Европейской Россией и Сибирью, чьи обороты исчислялись миллионами рублей.

Все акварельные виды, кроме Твери, исполнены одним из наиболее популярных пейзажистов начала XIX века - А. Е. Мартыновым. Акварели отличаются ясной и точной фиксацией местности, чистотой и яркостью цвета. Композиция, основанная на параллельных планах воды, зелени возвышающегося берега и неба, придает видам своеобразную красоту.

Многие художники начинают изображать не только города, но и бытовые сцены из жизни городского люда. Такие сцены вместе с городским типажом запечатлены на раскрашенных литографиях, помещенных под видами Петербурга и Москвы. Именно в литографии и гравюре, по сравнению с другими областями изобразительного искусства, бытовой жанр получил в это время наибольшее развитие. Многие из листов исполнены по рисункам А. О. Орловского литографами П. А. Александровым и К. И. Кольманом. Орловский - талантливый живописец, блестящий рисовальщик и литограф - один из первых создал яркие и живые

картины быта горожан. На литографиях мы видим мелких торговцев-разносчиков, молочницу, старьевщицу, а также сценки из жизни извозчиков. Все они нарисованы с большой симпатией к изображенным, со знанием мельчайших деталей быта. Литографии эти входят в состав двух альбомов, изданных в 1823 году.

Центральное место в зале отведено материалам, посвященным Отечественной войне 1812 года, явившейся важнейшим событием в жизни русского народа; широко представлены экспонаты, раскрывающие народный характер этой войны. Большая шпалера, прекрасное произведение ткачей-художников Петербургской шпалерной мануфактуры первой половины XIX века, повторяет известную картину И. В. Лучанинова «Проводы ополченца». Картина была очень популярна и не раз воспроизводилась и в литографии, и на фарфоре.

Шпалера «Проводы ополченца». Первая четв. XIX в.

***Д. В. Давыдов во главе партизанского отряда.
Гравюра М. Дюбурга. 1818 г.***

Из портретов участников войны, помимо М. И. Кутузова, казачьего атамана М. И. Платова и вождя партизанского движения Д. В. Давыдова, на выставке представлены изображения офицера гусарского полка П. С. Масюкова, командира одной из дружин Петербургского ополчения Дубенского и юного офицера казачьего полка. Особенно интересны помещенные в витрине редкие портреты простых солдат - участников боев 1812 года Ивана Галченко и Ивана Кондратова, исполненные Е. Р. Рейтерном - известным художником, другом В. А. Жуковского. Художник сам был участником войны и в битве под Лейпцигом в 1813 году потерял правую руку, однако научился работать левой. Очень интересны помещенные в этой же витрине патриотические карикатуры. Серии карикатур, связанных с именами И. И. Теребенева, И. А. Иванова и А. Г. Венецианова, были очень популярны во время войны. В них осмеивались французские мародеры и прославлялся народный героизм. Материал для народных картинок художники черпали из документальных сообщений и очень живо и образно переносили его в графику. Так, на листе И. Теребенева «Французские мародеры, испугавшиеся козы» изображен эпизод, имевший место в одной из деревень Вельского уезда. Несколько французских солдат потребовали у старой крестьянки хлеба и молока, но услышав, что у нее осталась лишь одна коза, приняли слово «коза» за «казак» и в испуге удрали из деревни. На листе А. Г. Венецианова «Французские гвардейцы под конвоем бабушки Спиридоновны» - острый гротеск на французских захватчиков, а гравюра И. Теребенева «Русский Сцевола» передает патриотизм и бесстрашие русских солдат.

А. Г. Венецианов. «Французские гвардейцы под конвоем бабушки Спиридоновны». Гравюра. 1813 г.

Часть гравюр и литографий, расположенных на стене, отражает основные события войны: «Переход французской армии через Неман 12 июня 1812 года», «Бородинский бой» и «Бегство французов через Березину». Походы 1813 - 1814 годов отражены в гуаши И. М. Жерена «Капитуляция Парижа 19 марта 1814 года» (см. витрину справа), - художник изобразил депутацию французского командования на Монмартрских высотах, передающей ключи от города Александру I. Этот рисунок - часть серии, созданной Жереном в 1816 - 1818 годах по заказу Военного общества при Главном гвардейском штабе, которое предполагало ее литографировать. Остальные гравюры в витрине и на стене изображают мирные сцены из жизни русских войск в Париже и возвращение в столицу России 12 июня 1814 года Петербургского ополчения, торжественно встреченного жителями города.

На выставке представлены также образцы обмундирования русской армии того времени: зеленый мундир офицера гвардейского Литовского полка и

голубой с желтыми шнурами ментик рядового Павлоградского гусарского полка. Литовский полк покрыл себя славой в Бородинском бою и был переименован в Московский. Этот полк знаменит также участием в восстании декабристов на Сенатской площади. Павлоградскими гусарами были герои романа Л. Н. Толстого «Война и мир» Николай Ростов и Василий Денисов.

Интересным дополнением к экспозиции зала является исполненный в начале XIX века мебельный гарнитур, для украшения которого использованы военные атрибуты.

Отечественная война и заграничные походы 1813 - 1814 годов, показавшие всему миру героизм русского народа, вызвали среди прогрессивных представителей русского общества надежды на радикальные перемены внутри страны. Однако возвратившихся на родину солдат и крестьян-ополченцев ждали так называемые военные поселения, связанные с именем ненавистного народу Аракчеева, жестокого и ограниченного временщика. Чертежи типовых построек для поселенных полков - в простенке между окон, - а также герб с пресловутым девизом «Без лести предан», напоминают об этих мрачных страницах истории. В витрине справа - портреты людей, с помощью которых проводилась политика крайней реакции, гонителей просвещения, проповедников религиозного фанатизма и мракобесия: архимандрита Фотия, баронессы Ю. Крюденер, министра просвещения князя А. Н. Голицына.

Экспозиция зала 177 посвящена показу ценных изобразительных и документальных материалов, связанных с восстанием декабристов, историческое место которых в русском революционном движении с предельной точностью определено В. И. Лениным. С декабристов В. И. Ленин начинает периодизацию русского революционного движения. Считая своей

главной задачей уничтожение самодержавия и крепостного гнета, декабристы были, однако, сторонниками организованного восстания без участия широких народных масс. Несмотря на поражение, восстание декабристов имело большое значение для России.

Истоки движения декабристов следует искать и в ненависти народа к крепостничеству, и в освободительных традициях А. Н. Радищева, и в событиях Отечественной войны 1812 года, которая подняла политическое самосознание русского народа. В первые же годы после войны в стране стали возникать тайные революционные организации. Участие в литературных обществах и масонских ложах, ограничивавшихся просветительскими задачами и морально-религиозными проблемами, в дальнейшем привело оппозиционно настроенную молодежь к необходимости создания твердой политической организации. Многие будущие декабристы работали в области литературы и просвещения, издавали журналы и печатали в них свои вольнолюбивые стихи, научные и публицистические статьи. К ним примыкали некоторые прогрессивные литераторы и экономисты.

В витрине у первого простенка помещены материалы, отражающие развитие общественной мысли: знаменитый литературный альманах «Полярная звезда», издававшийся А. А. Бестужевым и К. Ф. Рылеевым, популярное экономическое сочинение В. В. Стройновского «О условиях помещиков с крестьянами», а также портреты декабристов-литераторов. Над витриной помещены изображения декабристов - членов революционных обществ, исполненные до восстания. Среди членов Северного общества мы видим одного из его руководителей Н. М. Муравьева - автора «Конституции». Интересен редкий литографированный портрет В. И. Штейнгеля, участвовавшего в составлении

проекта «Манифеста», который декабристы намеревались опубликовать в день восстания. Самым замечательным из ранних изображений декабристов можно считать автопортрет Н. А. Бестужева (см. витрину), исполненный за несколько месяцев до восстания. Храбрый морской офицер, историк русского флота, Николай Бестужев был одновременно специалистом в вопросах экономики и политики, талантливым писателем и художником, запечатлевшим для потомков образы сосланных в Сибирь декабристов. В витрине помещен также портрет М. Ф. Орлова, принадлежавшего к старшему поколению декабристов, участвовавшего в движении с 1817 года. Привлекают внимание изображения А. М. Муравьева, В. П. Ивашова, М. А. Назимова и особенно М. С. Лунина, продолжавшего и из Сибири посылать письма, громившие ненавистное ему самодержавие. На выставке представлен и портрет

С. И. Муравьева-Апостола, активного члена Южного общества декабристов, возглавившего восстание Черниговского полка на Украине 29 декабря 1825 года. Он был причислен к наиболее «опасным» деятелям движения и казнен вместе с четырьмя товарищами. Оригиналом для литографии, исполненной в 1850-х годах художником А. Т. Скино, послужила акварель известного гравера Н. И. Уткина, созданная еще в 1815 году в Петербурге.

Центральное место в экспозиции занимает большая картина В. Ф. Тимма «14 декабря 1825 года», - одно из немногих полотен, созданных на эту тему в XIX веке. Как известно, 14 декабря было выбрано декабристами для вооруженного выступления в связи с назначенной на этот день переприсягой новому императору Николаю I. После смерти Александра I в стране почти месяц было междоусобице (материалы о нем см. в витрине), в течение которого официально императором считался Константин Павлович - старший из братьев умершего

царя, отрекшийся, однако, от престола в пользу Николая.

***Портрет С. И. Муравьева-Апостола. Литография А.
Т. Скино. 1850-е гг.***

В. Ф. Тимм. «14 декабря 1825 года». Х., м. 1853 г.

Декабристы решили воспользоваться переприсягой, чтобы собрать войска на Сенатской площади и заставить сенат опубликовать «Манифест», провозглашавший уничтожение самодержавия и отмену крепостного права. Организаторами восстания были К. Ф. Рылеев, братья М. А. и Н. А. Бестужевы, Е. П. Оболенский и С. П. Трубецкой. (Один из главных вождей декабристов, П. И. Пестель, по доносу провокатора 13 декабря был арестован в Тульчине.) На Сенатской площади собралось более трех тысяч восставших - солдат Московского полка, лейб-гренадерского полка и матросов гвардейского морского экипажа. Однако члены сената и Государственного совета к моменту прихода полков на площадь уже присягнули. Руководители восстания проявили пассивность, которая стала основной причиной провала планов. Восставшие, построившись у памятника Петру I, мужественно отражали нападение правительственных войск, но к решительным действиям так и не перешли. По приказу Николая их начали расстреливать картечью в упор...

Картина Тимма написана в 1853 году по заказу царя для подарка лейб-гвардии конному полку. Естественно, что художник должен был изобразить происшедшее с официальной правительственной точки зрения. Не случайно на картине почти не видно декабристов, зато на первом плане - встреча Николая с эскадронами «верных конногвардейцев». Но тут же изображена и группа зрителей, живо реагирующих на происходящее, далее видны толпы народа, собравшегося на площади, люди, кидающие поленья в правительственные войска. Так картина дает довольно верное зрительное представление о незабываемом дне восстания.

Справа от картины расположены другие материалы, относящиеся к восстанию. Это литографии с изображением форм одежды солдат восставших полков, уникальные акварельные планы, выполненные по свежим следам событий. На одном из них зафиксировано расположение восставших полков и правительственных войск на Сенатской площади. Ниже - портреты непосредственных участников событий - М. А. Бестужева, который привел на площадь почти восемьсот солдат Московского полка, Н. А. Панова и А. Н. Сутгофа, пришедших во главе гренадерского полка. Портрет С. П. Трубецкого напоминает о неудачливом диктаторе, не явившемся на площадь к войскам, ждавшим его распоряжений.

Здесь же - акварель с изображением Петропавловской крепости, где во время следствия томились заключенные декабристы. Материалы следствия и суда помещены в витрине под картиной Тимма. Совершенно исключительный интерес среди них представляют карандашные наброски портретов вождей декабристского движения - П. И. Пестеля, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина и П. Г. Каховского, - исполненные в начале 1826 года чиновником Следственной комиссии А. А. Ивановским во

время допросов. Не очень умело сделанные беглые контурные рисунки отличаются живостью, волнуют достоверностью. Портрет Бестужева-Рюмина является к тому же единственным сохранившимся его изображением. После окончания работы Следственной комиссии был учрежден Верховный уголовный суд, вынесший 11 июля приговор осужденным. Текст приговора содержится в так называемой «Росписи государственным преступникам с разделением на разряды...», находящейся здесь же. Согласно этой росписи, из ста двадцати одного человека, преданных суду, пять были поставлены вне разрядов и приговорены к смертной казни, остальные осуждены на каторжные работы в Сибири, либо отправлены на поселение или разжалованы в солдаты.

Среди принадлежащих Эрмитажу декабристских реликвий в витрине находится рисунок Рылеева, исполненный им в Петропавловской крепости, и копия его предсмертного письма жене.

Слева от картины Тимма, а также в витрине у левого простенка размещены экспонаты, отражающие жизнь декабристов в Сибири во время заточения в Читинском остроге и в тюрьме Петровского завода. В подавляющем большинстве это рисунки самих декабристов: Н. А. Бестужева, А. И. Одоевского, Н. П. Репина и др. Здесь можно видеть Читу с деревянными острогами, декабристов у ворот острога на прогулке или работающих на мельнице, виды окрестностей Читы.

Некоторые рисунки связаны с героизмом жен декабристов, решившихся на добровольную ссылку вместе с мужьями. Их отъезд в Сибирь сопровождался жесточайшими условиями, вплоть до запрещения брать с собой детей. Женщины, приехавшие в ссылку, связали заключенных с внешним миром, вели переписку с родными, хлопотали об улучшении условий жизни, помогали деньгами неимущим. На выставке - портреты

двух из них: Елизаветы Петровны Нарышкиной и Александры Григорьевны Муравьевой. Николай Бестужев, исполнивший портрет Е. П. Нарышкиной в Петровском заводе, с мастерством передал красивое лицо молодой женщины с проникновенным взглядом. Портрет А. Г. Муравьевой, созданный в Петербурге вскоре после ареста ее мужа знаменитым акварелистом П. Ф. Соколовым, был передан Н. М. Муравьеву в Петропавловскую крепость. Полный очарования облик Муравьевой поражает красотой и глубокой одухотворенностью с оттенком затаенной грусти. «Ее красота внешняя равнялась ее красоте душевной». - вспоминал декабрист А. Е. Розен. А. Г. Муравьева пользовалась наибольшей любовью декабристов, была для них идеалом любви и самопожертвования. Ранняя ее смерть в Петровском заводе потрясла всех. На одной из акварелей Бестужев изобразил могилу А. Г. Муравьевой. Рядом с портретом Муравьевой помещен портрет ее мужа Никиты Михайловича, нарисованный в 1836 году в тюрьме Петровского завода его братом Александром.

Следует обратить внимание на небольшую картину маслом, скопированную сыном декабриста В. Л. Давыдова с акварели Н. А. Бестужева. На ней хорошо видно здание тюрьмы с замкнутым двором, специально построенное для декабристов.

Интересная серия портретов декабристов в Сибири была исполнена шведским художником К.-П. Мазером. Из девяти портретов его работы, находящихся в Эрмитаже, на выставке представлено четыре - И. И. Пущина, Н. А. Панова, Я. М. Андреевича и А. В. Поджио.

***В. В. Давыдов. Вид тюрьмы в Петровском заводе.
Х., м. 1870 г.***

Мазер приехал в Петербург из Стокгольма в 1838 году, очевидно, в поисках заказов. С целью заработка в 1848 - 1851 годах он путешествовал по Сибири, где его заказчиками и стали ссыльные декабристы. Мазер был хорошим рисовальщиком и его карандашные портреты исполнены очень тщательно. Из них особенно выделяется портрет лицейского друга А. С. Пушкина, Ивана Ивановича Пущина, которого художник изобразил волевым и полным достоинства. Из живописных работ Мазера на выставке находится портрет И. Д. Якушкина, исполненный в 1851 году. Живописные достоинства портрета весьма скромны, но он хорошо передает характерное выражение доброты и благожелательности, свойственное Якушкину. Рядом с ним портрет Н. И. Лорера, одного из декабристов, сосланных после отбытия сибирской каторги на Кавказ. Лорер изображен на фоне Эльбруса в Пятигорске в 1841 году. Автор портрета - художник Р. З. Шведе, приехавший туда летом на этюды. В Пятигорске состоялась встреча

Лорера с М. Ю. Лермонтовым, перешедшая в близкое знакомство. Лорер был свидетелем последних дней жизни поэта.

В целом на выставке представлены только самые значительные материалы из большой коллекции, частично хранящейся в фондах Эрмитажа. Они иллюстрируют наиболее важные этапы этого движения, оказавшего влияние на дальнейшее развитие революционной мысли и культуры.

***Мебельный гарнитур (исполнен по рис. К. И. Росси).
1817 г.***

В этом же зале показан своеобразный интерьер первой четверти XIX века. Это характерная обстановка гостиной богатого дворянского петербургского особняка, в каких жили многие будущие декабристы. Гарнитур мебели исполнен в 1817 году. Белая лакированная поверхность диванов, кресел и стульев украшена резным золоченым орнаментом, типичным для стиля ампир и состоящим из пальметок, розеток и венков. Мебель экспонирована так, как она обычно стояла в гостиных (перед диваном ставился овальный стол с креслами по сторонам и т. п.). На стене можно видеть уникальный образец изысканного шелкового

панно с расписным орнаментом гризайлью. Подобными панно часто затягивали стены гостиных.

Следующий зал {179) посвящен передовой русской литературе первой трети XIX века, связанной с идеологией декабристов. Центральное место занимает бронзовый бюст А. С. Пушкина. Портрет гениального поэта отличается большим художественным мастерством и выразительно передает его вдохновенный облик. Бюст отлит по оригиналу известного скульптора И. П. Витали, исполненному в 1841 - 1842 годах.

Рядом помещены виды городов и мест пушкинского времени, с которыми связаны многие страницы творчества поэта: Петербург, представленный красивой акварелью А. Е. Мартынова, вид Тифлиса - прекрасно исполненная картина пейзажиста Н. Г. Чернецова - и два вида Крыма работы базельского художника Ж.-Х. Мивилля, написанные во время его поездки по югу России в 1814 - 1816 годах.

Портрет А. С. Пушкина. Бронзовый бюст по оригиналу И. П. Витали. 1841 - 1842 гг.

В простенках у дверей экспонированы гравированные и литографированные портреты поэтов и писателей - современников Пушкина - и большой живописный портрет И. А. Крылова. В витрине лежат журналы с первыми публикациями стихов А. С. Пушкина, его друзей А. А. Дельвига, В. К. Кюхельбекера, Ф. Н. Глинки и др.

В зале (180) размещены материалы, характеризующие развитие общественной мысли и просвещения в 1830 - 1840 годах. Это был период, когда

развернулась деятельность В. Г. Белинского - предшественника «полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении» (В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 25, стр. 94), когда поколение, «разбуженное декабристами», переосмысливая их исторический опыт, начало поиски новых путей революционной борьбы.

В центре зала помещен живописный вид Москвы работы известного пейзажиста М. Н. Воробьева, напоминающий о том, что в 1830 - 1840-х годах именно здесь был центр идеологической борьбы с царизмом.

В годы жестокой реакции и пропаганды так называемой теории официальной народности одним из первых против нее выступил дворянский просветитель, друг юного Пушкина П. Я. Чаадаев. В зале представлен его прижизненный портрет работы неизвестного художника. Широкую известность приобрело «Философическое письмо» Чаадаева, опубликованное в 1836 году в московском журнале «Телескоп», которое, по словам А. И. Герцена, «потрясло всю мыслящую Россию» резким протестом против отсталости самодержавно-крепостнического строя. Портрет издателя «Телескопа» Н. И. Надеждина и один из номеров журнала можно видеть в витрине возле стены.

«Философическое письмо» Чаадаева в значительной мере способствовало разворачиванию полемики о путях исторического развития России между западниками и славянофилами.

Слева от вида Москвы помещен автопортрет главного идеолога славянофильства А. С. Хомякова, исполненный в конце 1830-х - начале 1840-х годов. Под ним, в рамке слева, его ближайшие соратники - знаменитые писатели и журналисты К. С. и И. С. Аксаковы. Здесь же портреты их выдающихся идейных противников - критика и издателя П. В. Анненкова и профессора истории Московского университета Т. Н.

Грановского, публичные лекции которого в 1840-х годах были крупным общественным явлением в жизни Москвы.

Центральное место в экспозиции занимают портреты великих революционеров-демократов В. Г. Белинского и А. И. Герцена.

***Портрет В. Г. Белинского. Литография П. Ф. Бореля.
1862 г.***

Исключенный из Московского университета за революционно-пропагандистскую деятельность в 1832 году, Белинский целиком посвятил себя общественной деятельности и журналистике. Он сотрудничал в московских журналах, а с 1839 года после переезда в Петербург - в «Отечественных записках» А. А. Краевского. В 1846 году критик стал писать для журнала «Современник», владельцами и редакторами которого были Н. А. Некрасов и И. И. Панаев. В витрине экспонируются эти журналы со статьями Белинского, затрагивавшими самые острые вопросы не только

литературы, но и общественно-политической жизни, философии, истории. Журналы, печатавшие статьи Белинского, становились трибуной революционно-демократических идей, а сам он был центральной фигурой общественного движения 1840-х годов. Портрет великого критика литографирован П. Ф. Борелем с оригинала К. А. Горбунова 1843 года - одного из немногих прижизненных изображений Виссариона Григорьевича Белинского.

Портрет молодого Герцена, воспроизведение которого представлено на выставке, нарисован его другом, художником и архитектором, А. Л. Витбергом в 1836 году в Вятке во время первой ссылки писателя.

К концу 1830-х годов относится сближение Белинского и Герцена и начало их совместной борьбы против либерально-консервативного славянофильства и против реакционных тенденций западников. Известно, что в 1847 году, после неоднократных арестов, Герцен навсегда покинул Россию, не видя возможности продолжать революционную деятельность. Через год скончался Белинский, до последних дней находившийся под полицейским надзором.

Экспозиция зала отражает также движение петрашевцев, находившихся под сильным влиянием идей Белинского и Герцена. Кружок М. В. Буташевича-Петрашевского, возникший в 1845 году, особенно активизировался под влиянием революционных событий 1848 года в Европе. В зале можно видеть портреты выдающихся деятелей кружка и прежде всего М. В. Буташевича-Петрашевского. Рядом акварельный портрет Н. А. Спешнева, выполненный до ареста. Спешнев - глава наиболее революционного крыла общества, атеист и социалист-утопист, составитель проекта устава неосуществленной организации петрашевцев. Членами кружка были начинающие поэты и писатели, в том числе Ф. М. Достоевский и А. Н. Плещеев - автор стихотворения

«Вперед без страха и сомненья», ставшего гимном петрашевцев. Участники этого движения были осуждены на смертную казнь, замененную в последний момент каторгой или солдатчиной.

Общество петрашевцев сыграло большую роль в формировании идеологии революционеров-разночинцев, в том числе Н. Г. Чернышевского.

В зале представлены также материалы, отражающие развитие просвещения в первой половине XIX века: виды основанных в это время высших учебных заведений - Казанского университета, Царскосельского и Нежинского лицеев, а также портреты известных профессоров и ученых - медика И. В. Буяльского, географа К. И. Арсеньева, филолога П. А. Плетнева, историков Н. М. Карамзина и М. П. Погодина и гениального математика, ректора Казанского университета Н. И. Лобачевского.

В простенке между окон висит портрет известного петербургского книгоиздателя первой трети XIX века И. П. Глазунова.

В витрине справа - журналы, посвященные вопросам образования, и медали, выбитые в честь основания различных учебных заведений.

Экспозиция зала (181) отображает наиболее важные этапы развития русской науки и техники в первой половине XIX века. Чрезвычайно интересны материалы, рассказывающие о развитии географической науки в России и первых кругосветных путешествиях русских моряков и ученых. На стене против окон выставлены портреты знаменитых мореплавателей, в том числе И. Ф. Крузенштерна, Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, с именами которых связаны исследования в Тихом океане и открытие Антарктиды.

В одном из шкафов представлены карта морских открытий, мореходные инструменты, учебные научные приборы, а также набор чертежных инструментов,

сделанных крупным русским инженером и изобретателем П. Д. Захавой.

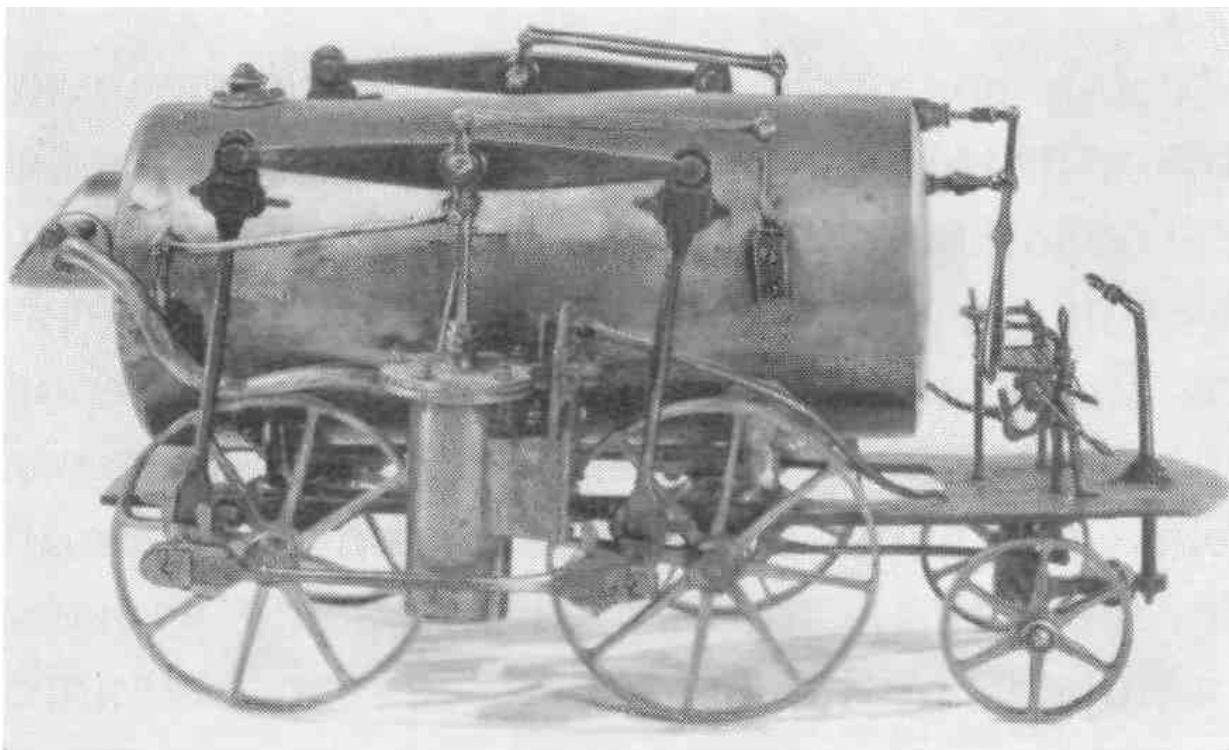
В другом шкафу показаны уникальные предметы из этнографических коллекций, привезенных в начале XIX века русскими путешественниками из Полинезии и Северной Америки и переданных ими затем в Академию наук. Между шкафами экспонирована модель трехмачтового парусного шлюпа «Мирный», совершившего кругосветное плавание в первой четверти XIX века.

В витрине у окна помещены наградные медали за участие в кругосветных экспедициях, а также гравированные листы из «Атласа к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна», исполненные в 1813 г. известными русскими граверами по рисункам художника Д. Тилезиуса, прикомандированного к экспедиции Крузенштерна.

В 1830 - 1850-х годах большие сдвиги произошли в развитии промышленности и транспорта. Интересны экспонаты, расположенные на левой стене между окон. Среди них - единственные в нашей стране прижизненные портреты Е. А. и М. Е. Черепановых - мастеров Нижнетагильского завода (Демидовых), выдающихся изобретателей, создавших в 1833 - 1834 годах первый паровоз в России. Тогда же была проложена рельсовая чугунная дорога от Выйского завода до Медного рудника. Уникальна действующая модель одного из ранних русских паровозов «Пермяк», изготовленная на другом - Пожвинском заводе. Висящая в простенке картина с изображением парохода на Неве напоминает о применении в 1810-х годах механических двигателей на водном транспорте.

В 1830 - 1850-х годах в России делаются попытки использовать электрическую энергию на практике. В витрине у окна можно видеть гравированный портрет академика Б. С. Якоби, который сконструировал первый,

годный для применения электромотор и изобрел гальванопластику. Чрезвычайно редкие художественные образцы гальванотехнических работ ученого расположены в той же витрине.

Модель паровоза «Пермяк». 1829 г.

Экспозиция зала знакомит со всемирно известными русскими учеными середины XIX века: в витрине у торцевой стены расположены портреты математика М. В. Остроградского, педагога К. Д. Ушинского, хирурга Н. И. Пирогова, изобретателя телеграфа П. Л. Шиллинга и др.; на стене - живописные портреты математика П. Я. Гамалея и историка-археографа Н. Н. Бантыш-Каменского.

В зале помещены материалы, отражающие крупнейшее научное событие XIX века - открытие Пулковской обсерватории в 1839 году. В простенке у окна - портрет ее основателя академика В. Я. Струве; в витрине - объектив 15-дюймового рефрактора - первого установленного в обсерватории телескопа, являвшегося в свое время самым крупным в мире. Здесь же размещен графический и нумизматический материал, посвященный проектированию, строительству и открытию Пулковской обсерватории. В углу напольные маятниковые астрономические часы, исполненные Э. Дентом в 1830-х годах и служившие эталоном точного времени для всей России.

В зале 182 собраны материалы, посвященные литературе и театру.

Важнейшим этапом в развитии литературы 1840 - 1850-х годов было становление критического реализма, появление так называемой натуральной школы, связанной в первую очередь с именем Н. В. Гоголя. По пути, проложенному Гоголем, пошли лучшие представители русской литературы, драматургии, музыки и живописи. Его творчество сказалось на углублении и распространении демократических идей в русском обществе.

Портрет великого писателя помещен в центре правой стены. Он исполнен художником Ф. А. Моллером, который неоднократно портретировал Гоголя. Ниже, в подвесной рамке, выставлена изданная в 1842 году поэма «Мертвые души». В ней впервые в русской литературе с необычайной обличительной силой выведена галерея крепостников и чиновников. Поэма сразу же приобрела большую популярность, чему способствовали иллюстрации к ней под названием «Сто рисунков к поэме Н. В. Гоголя „Мертвые души"», исполненные Е. Е. Бернардомским по рисункам А. А. Агина. Гоголевские герои неоднократно воспроизводились в

фарфоре - фигурки Собакевича и Плюшкина были выполнены на заводе Ф. Я. Гарднера в 1870-х годах. В 1850 - 1860-х годах традиции Агина воспринял художник П. М. Боклевский, в рисунках которого сатирическая сила гоголевских типов приобретает еще большую остроту. Таковы его иллюстрации к «Ревизору», две из которых представлены в зале.

Фрагменты из «Панорамы Невского проспекта», исполненной в 1830-х годах по рисункам В. С. Садовникова, напоминают о петербургской теме в творчестве Гоголя.

В витрине под окном помещены портреты некоторых крупнейших писателей, вступивших в литературу в 1840 - 1850-х годах - М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского и И. А. Гончарова, расцвет творчества которых приходится на вторую половину XIX века. Особенно интересен портрет И. С. Тургенева, исполненный с натуры немецким художником К. Лессингом во время пребывания писателя в Бадене в 1876 году.

Ф. А. Моллер. Портрет Н. В. Гоголя. Х., м. Начало 1840-х гг.

В том же зале представлены материалы, посвященные театру. Театр первой половины XIX века развивается в тесной связи с передовой литературой и проходит сложный путь от классического репертуара В. А. Озерова до пьес Н. В. Гоголя и А. Н. Островского. Значительно возросла роль театра в культурной жизни русского общества. На левой стене помещены живописные портреты театральных деятелей первой четверти XIX века: драматурга В. А. Озерова, выдающегося трагика классической школы А. С. Яковлева и прекрасно исполненный, очень выразительный портрет И. А. Дмитревского - талантливого актера и просвещенного театрального деятеля.

В витрине - портреты выдающихся драматических, оперных и балетных актеров, сыгравших огромную роль в развитии сценического искусства: основателя реалистической школы актерской игры М. С. Щепкина, его знаменитых современников В. А. Каратыгина, П. С. Мочалова, И. И. Сосницкого, великолепной трагической актрисы Е. С. Семеновой, драматической актрисы А. М. Колосовой, выдающихся балерин А. И. Истоминой, Е. А. Телешовой и др.

Блестящие успехи русского балета XIX века получили признание за рубежом, о чем свидетельствует лежащая в витрине медаль, отчеканенная в честь балерины Е. И. Андриановой во время ее гастролей в Милане в 1846 году. Интересен находящийся здесь же карандашный прижизненный портрет М. И. Глинки - основоположника русской классической музыки и национальной оперы.

У торцовой стены в вертикальной витрине выставлены отдельные образцы женского дворянского платья и военный мундир середины XIX века.

В следующем зале (183) экспонированы материалы, характеризующие глубоко самобытное и имеющее многовековые традиции художественное творчество народных мастеров первой половины XIX века.

***Деталь резного деревянного карниза с
крестьянской избы XIX в.***

Видное место по-прежнему занимает художественная резьба по дереву, удивительная по разнообразию орнамента и технических приемов обработки. К началу XIX века уже прочно сложились художественные школы, типичные для различных местностей России. Например, пышностью узоров, монументальностью форм отличается богато представленная на выставке (см. на стенах) архитектурная «домовая» резьба крестьянских изб Верхнего Поволжья. Наличники окон, фриз, фронтоны, ворота и калитки украшались искусными руками русских плотников, в совершенстве владевших приемами строительства и декоративного оформления построек.

Фантастические элементы орнамента сочетаются с реальными сценками, взятыми из поэтических произведений, созданных гением народа. Характерны изображения львов, птиц-сиринов, русалок-берегинь и т. п.

Не меньшим разнообразием форм, узоров и технических навыков отличаются экспонированные в зале прялки, сделанные неизвестными мастерами различных губерний России. На Северной Двине, например, прялки украшались жизнерадостной росписью, в Тарногском уезде Вологодской губернии - изысканной геометрической резьбой, в Каргополье резьбу сочетали с красочной росписью и т. д. Эти стилистические особенности прослеживаются и на туесах, скобках и ковшиках, форма которых напоминает плывущую птицу, на тарелках, сундучках и прочих бытовых предметах, представленных в большом шкафу у торцовой стены. Там же размещены экспонаты, характеризующие искусство русских ткачих и вышивальщиц, мастеров набоечного и керамического производства, прославленных игрушечников Тулы, Вятки и Троице -Сергиева посада (ныне г. Загорск). Выразительны раскрашенные деревянные и глиняные фигурки барынь и гусаров, коней со всадниками, различных животных, выполненные с подкупающим юмором, придающим игрушкам особое обаяние. Фантастическими и оригинальными формами отличаются покрытые блестящей однотонной (главным образом зеленой, коричневой или желтой) поливой глиняные сосуды из города Скопина-Рязанского, ставшего с середины XIX века одним из крупных центров гончарного дела. Для изделий гжельских мастеров (квасники, кувшины и др.) характерен, в отличие от полихромной росписи XVIII века, яркий узор, выполненный кобальтом и четко выделяющийся на белой поверхности предмета.

В витрине у окна размещены разнообразные декоративные лаковые изделия - табакерки, сигарницы, марочницы, крышки альбомов, пасхальные яйца, изготовлявшиеся на фабриках и в крестьянских мастерских Подмосковья. Старейшую традицию этого искусства до сих пор хранят мастера Федоскино - подмосковного села, известного в течение полутора столетий как самый крупный центр производства «лукутинских лаков», названных по имени владельцев одной из больших фабрик - Лукутиных.

В простенке около окна висят металлические подносы с красивой росписью, изготовленные на фабриках Лабутина и Матвеева, широко распространенные в России в XIX веке.

Пору своего наивысшего расцвета переживала в первой трети XIX века русская архитектура. Это было обусловлено прежде всего огромным патриотическим подъемом, ростом национального самосознания и идей гражданственности, вызванными Отечественной войной 1812 года. Русские зодчие этого времени, успешно используя все достижения классической архитектуры второй половины XVIII века, вырабатывают новые приемы, для которых стали характерны небывалый до сих пор размах градостроительства и стремление к созданию грандиозных ансамблей.

Представленные в зале 184 архитектурные чертежи, видовые гравюры, литографии и картины знакомят с творчеством крупнейших зодчих тех лет, с архитектурным обликом различных городов России.

Значительная часть экспозиции посвящена Петербургу, который именно в первой трети XIX столетия приобрел «строгий, стройный вид». В это время здесь работали прославленные зодчие - Дж. Кваренги, А. Д. Захаров, А. Н. Воронихин, Тома де Томон, К. И. Росси, В. П. Стасов и др. Созданные ими замечательные архитектурные сооружения отличаются богатством

композиционных решений и декора. Яркими примерами характерной для первой трети века застройки и архитектурного оформления больших районов являются прославленные ансамбли Стрелки Васильевского острова, Дворцовой площади, площадей Островского и Ломоносова и соединяющей их улицей Росси, площади Искусств. О том, как выглядели они в первой половине XIX века, можно судить по тонко раскрашенным акварелью и отличающимся большой художественной выразительностью гравюрам и литографиям известных мастеров графики этого времени - И. В. Ческого, К. П. Беггрова, С. Ф. Галактионова (см. «Казанский собор», «Вид Биржи», «Смольный институт»), а также по прекрасным акварелям В. С. Садовникова («Михайловский дворец» и др.).

Вид Биржи. Гравюра И. В. Ческого по рисунку М. И. Шотошникова. 1817 г.

Интересны материалы, рассказывающие о возведении крупнейшего монумента Петербурга -

Александровской колонны, созданной в память о победе России в Отечественной войне 1812 года, и грандиозного Исаакиевского собора, строившегося около сорока лет. Литографии, исполненные по рисункам автора сооружений - архитектора О. Монферрана, знакомят с отдельными этапами строительных работ, свидетельствуют о колоссальном труде многих тысяч рабочих, принимавших участие в строительстве, и об использовании достижений мировой техники тех лет.

Панорама Дворцовой площади. Литография по рисунку Г. Г. Чернецова. 1830-е гг.

Архитектурные сооружения О. Монферрана и А. И. Штакеншнейдера (в том числе - Мариинский дворец и парковые павильоны в Петергофе, показанные на акварели В. С. Садовникова и гравюрах в витрине) еще в значительной мере связаны с классицизмом, но уже

свидетельствуют о начавшемся его упадке. В 1840-х годах зарождался и развивался эклектизм, допускающий смешение элементов разных архитектурных стилей.

Обширные градостроительные работы по восстановлению и реконструкции Москвы были предприняты после пожара 1812 года; в них принимали участие такие известные архитекторы, как О. И. Бове, А. Г. Григорьев и Д. И. Жилярди. Великолепные примеры архитектуры московского классицизма - Большой театр, Городскую больницу, Ассигнационный банк, ряд жилых домов, здание Манежа, технический проект которого был разработан инженером А. А. Бетанкуром, а также реконструированную в те годы Красную площадь - можно видеть на гравюрах и литографиях, размещенных в витрине и у входа в зал 185.

Широкое строительство развернулось и в провинциальных городах России. Много было сделано для улучшения планировки и ансамблевой застройки. Об этом свидетельствуют гравированные виды Одессы, Владимира, Казани и Полтавы, где работали местные архитекторы, иногда осуществлявшие строительство по проектам крупнейших архитекторов Москвы и Петербурга.

В специальном разделе выставки показаны общие виды различных усадеб и отдельных сооружений. Подмосковная усадьба «Кузьминки» (архитектор Д. И. Жилярди) типична для классицизма. В постройках «Марфино» (архитектор М. Д. Быковский) чувствуется увлечение готическими мотивами, вновь появившимися в русской архитектуре 1830 - 1840-х годов. Виды усадьбы Аракчеева «Грузино» в Новгородской губернии, в строительстве которой, наряду с В. П. Стасовым, принимал участие крепостной архитектор И. С. Семенов, убедительно говорят о гармоничной связи архитектуры с пейзажем - черте, искони присущей русскому зодчеству.

В зале представлены медали, выбитые в память о сооружении наиболее значительных зданий или монументов, а также прекрасные образцы художественного стекла и мебели работы русских мастеров первой половины XIX столетия.

В следующем зале (185) выставлены многочисленные экспонаты, рассказывающие о больших достижениях русского прикладного искусства первой половины XIX века, которому также были присущи характерные особенности русского классицизма - монументальность, подчеркнутая архитектурность и строгость форм, геометрическая правильность линий.

В художественном оформлении интерьеров начала XIX века важная роль принадлежала изделиям из бронзы. Разнообразные люстры, канделябры, вазы, сделанные из металла различных оттенков (основной художественный эффект достигался путем сочетания золоченой и патинированной поверхности предмета), можно видеть во всех залах выставки. Художественная бронза оказала огромное влияние на другие отрасли прикладного искусства.

Лучшие образцы русского фарфора представлены в витрине у окна. Кроме продукции Императорского фарфорового завода, показаны изделия частных заводов Гарднера, Батенина, Попова, Терехова и Киселева, Софронова и др.

Особо следует обратить внимание на фигурку «Водоноски», которая была исполнена в 1817 году известным скульптором С. С. Пименовым по рисунку художника А. Г. Венецианова (Императорский фарфоровый завод). Удивительно точно найденные пропорции, изящный изгиб тела, мягкая поступь, легкий наклон головы - все говорит о большом художественном вкусе и непревзойденном таланте ее создателя.

**«Будочник» и «Дворник». Фарфор. Завод Гарднера.
1-я четв. XIX в.**

Здесь же в витрине - чайный сервиз, яркий, с обильной позолотой, выполненный на заводе Попова. Продукция этого завода не уступала лучшим изделиям Императорского и гарднеровского заводов. К середине XIX столетия изделия простой и логичной формы, характерной для первой четверти века, уступают место вещам вычурным, надуманным, выполненным в подражательной манере.

В XIX веке широкое распространение получает фаянсовая посуда, производство которой было более простым и дешевым. Уже в начале столетия ее выпускали не только фаянсовые фабрики Поскочина и Ме-жигорская в Киеве (как в XVIII веке), но и почти все фарфоровые предприятия. Образцы таких изделий с рельефным узором или печатным расписным рисунком представлены в другой витрине, у окна.

В области художественного стеклоделия в начале XIX века происходят резкие изменения. Вместо тонкого цветного или расписного стекла, русские заводы

начинают изготавливать хрусталь с глубокими разнообразными гранями, чаще всего бесцветный, но иногда в сочетании с окрашенным стеклом (см. в одной из витрин). Особенно славились изделия Императорского стеклянного завода. В начале столетия главным художником этого старейшего в стране предприятия становится знаменитый архитектор К. И. Росси. В это время были созданы большие хрустальные вазы, канделябры, торшеры, строгие и пластичные по форме, с богатой игрой сложных граней, красиво сочетавшейся с обрамлениями и ручками из золоченой бронзы. Ни один из заводов России и Западной Европы изделий таких размеров не выпускал. На всех промышленных и художественных выставках они пользовались неизменным успехом. Образцы ваз, изготовленных в первой четверти XIX века, можно видеть в соседнем зале, экспозиция которого посвящена архитектуре.

С конца 1820-х годов в моду входят изделия из цветного многослойного стекла, чрезвычайно эффектные и требующие особого умения и сноровки при изготовлении. Более поздние вещи из стекла отмечены печатью эклектизма.

На выставке представлены художественные изделия из чугуна, расцвет производства которых приходится на 30-е годы XIX века. Одним из наиболее известных заводов художественного литья был завод в Каслях на Урале. Особо отличались каслинские мастера в изготовлении тончайших ажурных браслетов, коле, поясов.

В той же витрине показаны художественные изделия из стали прославленных тульских мастеров. Всеобщее признание получила виртуозная обработка стали мастерами города Златоуста. Знаменитый Иван Бушуев исполнил несколько дарственных сабель, украшенных сложным рисунком, наведенным позолотой (в технике

травления) по вороненому фону. Одну из них с изображением батальной сцены можно видеть на выставке.

В двух витринах-пирамидах размещены образцы русского косторезного искусства, изысканные изделия из черепахи, рога и редчайшие поделки из капакорешка, созданные мастерами Вятской губернии. Совершенно особую группу представляют изделия из цветного камня, большинство которых исполнено на Петергофской гранильной фабрике. Многие оправлены в золоченую бронзу. Искусные камнерезы сумели выявить своеобразную природу камня, его красоту, причудливые сочетания оттенков.

Следует обратить внимание на золоченый гарнитур мебели, исполненный в 1806 году, с нарядной обивкой, изготовленной на Петербургской шпалерной мануфактуре. К гарнитуру относятся также две огромные шпалеры с изображением Сатурна и Авроры. Этот высокохудожественный, хотя и несколько помпезный ансамбль украшал один из залов Зимнего дворца.

В зале 186 экспонированы картины, эстампы и миниатюры, характеризующие основные явления художественной жизни России первой половины XIX века. Они дают представление о специфике собрания произведений изобразительного искусства, главным образом, живописи. Наиболее интересными являются работы крепостных мастеров и портреты.

***Стул резной, золоченый, со шпалерной обивкой.
1806 г.***

На стене (справа по ходу обзора выставки) выставлены материалы, связанные с деятельностью Академии художеств. Картины А. Т. Маркова «Приам испрашивает у Ахилла тело Гектора» и М. И. Терехова «Крестьянская свадьба», удостоенные золотых медалей, а также работы К. П. Брюллова и А. И. Иванова дают представление о классицизме, стиле, господствовавшем в официальном искусстве того времени. Условность и идеализация в трактовке конкретных тем, широкое использование мифологических и библейских сюжетов, высокая культура рисунка и профессиональное мастерство, и вместе с тем сухость локального цвета присущи большинству произведений классицизма.

Портреты ведущих профессоров Академии художеств, медали, которыми награждались лучшие воспитанники, а также образец ученического рисунка можно видеть в витрине, у входа в предыдущий зал.

Гравированные изображения памятников А. В. Суворову, К. Минину и Д. М. Пожарскому, М. В. Ломоносову (в витрине у окна) дают возможность познакомиться с произведениями ведущих скульпторов первой половины XIX века - М. И. Козловского и И. П. Мартоса. Здесь же показаны гипсовые барельефы Ф. П. Толстого и резные камни (геммы) П. Е. Доброхотова и А. А. Есакова с тонко выполненными портретами и мифологическими сценами.

На центральной стене зала (против окон) представлены портретные работы К. П. Брюллова и его учеников Я. Ф. Капкова и П. Н. Орлова, а также произведения талантливых крепостных художников - В. А. Тропинина, Н. И. Аргунова и малоизвестного Ф. А. Тулова. Наиболее интересны по тонкости исполнения и глубине характеристики портреты Н. А. Охотникова работы Брюллова и И. В. Маркова работы Тулова.

***К. П. Брюллов. Портрет Н. А. Охотникова. Х., м.
1827 г.***

Размещенные в витринах у боковых стен акварельные портреты П. Ф. Соколова, М. И. Терebeneва, исключительный по выразительности портрет-шарж Дж. Кваренги, исполненный А. О. Орловским, виды Петербурга, исполненные М. Н. Воробьевым и Г. Г. Гагариным, напоминают о большой популярности камерного карандашного и акварельного портрета и пейзажа в первой половине века.

Большой раздел выставки посвящен творческому наследию учеников одного из крупнейших художников начала XIX века - А. Г. Венецианова, в значительной мере определившего развитие русского реалистического искусства. Интерьеры, портреты, жанровые картины, пейзажи, выполненные Е. Ф. Крендовским, Е. Тухариновым, А. В. Тырановым, Г. В. Сорокой, Н. С. Крыловым, дают представление о широте интересов и профессиональном мастерстве «венециановцев». Особо следует выделить изображения интерьеров Зимнего дворца, редкое собрание которых хранится в Эрмитаже.

Большую роль в художественной жизни России второй четверти XIX века играло «Общество поощрения художников», основанное в 1820 году и в самых разнообразных формах содействовавшее развитию отечественного искусства. Портреты П. А. Кикина, одного из основателей Общества, П. П. Свинына можно видеть в витрине у входа в зал 187.

Здесь же представлены литографические работы учеников Венецианова (сделаны по его оригиналам) с изображением крестьянских детей. Общество сыграло также большую роль в деле популяризации и широкого распространения литографии, тогда еще только появившейся в России.

Живопись, показанная в простенке между окон, графика и книги в витрине отражают основное направление в русском искусстве 1840-х - конца 1850-х годов - критический реализм. Рисунки П. А. Федотова (в

литографиях П. П. Семечкина), карикатуры Н. А. Степанова, жанровые картины К. А. Трутовского и А. А. Попова иллюстрируют основные тенденции развития русского реалистического искусства середины XIX столетия.

Интересные материалы, размещенные в последнем зале выставки, дают представление о кризисе феодально-крепостнической системы России середины XIX века, о явлениях общественной жизни этого периода.

***Е. Тухаринов. Вид Ротонды в Зимнем дворце. Х., м.
1830 г.***

Крымская война 1853 - 1856 годов со всей очевидностью показала экономическую и политическую отсталость страны. Несмотря на героизм солдат, она окончилась поражением. Акварельные рисунки и литографии В. Ф. Тимма и К. Н. Филиппова (см. витрину) знакомят с отдельными эпизодами обороны Севастополя и участниками сражений на суше и на море. В русской графике того времени это почти единственные изобразительные материалы, особая ценность которых заключается прежде всего в их документальности. Оба художника были специально командированы в армию, чтобы делать зарисовки непосредственно на местах сражений (см. акварель «Женщины на батарее Севастополя», «Селенгинский редут»).

Живописные портреты на двух стенах зала, принадлежащие кисти крупных художников того времени - С. К. Зарянко, Н. А. Зауервейда, П. Е. Заболоцкого и др., - знакомят с типичными представителями промышленно-торговой буржуазии.

Акварели, рисунки, гравюры и медали (в двух витринах), костюмы (в шкафах у окна) и гарнитуры мебели иллюстрируют перемены в облике города и горожан. Особенно интересны раскрашенная литография 1837 года, запечатлевшая один из первых поездов Царскосельской железной дороги, медаль в честь открытия Николаевского моста через Неву в 1850 году работы Ф. П. Толстого, акварель В. А. Микешина «Почтовая станция», остро сатирическая акварель «Сцена в трактире» неизвестного художника.

Вид убогой деревни запечатлен в картине «Почтовая станция» художника В. Самойлова (1854 г.). Саркастически показана деградация помещика-крепостника К. А. Трутовским в акварели «Отдых помещика» (1850-е гг.). С подкупающей теплотой в акварели К. Е. Маковского изображен старик-

крестьянин, испытавший жизненные невзгоды и тяжесть подневольного труда (1856 г.).

Большой интерес представляет картина «Демидовские рабочие», написанная крепостным художником В. Е. Раевым в 1840-х годах. Он прожил около двух лет в Сибири и сделал большое количество зарисовок, этюдов и картин, изображающих общие виды Нижнетагильских заводов, отдельные цехи, портреты рабочих. Так же, как и картина, эти работы имеют тем большее значение, что являются первым, хотя и условно-романтическим, изображением пролетариев в русском изобразительном искусстве.

Освобождение крестьян было главным вопросом, вокруг которого развернулась острая политическая борьба.

В 1853 году А. И. Герцен организовал в Лондоне «Вольную русскую книгопечатню», выпускавшую прокламации, а с 1857 года начал выходить журнал «Колокол», который, по словам В. И. Ленина, «... встал горой за освобождение крестьян» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 21, стр. 259).

Н. Н. Ге. Портрет А. И. Герцена. Х., м. Ок. 1867 г.

Умело используя легальную печать, в Петербурге вели революционную работу Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Журнал «Современник», руководимый ими и Н. А. Некрасовым, привлёк лучшие творческие силы, превратился в боевой орган, идейный центр революционно настроенной демократической интеллигенции.

В витрине у окна экспонируются литография с портретами писателей, группировавшихся вокруг журнала «Современник», работа А. И. Герцена «Крещеная собственность», изданная в Лондоне и запрещенная в России, и другие материалы. На стене - портреты Н. А. Некрасова и А. И. Герцена, исполненные Н. Н. Ге, и портрет Н. Г. Чернышевского (?) работы В. Г. Перова. Особого внимания заслуживает портрет Некрасова, написанный Ге в 1874 году. Это одна из лучших работ известного художника - организатора и члена Товарищества передвижных выставок.

Крестьянская реформа 1861 года (материалы о ней, в том числе печатный манифест об освобождении крестьян, представлены в витрине) явилась результатом борьбы народных масс, которая заставила царизм приступить к ее проведению. Выразителем чаяний народа, главным образом крестьянства, стала передовая демократическая интеллигенция - разночинцы. Ряд экспонатов напоминает о том, что на смену дворянскому революционно-освободительному движению пришел период разночинский, продолжавшийся до начала массового рабочего движения, т. е. примерно до середины 90-х годов.

* * *

Постоянная экспозиция отдела истории русской культуры включает несколько парадных залов Зимнего дворца, представляющих большой интерес в архитектурно-художественном и историко-культурном отношении; в некоторых из них устроены специальные выставки прикладного искусства.

Концертный зал

Зал, в котором размещается выставка русских художественных изделий из серебра XVII - XX веков, называется Концертным. В середине XVIII века, при постройке дворца архитектором Ф. Б. Растрелли, это был один из пяти парадных приемных покоев, расположенных вдоль центральной части фасада дворца, выходящего на Неву. В 1793 году архитектор Дж. Кваренги отделал зал в стиле классицизма; стены были облицованы цветным искусственным мрамором.

***Концертный зал. Гробница Александра Невского.
1747 - 1752 гг.***

Настоящий вид Концертный зал получил после пожара Зимнего дворца в 1837 году, когда он был восстановлен В. П. Стасовым, сохранившим планировку Кваренги. Так же попарно размещены колонны; над венчающим карнизом - скульптурные фигуры античных муз и богинь, исполненные скульптором И. Германом, взамен сгоревших статуй работы И. И. Тербенева. Изменился цвет зала - теперь он отделан белым искусственным мрамором. Потолок расписан художником-декоратором Б. Медичи по рисункам архитектора В. П. Стасова, но многоцветная роспись заменена гризайлью. Название зала определяет его назначение.

Помещенный здесь гарнитур мебели - белые с золотом стулья со спинками в виде лир - исполнены для

танцевального зала Аничкова дворца в 1809 году. Хрустальные торшеры принадлежат убранству Зимнего дворца.

Представленные на выставке предметы из серебра XVII - начала XX века свидетельствуют о высоком художественном вкусе и мастерстве русских ювелиров, работавших в разных центрах производства серебряных ювелирных изделий.

На выставке имеются предметы дворцового и дворянского обихода, носившие декоративный характер или созданные в память известных исторических событий и лиц, а также чисто бытового назначения. Они размещены в восьми шкафах и двух витринах, расположенных у окон.

В начале экспозиции представлены изделия конца XVII - первой половины XVIII века: братины, ковши, стопы, чарки, кружки, блюда, изготовленные преимущественно московскими мастерами. Они богато украшались чеканным орнаментом, в котором преобладало изображение стеблей с цветами, а иногда - животных и птиц. Роль орнаментальных поясков играют характерные для этого времени надписи по борту славянским шрифтом, говорящие о принадлежности предмета, или о пожаловании за заслуги, или содержащие какие-либо изречения. На изделиях гравировались библейские сцены, изображались сивиллы, фантастические животные.

Яркостью красок, разнообразием и затейливостью рисунка отличаются «усольские эмали» - преимущественно широкие округлые чаши, снаружи и внутри украшенные растительным орнаментом и сюжетными росписями.

Уникальным произведением искусства является монументальная серебряная гробница Александра Невского. Она исполнена в 1747 - 1752 годах (поступила в Эрмитаж в 1922 году из Александро-Невской лавры).

Гробница состоит из саркофага (раки), большой пятиярусной пирамиды, двух пьедесталов с воинскими доспехами и пары больших подсвечников. На трех сторонах саркофага помещены горельефы, изображающие события из жизни Александра Невского; на четвертой - гравированная надпись - восьмистишие М. В. Ломоносова, прославляющее деятельность Александра Невского и Петра I. Фоном раки служит большая декоративная пирамида. В середине ее барельеф с аллегорией Веры, ведущей Александра. Выше - по сторонам пирамиды - фигуры двух ангелов, держащих щиты (картуши), с гравированными надписями, также сочиненными Ломоносовым. Пирамиду завершает чеканное изображение Александра Невского на фоне горностаевой мантии и вензель князя «АН», окруженный лучами.

Гробница сооружена из серебра, добытого в алтайских рудниках в сороковых годах XVIII века. Она делалась в особой мастерской в Петропавловской крепости, рядом со старым Монетным двором. Поступавшее с Алтая серебро (на гробницу пошло около 90 пудов) направлялось на Сестрорецкий завод, где его обрабатывали в листы и доставляли в мастерскую. Общее руководство этой работой принадлежало И. А. Шлатеру - начальнику Монетного двора. Рисунки и модели создавали резчик Шталмеер, скульпторы А. Мартелли и Я. Дункер, художники Гроот Старший, Л. Каравак и др. Фигуры ангелов сделаны по моделям «лепных дел мастеров» итальянцев Альберто и Джамбатиста Джанни. Тексты на щитах награвированы

М. И. Махаевым. Над созданием гробницы работали многие серебряных дел мастера как русские, так и иноземцы, но в основном московские и петербургские чеканщики.

Эта гробница является своеобразным памятником замечательному государственному деятелю и

полководцу Древней Руси - Александру Невскому.

Все то, что характерно для стиля середины XVIII века - пышность декорировки, отсутствие углов, асимметрия и преобладание завитков и раковин в орнаменте - в последней трети XVIII века постепенно заменяется четкими формами и строгим орнаментом. В характере обработки изделий из серебра 80-х годов XVIII века заметны переход к строгим формам классицизма и стремление приблизиться к античным образцам. Изделия украшаются изящными гирляндами, венками, медальонами, вазами, пейзажами с фигурами людей. В конце XVIII века получают распространение предметы с гладкой золоченой полированной поверхностью, иногда украшенные поясками бус, дикторскими пучками и т. п.

Художественное серебро первой четверти XIX века представлено многими предметами, в которых сказалось дальнейшее развитие нового стиля. Плавные и мягкие, а порою причудливые формы XVIII века постепенно сменяются формами, приближающимися к простым геометрическим объемам - овалу, цилиндру, полушарию (миски) и даже шару (самовары). Поверхность полируется тщательно и богато украшается чеканным, часто литым орнаментом. Декоративные фигурки группируются вокруг ручек, на верхней части крышки и у ножек - чаще всего это изображения львиных голов, сказочных грифонов, орлов, лебедей.

Во второй четверти XIX века строгие, четкие формы и орнамент классицизма уступают место новым техническим приемам декорировки изделий - механической штамповке, вальцовке, удешевлявшим производство. Серебряная посуда украшается поясками тисненого бордюра из роз, пальметок, иногда даже мелких композиций на античные сюжеты. В поисках нового, мастера-серебряники придают некоторым предметам прямоугольную форму (сахарницы, молочники, полоскательницы), что не свойственно

серебру - металлу, обладающему пластической мягкостью. В формах некоторых предметов сказываются элементы заимствования и повторения старых образцов, что также характерно для этого времени.

В течение второй половины XIX века и в начале XX столетия прикладное искусство идет по пути эклектики - механического соединения композиционных приемов и декоративных элементов различных художественных стилей. Серебряное дело продолжало технически совершенствоваться. Однако изделия этого периода не обладают художественной выразительностью, свойственной более раннему времени. Эффекта пытались достичь вычурной и мелкой обработкой деталей, которые часто не имели органической связи ни с формой, ни с назначением предмета.

Малый тронный зал

В 1833 году архитектором О. Монферраном был создан оформленный в стиле позднего классицизма Малый тронный, или Петровский, зал. После пожара Зимнего дворца он был восстановлен архитектором В. П. Стасовым в первоначальном виде с изменениями лишь в некоторых деталях.

Зал посвящен памяти Петра I и оформление отвечает мемориальному характеру. Стены украшают панно алого бархата с вышитыми серебром гербами Российской империи, медальонами с вензелем Петра I и лавровыми гирляндами. Панно исполнены в 1857 году в Лионе мастером П.-Ф. Ле-Миром. Разделяющие панно сдвоенные колонны и пилястры искусственного белого мрамора с пышными золотыми капителями опираются на панель белого каррарского мрамора с прикрепленными

к ней отлитыми из бронзы латинскими вензелями Петра I.

Над панно по периметру зала проходит золоченый орнаментальный фриз, исполненный в горельефе. В орнамент фриза, кроме корон и латинского вензеля Петра, включены также изображения каравелл, якорей, трезубцев, знамен и т. п.

Малый тронный зал.

Декоративные росписи потолка выполнены в классическом стиле; гризайлью изображены фигуры, олицетворяющие многогранную деятельность Петра, и

неоднократно повторяющиеся короны, вензели и гербы России. На стенах, над карнизом, помещены баталии «Полтавский бой» и «Сражение при Лесной» (художники Б. Медичи и П. Скотти).

Композиционный центр зала - находящаяся против окон большая ниша. В глубине ее в пышном обрамлении помещена картина, изображающая Петра I с богиней мудрости и военного искусства Минервой, написанная в 30-х годах XVIII века в Лондоне венецианским художником Д. Амикони. Перед картиной на возвышении стоит серебряный трон, исполненный в 1731 году Н. Клаузенем.

Дополняют убранство зала - художественный паркет и великолепные серебряные консоли, торшеры и люстра работы петербургского мастера И. Буха, исполненные между 1791 - 1802 годами.

Военная галерея 1812 года

25 декабря 1826 года, в день ежегодного праздника изгнания французской армии из России, состоялось торжественное открытие Военной галереи 1812 года.

Первоначально Галерея была оформлена по проекту одного из крупнейших русских архитекторов начала XIX века - К. И. Росси. Росписи потолка исполнены живописцем Д. Скотти в классическом стиле.

Военная галерея 1812 года.

Д. Доу. Портрет гренадера И. Ямника. 1829 г.

В Галерее размещены 332 портрета генералов, участников Отечественной войны 1812 года и

заграничного похода 1813 - 1814 годов. Выполнены портреты в 1819 - 1829 годах известным английским портретистом Д. Доу, специально приглашенным в Россию для исполнения этой работы. Активное участие в создании портретов принимали русские живописцы А. В. Поляков и В. А. Голике. Сам Доу исполнил около 150 портретов, остальные были написаны его помощниками.

Большинство портретов выполнено с натуры, некоторые же писались по сохранившимся более ранним изображениям. С момента создания Галереи и до наших дней на стенах можно увидеть 13 пустых рам, затянутых зеленым шелком, под каждой из них поставлены имена тех, кто не дожил до создания Галереи и чьих портретов не могли воспроизвести. Пожар 1837 года, уничтожив почти весь Зимний дворец, не пощадил и Галерею. Удалось спасти лишь портреты героев и канделябры. Их вынесли из пожара солдаты гвардейских полков. В 1839 г. этот замечательный памятник был восстановлен архитектором В. П. Стасовым с некоторыми изменениями. В восстановлении принимали участие живописцы-декораторы Яков и Василий Дадоновы, скульпторы А. И. Терещенев и Н. Устинов, лепщик Т. Дылев. До наших дней Галерея сохранилась в таком виде, какой ее воссоздал Стасов.

В центре Галереи расположены большие, в рост, портреты М. И. Кутузова и М. Б. Барклая де Толли. Портрет Кутузова написан Доу в 1828 году. Основой послужил портрет, написанный Р. Волковым с натуры летом 1812 года перед отъездом фельдмаршала в действующую армию. Величественная фигура полководца четко вырисовывается на фоне далекого сражения. Выразителен повелительный жест Кутузова, символизирующий изгнание противника за пределы России. К числу лучших работ Доу относится и портрет Барклая де Толли. Художник изобразил его на фоне

Парижа, в день взятия которого союзными войсками он был произведен в фельдмаршалы.

Вокруг портретов Кутузова и Барклая де Толли размещены погрудные портреты их ближайших соратников. Среди них П. И. Багратион - герой походов конца XVIII - начала XIX века, получивший смертельную рану в сражении при Бородино; Д. В. Давыдов - поэт и замечательный кавалерийский начальник, первым сформировавший партизанский отряд из регулярной конницы; герои Бородина Ф. П. Уваров и А. А. Тучков; Я. П. Кульнев - один из популярнейших в народе генералов; С. Г. Волконский - командир партизанского отряда в 1812 году, участник восстания декабристов. Этот портрет, написанный в 1823 году, после суда и приговора над участниками восстания был изъят (как и портреты других участников этих событий) и лишь много лет спустя вновь занял свое место в Галерее.

Кроме портретов, написанных Доу и его русскими помощниками, в конце 30-х годов XIX века в Галерее помещены большие конные портреты Александра I и его союзников по кампании 1813 - 1814-х годов - прусского короля Фридриха-Вильгельма III и австрийского императора Франца I.

Первые два портрета написаны немецким портретистом Ф. Крюгером около 1837 года и тогда же помещены в Галерею; портрет австрийского императора исполнен венским художником П. Крафтом в 1832 году. Это типичные парадные портреты, эффектные, холодные, с великолепной передачей всех деталей, но не отличающиеся яркостью характеристик образов. В наши дни экспозиция дополнена четырьмя портретами дворцовых гренадеров - чинов особой роты, сформированной в 1827 году из ветеранов 1812 года. Эти портреты, выполненные с натуры также Д. Доу, исключительно интересны как редкие изображения русских солдат - героев войны 1812 года.

В 40-х годах XIX века художник П. Хесс исполнил для Зимнего дворца 12 картин, изображающих сражения 1812 года. Две из них - «Бородинское сражение» и «Отступление французов через Березину» - представлены в Галерее лишь в последние годы.

Военная галерея 1812 года - своеобразный художественный памятник героическому подвигу русского народа, его полководцам. А. С. Пушкин воспел Галерею в стихотворении «Полководец», первые строки которого высечены на мраморной доске - в центре Галереи.

Большой тронный зал

Георгиевский, или, как его называли, Большой тронный, зал, был построен архитектором Дж. Кваренги в 1791 - 1795 годах. Сдвоенные коринфские колонны и стены были из розового мрамора. Колонны чередовались с арочными проемами окон, над хорами на стенах помещались лепные барельефы.

После пожара Зимнего дворца восстановление было поручено В. П. Стасову и его помощнику Н. Е. Ефимову. Стасов, сохраняя планировку Кваренги, вместе с тем придал залу совершенно другой вид. Весь зал облицован белым каррарским мрамором, из которого выполнены и 48 монолитных каннелированных колонн. Вместо лепных барельефов над хорами архитектор поместил парные мраморные пилястры. Расписной плафон был заменен кессонированным потолком с массивными золоченой бронзы чеканными тягами и орнаментами. Устройство Стасовым не деревянного, а медного потолка, закрепленного на железных перекрытиях и усиленного корабельными цепями, характеризует его как

талантливого и смелого архитектора-новатора, впервые применившего подобные усовершенствования русской строительной техники того времени.

Георгиевский зал.

Все металлические части колонн, а также украшения стен, балкона и потолка выполнены из литой, прочеканенной, позолоченной бронзы. Узор паркетного пола, набранного из шестнадцати пород цветного дерева, соответствует узору потолка. Зал освещается шестью большими и двадцатью двумя малыми люстрами из золоченой бронзы.

Зал получил название Георгиевского от вделанного в стену против входа мраморного барельефа с изображением Георгия Победоносца. Барельеф исполнен по рисунку архитектора Стасова итальянским скульптором Франческо дель Неро.

Георгиевский зал, один из лучших парадных залов Зимнего дворца, отделанный в 1842 году, исполненный

в стиле позднего русского классицизма, свидетельствует об изумительном таланте Стасова - архитектора, инженера и художника.

После Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов на месте, где стоял трон, установлена мозаичная карта Советского Союза, созданная советскими мозаичистами из самоцветов в 1937 году. В выполнении ее принимали участие Ленинградский завод по обработке камней, Петергофский завод точных технических камней и Свердловская гранильная фабрика. Карта экспонировалась на международных выставках: в Париже в 1937 году и Нью-Йорке в 1939 году.

В Государственном Эрмитаже в Георгиевском зале Зимнего дворца карта была открыта для обозрения 1 мая 1948 года.

В зале представлены также образцы русского камнерезного искусства XVIII - XIX веков - прекрасные вазы из порфира, орлеца, кварца, яшмы и других пород камня, исполненные на Петергофской, Екатеринбургской и Колыванской гранильных фабриках.

Малахитовый зал

Малахитовый зал Зимнего дворца - единственный по своей необыкновенной отделке: в качестве декоративного парадного убранства здесь широко использован малахит. Колонны, пилястры и каминны отделаны этим замечательным уральским камнем.

Пришедшего в первый раз в этот зал всегда поражают яркость красок и смелое сочетание тонов: ярко-зеленого малахита и малинового штофа золоченой мебели на фоне белых мраморных стен, позолоченных

дверей и потолка. Подобное сочетание было характерно для 30 - 40-х годов XIX века. Такой вид зал приобрел с 1839 года, когда закончилась его отделка после пожара Зимнего дворца. Отделкой Малахитового зала руководил архитектор А. П. Брюллов, привлечший к работам и своих учеников - А. М. Горностаева и др.

Использование Брюлловым ценного материала в оформлении интерьера зала было связано с открытием на Урале сравнительно больших запасов малахита и возросшим интересом к цветному камню. Малахит на отделку зала поступал из Меднорудянского рудника (близ Нижнего Тагила). Обработка камня велась на Петергофской гранильной фабрике.

Малахитовый зал.

Все изделия из малахита изготавливались по способу русской мозаики, суть которой заключается в подборе

рисунка из небольших кусочков малахита на специально заготовленную основу - форму предмета. Таким способом изготовлены колонны, пилястры и каминные, на больших поверхностях которых особенно наглядно видна вся красота этого своеобразного причудливого камня.

Для архитектуры Малахитового зала характерно эклектическое соединение элементов бытовавших ранее стилей. Это сказалось в чрезмерной насыщенности и измельченности золоченого орнамента потолка, исполненного из папье-маше мастером Дылевым, на рисунке деревянных резных позолоченных дверей, в орнаменте наборного паркетного пола. Тем не менее, зал производит эффектное впечатление.

В Малахитовом зале представлены разнообразные изделия из малахита, созданные в начале и, главным образом, в 30 - 40-х годах XIX века. Среди ранних произведений обращает внимание стоящая в центре зала круглая плоская ваза, укрепленная на треножнике из золоченой бронзы с крылатыми женскими фигурами и козьими ногами, с тирсом в центре. Ваза по-видимому исполнена в первые годы XIX века. Интересна монументальная малахитовая ваза яйцевидной формы с выпуклыми долями, сделанная около 1825 года по рисунку С. И. Гальберга. Она стоит в простенке между окнами, на фоне зеркала, оправленного в раму из золоченого дерева и бронзы, имеющую вид навеса; рама была исполнена по рисунку архитектора О. Монферрана в 1830 году охтинским резчиком Андреем Тарасовым. Следует отметить два больших бронзовых торшера, отделанных малахитом, - характерные примеры увлечения готикой.

В экспозиции зала представлены также столы, вазы, канделябры и небольшие изделия из малахита, размещенные в витринах. Многие из этих предметов выполнены в первой четверти XIX века в стиле ампира и

отличаются строгостью форм и почти ювелирной обработкой бронзовых украшений. В целом, все изделия свидетельствуют о высоком вкусе и замечательном камнерезном искусстве русских мастеров.

Малая столовая

Помещением, смежным с Малахитовым залом, является Малая столовая. Эта сравнительно небольшая комната после пожара была отделана архитектором А. П. Брюлловым и служила столовой для семьи Николая I. Потолок и стены украшала живопись, напоминавшая помпейские росписи. В таком виде она просуществовала вплоть до 1894 года, когда архитектор Р. Ф. Мельцер заново отделал столовую в стиле позднего рококо, в светлых жемчужных тонах.

Отделку отличает большое количество лепных украшений с орнаментальными рамками, в которые вмонтированы четыре шпалеры мастеров петербургской шпалерной мануфактуры. Три - из серии «Страны света» - исполнены в 1745 г. На них изображены аллегии стран света - Азии, Африки и Америки - в виде женских фигур в фантастических одеждах, окруженных животными. Четвертая шпалера - «Лебеди» - относится к 1783 году.

Малая столовая.

Привлекает внимание хрустальная люстра XVIII века работы английских мастеров. Богато декорированная люстра снабжена музыкальным механизмом, исполнявшим подряд несколько мелодий.

По проекту архитектора Мельцера сделана и мебель для этой столовой, также выдержанная в стиле, характерном для конца XIX века. Это три витрины-горки и стулья, обитые белым серебристым штофом с цветочным узором. В витринах-горках помещены изделия из стекла XVIII века, исполненные на Казенном стеклянном и ряде частных заводов России.

Паркетный пол, набранный из ценных цветных пород дерева, частично повторяет рисунок потолка, украшен завитками и розами.

Малахитовый зал и Малая столовая интересны не только как архитектурно-художественные памятники, но и тем, что непосредственно связаны с величайшими событиями, происшедшими в нашей стране в 1917 году.

С июля 1917 года в Малахитовом зале происходили заседания контрреволюционного буржуазного Временного правительства. Во время Октябрьского вооруженного восстания, когда в руках восставших был уже весь Петроград, Зимний дворец все еще находился под охраной юнкеров и ударных батальонов. В ночь с 25-го на 26-е октября (7 - 8 ноября) 1917 года Зимний дворец был взят штурмом. Временное правительство, укrywшееся в соседнем с Малахитовым залом помещении - Малой столовой, было арестовано Военно-революционным Комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Кроме парадных залов Зимнего дворца, относящихся к выставочным помещениям Отдела истории русской культуры, отметим также залы - Гербовый и Пикетный. В этих залах, расположенных рядом с Военной галереей 1812 года, в течение многих лет существовала экспозиция: «Героическое военное прошлое русского народа». В основе этой экспозиции были историко-культурные, художественные и мемориальные памятники из собрания Эрмитажа. В настоящее время Гербовый и Пикетный залы реставрируются, после чего в них будут развернуты новые постоянные экспозиции Отдела истории русской культуры.

Создание экспозиции отдела еще полностью не завершено, тем не менее все выставки дают широкому кругу посетителей музея наглядное представление о развитии и богатстве русской культуры. Многие материалы представляют интерес для исследователей и

популяризаторов культурного наследия русского народа.

Государственный Эрмитаж РУССКАЯ КУЛЬТУРА VI -
XIX ВЕКОВ
Путеводитель

Издательство «Аврора». Л., 1971. 236 стр.
Редакторы И. Якоб, Н. Лаврова
Художник С. Орлов
Художественный редактор И. Птахова
Технический редактор И. Исаков
Корректор П. Кондратьева

М-21496. Поди, к печ. 25/XI 1971 г. Изд. № 4489.
Формат бумаги 70 X 108 1/32. мелованная. Печ. л. 7,375.
Усл. печ. л. 10,32. Уч.-изд. л. 8,13. Тираж 8000. Заказ
5283. Цена 88 коп. Издательство «Аврора». Ленинград,
Д-65, Невский пр., 7/9. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография № 3 им. Ивана
Федорова Главполиграфпрома Комитета по печати при
Совете Министров СССР. Звенигородская, 11

8-1-1
146-71

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

15.09.2022